

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 21.

НОЯБРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово, произнесенное 30 октября 1911 г. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго**. . . . . I—VIII
- Рѣчь въ день годовичнаго общаго собранія Харьковскаго Озерянскаго Братства. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго** . . . IX—X
- Новѣйшій социализмъ и христіанство. (Продолженіе).
Проф.-прот. Н. Стеллецкаго . . . . . 293—305
- Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвящен. Амвросія, архіеп. Хар. (Прод.). **В. Виноградова**. 306—326
- Религіозный элементъ въ творчествѣ И. С. Никитина.
Свящ. І. Артинскаго . . . . . 327—346
- Самолюбіе и эгоизмъ съ христіанской точки зрѣнія. **А. Гладнаго** . . . . . 347—360
- „Елеазарь“ Л. Андреева и личное безсмертіе. **Свящ. А. Бургова**. . . . . 361—378
- Полстолѣтіе дарвинизма. (Оконч.). **Роберта Синети**. 379—394

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Журналы Съезда духовенства Харьковскаго училищнаго округа. Журналы очереднаго Съезда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа.—Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.--Епархіальныя извѣщенія.--II. Слово, сказанное 16 октября с. г. **В. Соколова**.---Епархіальная хроника.--Иноепархіальный отдѣлъ.--Разныя извѣстія и замѣтки.--Объявленія.--(Стр. 395--428).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ дастъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подь названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть пріобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ е. о. служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πιστεῖ νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Ноября 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

С Л О В О

**Высокопреосвященнаго Арсеенія,
Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,
на 30-е октября*).**

Нынѣ для всѣхъ насъ и для всего населенія Харьковскаго края день великаго торжества,—день свѣтлаго празднованія въ честь и славу чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери, а вмѣстѣ и храмовое торжество сего величественнаго Озерянскаго храма во имя сей св. иконы.

Вообще въ Св. Православной Церкви бываютъ ежегодно особые дни торжественнаго празднованія народныхъ святынь и св. чудотворныхъ иконъ: дни ихъ обрѣтенія, историческіе дни перенесенія ихъ изъ одного града въ другіе на постоянное пребываніе, дни торжественныхъ крестныхъ ходовъ съ ними, дни проявленія отъ нихъ особыхъ разительныхъ чудесныхъ милостей. Такъ же народнымъ обычаемъ и Церковію установленъ настоящій день для особливаго, отдѣльнаго и исключительнаго празднованія и нашей досточтимой Озерянской чудотворной иконы. Но кромѣ настоящаго дня величественное чествова-

*) Произнесено 30-го октября 1911 г. въ храмовой день въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря.

ніе и празднованіе сей св. иконы совершается при необычайно торжественной обстановкѣ ежегодно 22 апрѣля, когда совершается крестный ходъ съ отнесеніемъ сей св. иконы изъ нашего града въ Куряжскій Спасо-Преображенскій монастырь и 30 сентября, когда совершается обратный крестный ходъ съ принесеніемъ сей святыни въ нашъ градъ, въ это святое мѣсто. Сколько тогда приливаетъ къ этой святынѣ паломниковъ со всѣхъ концовъ нашего града, страны и сосѣднихъ областей! Уже за нѣсколько дней до крестныхъ ходовъ текутъ къ святынѣ по улицамъ нашего града сотни, тысячи богомольцевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ; старцы, дѣти, женщины, болящіе и страждущіе, люди всѣхъ сословіи спѣшатъ къ этой святынѣ, чтобы, наконецъ, во время крестнаго хода припасть къ ней, хотя коснуться ея, или же хотя издали узрѣть свѣтоносный и благостный ликъ Царицы Небесной!.. Сколько величія, духовной красоты и торжественности въ картинѣ этихъ двухъ крестныхъ ходовъ!

Путь шествія св. иконы по нашему граду представляется безконечнымъ потокомъ людей, тихо и плавно движущимся въ обстановкѣ блестящаго великолѣпія церковнаго чина и клира священнослужителей; а надъ этимъ моремъ людскимъ какъ бы по воздуху плывутъ поддерживаемые сотнями рукъ богомольцевъ сверкающіе цвѣтами и золотомъ кіоты св. иконы и, наконецъ, въ сіяніи благодати шествуетъ на рукахъ вѣрующихъ Сама Царица Небесная, при извѣстныхъ остановкахъ воздымающаяся вверхъ для благословенія съ высоты града и людей... И какъ бы по чудесному мановенію въ эти минуты тысячи рукъ движутся для осѣненія крестнымъ знаменіемъ, громче звучатъ тогда священныя пѣснопѣнія, пламеннѣе не-

сутся изъ сердець богомольцевъ воздыханія и молитвы, горячѣе и обильнѣе льются слезы радости, умиленія, упованій... Сколько тогда къ стопамъ Царицы Небесной приливаетъ изъ нѣдръ вѣрующаго народа самой искренней, дѣтской и чудесной вѣры, любви и надежды! Даже равнодушные и невѣрующіе стремятся также тогда къ этому торжеству Озерянскія иконы Божіей Матери, чтобы изъ неисчерпаемаго источника народнаго духа и себѣ почерпнуть хотя каплю живой вѣры и чудесныхъ упованій...

Любовь народная воздвигла въ честь сей Озерянской иконы Божіей Матери въ нашемъ градѣ два великолѣпныхъ храма; какъ два достойныхъ жилища для благодатнаго пребыванія Царицы Небесной: одинъ на Холодной горѣ на мѣстѣ срѣтенія св. иконы и другой вотъ этотъ,—столь обширный, преукрашенный, напоминающій своимъ видомъ святую древность христіанскую: это вѣчный памятникъ религіозной ревности и благоговѣйной любви къ этой святынѣ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Амвросія!..

Усердіе вѣрующихъ къ нашей достопоклоняемой святынѣ безгранично. Не въ дни только крестныхъ ходовъ они стремятся къ ней, но каждый день непрерывно.

Въ удовлетвореніе этой потребности еженедѣльно по Средамъ предъ св. иконою Архіерейскимъ служеніемъ совершаются здѣсь торжественные Акаѣисты предъ св. иконою. И какое множество молящихся переполняетъ нашъ обширный храмъ въ эти дни! Съ какимъ умиленіемъ и слезами они внимаютъ торжественнымъ прищѣвамъ, вдохновеннымъ кондакамъ, икосамъ и молитвамъ Акаѣиста Покрову Божіей Матери: „Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ“! Какъ отрадно

и легко, какъ радостно въ эти минуты молиться съ народомъ у благодатной иконы Царицы Небесной!

Но усердіе вѣрующихъ къ этой святыни простирается и еще далѣе. Они не только здѣсь притекаютъ къ ней. Они жаждутъ видѣть ее въ своихъ жилищахъ и семьяхъ, въ радостныя и скорбныя минуты своей жизни. И вотъ достопоклоняемая святыня почти постоянно въ теченіи семи зимнихъ мѣсяцевъ путешествуетъ по граду нашему: и днемъ и ночью она обтекаетъ наши жилища и семьи, всюду назирая, какъ блюдутся нами св. вѣра и завѣты и благочестивые уставы Св. Церкви, какъ оберегаются христіанскіе нравы и добродѣтели въ самыхъ нѣдрахъ нашей жизни—въ семьяхъ; всюду она вноситъ съ собою небесныя миръ, благословеніе, утѣшеніе, радость и исцѣленіе недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ!..

О, сколько благодатныхъ милостей изливаетъ на насъ Царица Небесная чрезъ Свою чудотворную Озерянскую икону! Понятнымъ становится, почему съ такою любовью, безграничнымъ усердіемъ притекаютъ къ ней вѣрующіе какъ истинныя дѣти къ своей Божественной Матери, почему славословятъ и ублажаютъ ее съ такимъ торжествомъ, величіемъ и несравненной красотою церковнаго чина!..

При видѣ такого почитанія земными чадами своей Божественной Матери, Царицы Небесной, невольно вспоминаются тѣ жалкія бѣдныя дѣти, которыя къ величайшему нашему прискорбію и къ явной своей гибели бѣгутъ отъ Нея,—это сектанты, такъ называемые баптисты, евангелисты, отвергающіе почитаніе Бого-Матери и даже кощунствующіе надъ Ея святыми иконами! Только крайнее ослѣпленіе ихъ мысли, извращенность чувства, ожесточеніе сердца не позволяетъ имъ видѣть безконечнаго милосердія къ роду

человѣческому Царицы Небесной, не позволяетъ имъ ощутить и испытать на себѣ Ея благодатной любви и чудесныхъ милостей! Они бѣгутъ отъ Нея, какъ безумныя пловцы отъ тихой пристани Ея Покрова, и отдають себя на произволь безсмысленныхъ и жестокихъ стихій міра... Убѣгая отъ церковнаго прославленія Божіей Матери, они лишаютъ себя благодатныхъ радостей и утѣшеній въ дивныхъ церковныхъ священнодѣйствіяхъ въ честь и славу Ея. И на что же мѣняють они несравненную красоту православно-церковнаго прославленія Царицы Небесной?! На свои бездушныя, искусственныя, бѣдныя по содержанию молитвенныя собранія, въ коихъ нѣтъ духа благодати апостольской, нѣтъ таинственныхъ общеній съ небомъ, съ міромъ ангельскимъ, міромъ святыхъ... О, какъ жаль этихъ бѣдныхъ овецъ, отбившихся отъ истиннаго стада Христова, заблудившихся и погибающихъ въ сѣтяхъ соблазнитель, лжепророковъ, враговъ Церкви Божіей!..

Будемъ молиться о нихъ, да просвѣтитъ Господь ихъ слѣпыя очи, откроетъ ихъ глухое сердце и да приведетъ ихъ въ покаяніе и въ обрѣтеніе истинной вѣры въ оградѣ Св. Церкви!

Но продолжимъ наше слово о достопоклоняемой святынѣ Озерянской иконы Божіей Матери.

Она именуется Озерянскою, потому что въ нашемъ краѣ она впервые проявилась потоками чудесныхъ милостей въ селеніи Озерянкѣ, находящемся отъ г. Харькова въ 26 верстахъ. Сюда она была съ любовію принесена въ концѣ XVII в. выходцами изъ Кіевской Малороссіи, убѣгавшими оттуда съ своими завѣтными святынями отъ угнетеній поляковъ, латинянъ и уніатовъ. Здѣсь сперва сокрытая отъ татарскихъ нашествій въ густомъ лѣсу при корнѣ

дерева, она потомъ была чудеснымъ образомъ обрѣтена благочестивымъ косаремъ у подножія липоваго дерева, изъ подъ корней котораго чудесно въ этотъ мигъ заструился источникъ ключевой воды. Здѣсь были основаны въ честь св. иконы храмъ, а потомъ и обитель Озерянская. Сюда потекли тысячи богомольцевъ, на коихъ чрезъ сію св. икону стали непрерывнымъ потокомъ изливаться благодатныя милости Царицы Небесной... По закрытіи этой обители, святыня была перенесена въ Спасо-Преображенскій Куряжскій монастырь, откуда ежегодно 15 іюня она переносится на мѣсто своего обрѣтенія въ сл. Озерянку на нѣсколько дней, а съ 1843 года, вслѣдствіе прошенія жителей Харькова и ходатайства Харьковскаго Архіепископа Иннокентія, Св. Синодомъ было установлено перенесеніе ея изъ Куряжскаго монастыря 30 сентября ежегодно на семимѣсячное пребываніе ея въ Харьковѣ до 22 апрѣля.

За истекшія три столѣтія со времени чудеснаго явленія сей святыни, населеніе всего нашего края столь глубоко сроднилось съ нею, что она стала для всѣхъ насъ какъ бы средоточіемъ и одушевляющимъ источникомъ нашей религіозно-нравственной жизни. Она—наше самое дорогое сокровище, она—наша покровительница, помощница: мы ее безгранично любимъ и чтимъ. И чтоже? За нашу любовь и усердіе немлетъ ли намъ Царица Небесная?! О, да! Только не нужно намъ ослабѣвать въ вѣрѣ и усердіи къ ней. Какъ къ земнымъ матерямъ дѣти прибѣгаютъ во всѣхъ своихъ нуждахъ, непоколебимо вѣря, что никогда не оттолкнетъ ихъ материнская рука, какъ бы дѣти не были виноваты и преступны, такъ тѣмъ болѣе къ Матери Божіей, Царицѣ Небесной мы должны притекать съ несомнѣнною вѣрою въ Ея неистоци-

мое милосердіе къ намъ, въ Ея непрестанное и непреборимое заступничество за насъ у Престола Божественнаго Ея Сына. Какъ къ земнымъ матерямъ прибѣгаютъ дѣти въ скорбяхъ и несчастіяхъ со жгучимъ стыдомъ и со слезами раскаянія о своихъ грѣхопаденіяхъ, о всѣхъ обидахъ наносимыхъ ими родителямъ, такъ тѣмъ болѣе къ Богоматери, всѣхъ скорбящихъ Радости, мы должны припадать „въ покаяніи зовущи изъ глубины души“ о пощадѣ насъ Божественнымъ Правосудіемъ, возвышаясь духомъ, очищаясь сердцемъ, ободряясь волей, напрягаясь силами своими послѣ грѣхопаденій возстать на путь правый...

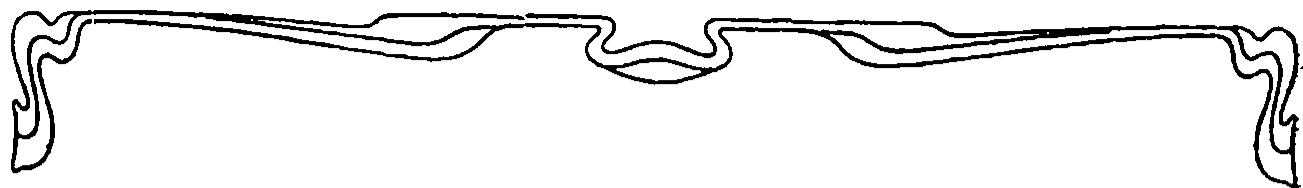
Такая вѣра милліоновъ людей въ силу милосердія Царицы Небесной низводила на нихъ всегда потоки Ея чудесныхъ благодѣяній: въ продолженіи многихъ вѣковъ Она, Заступница Усердная, не только спасала чудодѣйственною силою своею въ частныхъ случаяхъ отдѣльныхъ лицъ страждущихъ и погибающихъ, но множество разъ въ разительныхъ знаменіяхъ спасала отъ боли, бѣдъ и грозныхъ прещеній Праведнаго Суда Божія цѣлые грады, страны, народы и царства. И наша страна, и нашъ градъ испыталъ неоднократно на себѣ всемогущій и непрестанный Покровъ Матери Божіей, явленный чрезъ Ея Чудотворный Озерянскій Образъ, въ спасеніи ихъ отъ пагубной холеры въ 1833, 1848 и 1871 годахъ...

Не будемъ же, возлюбленные, ослабѣвать въ своихъ молитвахъ къ Царицѣ Небесной предъ чудотворнымъ Ея Озерянскимъ Образомъ: ибо не будемъ никогда постыжены отъ вѣры и упованій нашихъ на Нее, нашу непрестанную Заступницу, Молитвенницу и Покровительницу. „Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи, аще бо Ты

не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ; кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны; не отступимъ, Владычице, отъ Тебе, Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ“. (Троп. канона молебнаго). „Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды разве Тебе, Причистая Дѣво. Ты намъ помози, на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся: Твои бо есьмы раби, да не постыдимся“ (Конд. канона молебнаго).

Ты же, о Владычице, не остави насъ, покрый насъ и защити Своимъ Покровомъ и благодатію!..
Аминь.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсеенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

въ день годичнаго общаго собранія Харьковскаго Озерянскаго Братства, 6 ноября 1911 г. *).

Въ прошедшее воскресенье (30 октября) мы, возлюбленные братіе, праздновали въ честь и славу чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери. И нынѣ, сей-часъ, мы помолимся предъ тою же чудотворною иконою Озерянской Божіей Матери.

У насъ основано во имя Ея Озерянское Братство Божіей Матери. Цѣль, которую оно преслѣдуетъ, это а) охраненіе святой православной Вѣры, б) обращеніе заблуждающихся въ лоно православной Церкви, в) развитіе и поддержаніе школъ, г) устройство религиозно-нравственныхъ чтеній, д) распространеніе книгъ и брошюръ и е) оказаніе, по мѣрѣ возможности, помощи бѣднымъ и нуждающимся.

Вчера было годичное поминовеніе членовъ Братства—почившихъ братчиковъ и сестеръ, а нынѣ мы молимся о здравіи и спасеніи живыхъ членовъ: брат-

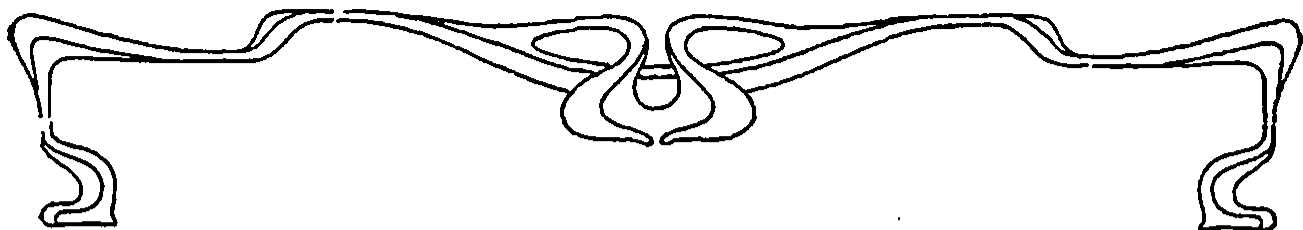
---

*) Произнесена предъ молебномъ въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря.

чиковъ, сестеръ и благотворителей Братства. Вечеромъ сегодня будетъ общее собраніе Братства, въ которомъ будетъ прочитанъ отчетъ о годичной дѣятельности Братства.

Такъ, братіе, помолимся предъ нашей чудотворной иконою о томъ, чтобы, по молитвамъ и представительству Пресвятой Богородицы, Господь хранилъ святую православную Вѣру твердо и непоколебимо; чтобы обратилъ на путь спасенія невѣрующихъ и заблуждающихся; чтобы удостоилъ Царства Небеснаго всѣхъ потрудившихся на пользу нашего Братства и отошедшихъ ко Господу и чтобы сохранилъ въ здравіи и благополучіи всѣхъ трудящихся въ Братствѣ братьевъ и сестеръ; и наконецъ—чтобы самое Братство наше укрѣплялось и расширялось, достигало своихъ цѣлей и приносило плоды, достойные его званія и назначенія. Аминь.

НОВѢЙШІЙ СОЦІАЛИЗМЪ И ХРИСТІАНСТВО.

(Продолженіе) *).

IV.

Враждебное отношеніе новѣйшаго соціализма къ религіи вообще переносится имъ и на *христіанство*. Въ соціалистической литературѣ всюду сквозитъ желаніе, прежде всего, подорвать достовѣрность историческихъ основъ міровой религіи, христіанства. Тѣ поверхностныя приемы матеріалистическаго пониманія исторіи, которые примѣняются соціалистами къ развитію вообще религіи, прилагаются ими и къ происхожденію христіанства. И оно выводится изъ экономическихъ условій и запросовъ своего времени. Взглядъ историческаго матеріализма на происхожденіе христіанской религіи подробно изложенъ въ сочиненіяхъ Карла Каутскаго ¹⁾. На основаніи его сочиненій мы и представимъ этотъ взглядъ.

Каутскій, совершенно игнорирующій „защитниковъ божественнаго происхожденія христіанства“, исключительно занятъ вопросомъ о *земномъ* происхожденіи его ²⁾. Личность Иисуса Христа, разумѣется вымышленная, здѣсь навязывается

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1911 годъ.

¹⁾ См. его статью: „Die Entstehung des Christenthums“, въ журналѣ „Neue zeit“ 1885 г., III, s. 481—499; „Изъ исторіи общественныхъ теченій“ („Исторія соціализма“), т. I. Спб. 1906 г., стр. 16—41; „Предшественники новѣйшаго соціализма“ изд. II, ч. I. Спб. 1907 г., стр. 14—31; „Античный міръ, іудейство и христіанство“. Спб. 1909 г. Переводъ его сочиненія: „Der Ursprung des Christenthums“. Stuttgart, 1908 г.

²⁾ Die Entstehung des Christenthums“. S. 482.

христіанству рѣшительно безъ всякой нужды ¹⁾. На христіанство должно смотрѣть не какъ на дѣло отдѣльной личности, а какъ на продуктъ матеріальныхъ отношеній. Съ этой точки зрѣнія и можно понять возникновеніе христіанства, хотя бы мы даже ничего не знали объ Іисусѣ, и намъ были бы извѣстны только общественно-политическія отношенія того времени. Картину этихъ отношеній и пытается нарисовать Каутскій.

Въ то время, къ которому приурочивается рожденіе Іисуса, весь римскій народъ распадался на двѣ неравныхъ части—богатую аристократію и нищую демократію („Die Entstehung des christenthums“, s. 485). Когда то процвѣтавшее въ Римѣ крестьянское земледѣліе, вслѣдствіе безконечныхъ войнъ, отвлекавшихъ крестьянъ отъ ихъ занятій и наводнившихъ страну дешевыми рабами, теперь упало (s. 532). Земля сосредоточилась въ рукахъ спекулянтовъ-капиталистовъ, пользовавшихся услугами безчисленныхъ рабовъ и такимъ образомъ создавались знаменитыя римскія—*латифундіи* (обширныя хозяйства), которыя убили мелкое производство крестьянъ, не могшихъ конкурировать съ ними. Римъ сталъ заполняться разореннымъ до тла крестьянствомъ, устремившимся въ столицу въ поискахъ наемнаго труда, всюду встрѣчавшимъ здѣсь почти бесплатный трудъ рабовъ и вслѣдствіе этого превращавшимся въ босяцкій пролетаріатъ (*humpenproletariat*) ²⁾. Такъ какъ, благодаря этому, крестьяне сдѣлались рѣшительно неспособными служить въ римскихъ легіонахъ, то въ армію приходилось приглашать иноземцевъ. Но уже для новой не національной арміи государство было не дорого: оно было въ ея глазахъ прямо ничто, а полководецъ, дававшій жалованье—все. При такихъ обстоятельствахъ многіе честолюбцы добивались верховной власти. Но свою политическую власть армія должна была

¹⁾ Ibid., S. 483—484. Развивая эту мысль, бременскій пасторъ Альбертъ *Кальтгофъ* въ своихъ сочиненіяхъ: „Das Christusproblem. Grundlinien einer Socialtheologie“ 1902 и „Die Entstehung des Christenthums“. „Neue Beiträge zum Christusproblem“ 1904 г. замѣчаетъ, что евангельскій Христосъ, предполагаемый основатель христіанства, въ дѣйствительности вовсе не былъ историческою личностью, а лишь воплощеніемъ идей бѣдняковъ, объединенныхъ между собою общностью чаяній правды и избавленія.

²⁾ „Изъ исторіи общественныхъ теченій“, стр. 20.

раздѣлять съ городскимъ пролетаріатомъ, требовавшимъ отъ домогавшихся власти „хлѣба и зрѣлищъ“ — *panem et circenses* ¹⁾. Вслѣдствіе того, что новая, не патріотическая армія не вела уже наступательныхъ войнъ, а довольствовалась оборонительными, изсякъ источникъ для притока рабовъ, и обработка латифундій вздоржала. А чрезъ это латифундіи не могли уже выдерживать конкуренціи съ доставляемымъ изъ отдаленныхъ провинцій хлѣбомъ. Помѣщикамъ пришлось перейти къ пастбищному хозяйству (*Weidenwirtschaft*), требовавшему несравненно меньше рабочихъ рукъ, чѣмъ земледѣльческой трудъ (s. 533). По этой причинѣ многіе рабы, какъ излишнее бремя, были отпущены на свободу, а большая часть ихъ вступила въ ряды пролетаріата. Полчища пролетаріевъ возрасли до невѣроятныхъ размѣровъ. Съ паденіемъ демократической республики и съ учрежденіемъ имперіи, когда римскія власти почувствовали себя достаточно сильными, чтобы заигрывать съ чернью и считаться съ ея мнимою политическою силою, изсякъ важный, можно сказать, послѣдній источникъ содержанія пролетаріата, и нищета стала его безвыходнымъ удѣломъ. Пауперизмъ сдѣлался важнѣйшимъ соціальнымъ вопросомъ, требовавшимъ разрѣшенія. Римское общество все шло къ большому и большому паденію; для его подъема нужна была новая сверхъчеловѣческая сила, нужно было чудо. Кто не вѣрилъ въ чудеса, впадалъ въ мрачный пессимизмъ, или же всецѣло отдавался чувственнымъ наслажденіямъ. Низшіе слои народа на себѣ переживали всеобщій упадокъ. Между ними было много энтузіастовъ, отнюдь не склонныхъ къ пессимизму. „Въ ихъ-то именно средѣ“, говоритъ Каутскій, „прежде всего и возникла идея, что въ скоромъ времени съ небесъ сойдетъ Спаситель и создастъ на землѣ славное царство, въ которомъ не будетъ ни войны, ни бѣдности, гдѣ будетъ господствовать радость, миръ, изобиліе и безконечное блаженство. Спаситель былъ помазанникъ Божій—Христосъ“ ²⁾. Въ подтвержденіе этого взгляда на древнее христіанство Каутскій ссылается на существованіе у первыхъ христіанъ *хилиастическихъ* ожиданій. „Тысячелѣтнее царство—говоритъ онъ—государство будущаго древнихъ христіанъ. Откуда назва-

¹⁾ „Die Entstehung des Christenthums“, s. 486.

²⁾ „Предшественники новѣйшаго соціализма“, стр. 19—20.

ніе хиліастическихъ для всѣхъ, возникающихъ въ христіанскихъ сектахъ преувеличенныхъ ожиданій возникновенія новаго общества ¹⁾). Первымъ христіанскимъ сочиненіемъ, въ которомъ высказываются подобныя ожиданія, было Откровеніе Іоанна Богослова ²⁾).

Вотъ образчикъ „христіанства безъ Христа“. Основатель христіанства—не Іисусъ Христосъ. Христіанство возникаетъ, какъ соціально-экономическій вопросъ въ Римѣ; римскій пауперизмъ составляетъ собственно его первооснову.

Итакъ, Каутскій, по старымъ еще схемамъ *Бруно Бауера* истолковываетъ происхожденіе христіанства съ точки зрѣнія историко-экономическаго матеріализма, внѣ всякаго отношенія къ исторической личности его Божественнаго Основателя; первохристіанство было, по нему, исключительно соціально-экономическимъ движеніемъ въ римской имперіи ³⁾). Можно ли согласиться съ этимъ взглядомъ на происхожденіе христіанства?

Въ опроверженіе этого взгляда, прежде всего, должно сказать, что родиной христіанства собственно былъ не Римъ, а презрѣнная Іудея, гдѣ оно уже два тысячелѣтія до этого было предвозвѣщено въ пророчествахъ и прообразахъ и откуда по всему міру было потомъ распространено апостолами—іудеями. Независимо отъ того, Палестина, на почвѣ которой возникло христіанство, по свидѣтельству историка *Моммсена* (5 томъ), отличалась въ то время экономическимъ благосостояніемъ, слѣдовательно, въ ней, можетъ быть, совершенно не было пауперизма и пролетаріата. Первые христіане, по свидѣтельству писаній апостольскихъ, мало интересовались вопросами экономической жизни, мало на нее обращали вниманія, а, напротивъ, проводили все время въ молитвѣ или спасались отъ преслѣдованій. Вотъ почему и

¹⁾ Тамъ-же, стр. 20.

²⁾ „Изъ исторіи общественныхъ теченій“, стр. 26—27. Ср. „Die Entstehung des christenthums“, s. 485.

³⁾ И Энгельсъ, не идя въ новозавѣтной критикѣ дальше тюбингенцевъ, у которыхъ онъ находитъ „неопровержимые выводы науки“, принижая вліяніе личности самого Христа, приходитъ къ заключенію, будто христіанство создано „не вождями его и пророками, а массовыми движеніями самаго запутаннаго и противорѣчиваго свойства“ („Изъ исторіи первоначальнаго христіанства“. Спб. 1906 г., стр. 10).

хиліастическія ожиданія нѣкоторыхъ изъ первыхъ христіанъ, на которыя любитъ ссылатся экономическій соціализмъ, были совершенно чужды соціально-экономическихъ мечтаній о будущемъ царствѣ.

Но главное заключается въ слѣдующемъ: хотя перво-христіанство родилось въ средѣ народной, по преобладающему соціальному положенію своихъ послѣдователей, было движеніемъ *народнымъ*, однако оно не было, какъ утверждаетъ Каутскій съ своими единомышленниками, движеніемъ соціально-экономическимъ, „пролетарскимъ“, *классовымъ*, т. е. являющимся выраженіемъ нуждъ и настроеній какого-либо *одного* класса населенія, въ томъ смыслѣ, какъ соціализмъ есть, въ сущности, движеніе промышленнаго пролетаріата.

Что христіанство въ эпоху своего зарожденія было движеніемъ народнымъ, захватывало преимущественно низшіе слои народа—подтвержденіе этого факта можно найти въ самомъ Свящ. Писаніи. Достаточно вспомнить для примѣра характеристику коринтской общины въ I главѣ I посланія ап. Павла къ Коринтянамъ. Вообще печать простоты и даже нѣкоторой простонародности лежитъ на первоначальныхъ общинахъ христіанства. Зарождается оно въ сторонѣ отъ большихъ историческихъ центровъ, въ отдаленной провинціи римскаго государства, въ Палестинѣ. Основатель его проводитъ свои ранніе годы въ семьѣ плотника и Самъ принимаетъ участіе въ работахъ плотничьяго ремесла. Апостолы вышли изъ среды рыбарей и вообще простыхъ людей и даже самый образованный изъ нихъ—ап. Павелъ былъ ремесленникомъ, дѣлалелемъ палатокъ, который и во время своихъ апостольскихъ путешествій „трудился, работая своими руками“ и тѣмъ добывая себѣ пропитаніе (1 Кор. 4, 12). Характерна подробность, что ап. Павелъ, во время пребыванія въ Коринтѣ, останавливается тоже у товарища по ремеслу и брата по вѣрѣ Акилы. Не разъ уже обращали вниманіе (филологовъ также и имена лицъ, привѣтствуемыхъ въ посланіяхъ ап. Павла,—въ нихъ безъ труда узнаютъ обычные имена рабовъ, которые, какъ извѣстно, вмѣсто фамилій получали клички или прозвища. Обращаетъ вниманіе также засвидѣтельствованная въ посланіяхъ Павла глубокая бѣдность нѣкоторыхъ христіанскихъ общинъ, напр., іерусалимской, македонскихъ, въ пользу которыхъ онъ постоянно про-

изводилъ сборы, при чемъ, по тонкому наблюденію проф. Дейсмана ¹⁾, характерны для простонароднаго первохристіанства и приемы, рекомендуемые имъ при этомъ сборѣ въ галатійской общинѣ: онъ совѣтуетъ откладывать по небольшой суммѣ каждое воскресенье,—это правило для бѣдныхъ людей, живущихъ заработной платой ²⁾.

Все это говоритъ въ пользу того факта, что христіанство, при своемъ зарожденіи, дѣйствительно, было движеніемъ народнымъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, какъ заключаютъ экономическіе матеріалисты, что вмѣстѣ съ тѣмъ оно было, по соціальному своему составу, и движеніемъ классовымъ въ соціально-экономическомъ смыслѣ, ибо первохристіанскія общины не состояли изъ представителей какого либо одного общественнаго класса или сословія. Такъ, уже первая іерусалимская община, образовавшаяся послѣ пятидесятиницы, эта колыбель всей христіанской церкви, не была однородною въ соціальномъ отношеніи общиною. Ядро ея—апостолы были сельскими ремесленниками, галилейскими рыбаками, но отнюдь не городскими пролетаріями, какъ фантазируетъ Каутскій въ новѣйшемъ своемъ изслѣдованіи: „Античный міръ; іудейство и христіанство“. Первая проповѣдь, послѣ которой крестилось около трехъ тысячъ челоуѣкъ, была обращена къ собравшимся по случаю праздника въ Іерусалимѣ „Іудеямъ, людямъ набожнымъ изъ всякаго народа подъ небесами“ (Дѣян. 2, 5). Были въ іерусалимской общинѣ на ряду съ бѣдными, нуждающимися въ помощи, и люди, „которые владѣли землями, или домами“ и продавали ихъ въ пользу общины (Дѣян. 4, 34). Въ составъ первохристіанскихъ общинъ, хотя и въ видѣ исключеній, входили также представители высшихъ образованныхъ классовъ. Такъ на о. Кипрѣ былъ обращенъ проконсулъ Сергій Павелъ, „мужъ разумный“ (Дѣян. 13, 7, 12), въ Фессалоникахъ— „изъ знатныхъ женщинъ немало“ (17, 4), въ Веріи— „изъ Еллинскихъ почетныхъ женщинъ и изъ мужчинъ немало“ (—ст. 12), въ Аѣинахъ—Діонисій Ареопагитъ (—ст. 34). На основаніи апостольскихъ посланій можно предположить существованіе христіанъ даже при императорскомъ дворѣ

¹⁾ См. его „Die Verhandlungen des XIX Evangelisch—Socialen Kongresses abgehalten in Dessau am 9—11 Juni 1908. göttingen, 1908.

²⁾ С. Булгаковъ. „Два града“, т. II, Москва, 1911 г., стр. 5.

(Филип. 4, 22. ср. 1, 13). Послѣ тщательнаго разслѣдованія о распространеніи вѣры христіанъ въ Виѣннѣ, проконсулъ Малой Азій, *Плینیи Младшій* доносилъ императору *Траяну*, что новую вѣру исповѣдывали и нѣкоторые *cives Romani*, и многія лица всякаго званія—*multi omnis ordinis* ¹⁾.

Итакъ, христіанство при возникновеніи было движеніемъ народнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не классово-экономическимъ, а именно религіознымъ. И никогда христіанство не исповѣдывалось однимъ какимъ-либо классомъ общества, а всегда было, такъ сказать, внѣклассовою, между-классовою, т. е. универсальною, всенародною религіей (Мѣ. 28, 19; Мрк. 16, 15). Христово благовѣстіе всю жизнь и всѣ отношенія людей освѣщаетъ съ точки зрѣнія вѣчности и стоитъ выше всякихъ различій между богатыми и бѣдными, рабами и свободными (Колос. 3, 11). Какъ благовѣстіе Божіе, оно является отрадою для всѣхъ людей вообще, а не для однихъ рабовъ или пролетаріевъ. Всѣмъ, безъ различія, людямъ оно указываетъ на нравственное зло, на грѣхъ, и всѣмъ имъ предлагаетъ силы и средства къ спасенію (Еф. 4, 4—6). Всякаго человѣка оно призываетъ полагать свою жизнь за пріобрѣтеніе—„жемчужины“—святости, за наслѣдіе вѣчной жизни. Вотъ почему всѣ классы тогдашняго общества въ Римской имперіи,—совпадавшей въ представленіи современниковъ со вселенной и составлявшей область распространенія христіанства,—а не одни лишь поддоники его, съ одинаковою ревностью устремились къ пришедшему въ міръ Божественному Искупителю,—Чаянію всѣхъ языковъ (Быт. 49, 10) и Утѣхъ не для одного Израиля (Лук. 2, 25. ср. ст. 31—62). Извѣстно, что за пастырями Виѣлеемскими приходили поклониться Богомладенцу и волхвы или мудрецы отдаленнаго языческаго востока и при этомъ принесли Ему, какъ Богу, Царю и человѣку, свои дары.

Если же, тѣмъ не менѣе, больше всѣхъ ходило за проповѣдующимъ Христомъ людей простыхъ и бѣдныхъ, и большинство Его послѣдователей принадлежало къ низшимъ слоямъ общества, то это, конечно, потому, что простого и бѣднаго люда всегда было и есть гораздо больше, чѣмъ людей знатныхъ и богатыхъ, а также и потому, что у просте-

¹⁾ Ср. h. Friedloender. „Darstellungen aus der sittengeschichte Roms“. Bnd. 1, s. 503.

цовъ и бѣдняковъ, при всей видимой ихъ порочности, бываетъ, вообще говоря, больше сердечной чистоты и покорной настроенности, чѣмъ у знатныхъ и богатыхъ. А Христось приходилъ не здоровыхъ врачевать, но больныхъ, не праведниковъ призывать къ покаянію, но грѣшниковъ (Мѡ. 9, 12—13; Мрк. 2, 17). „Конечно, не случайно, но внутренне необходимо было то,—пишетъ одинъ изъ нашихъ выдающихся современныхъ публицистовъ,—что міровая религія прежде всего проникла въ сердца „труждающихся и обремененныхъ“ тяготою жизни и ея горемъ, и объ этомъ намъ нѣтъ основаній спорить съ представителями „соціальной теологіи“, только связь эта иного характера, нежели представляется имъ. Низшіе классы по своей психологіи, по своей простотѣ и смиренію имѣли болѣе открытое сердце для проповѣди Царства Божія, нежели гордые своею образованностью и властью высшіе. „Славлю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что утаилъ сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ“ (Лук. 10, 1). Такъ это было во всѣ времена и остается и теперь, христіанство всегда, представляется „юродствомъ“ для тѣхъ, кто полонъ самъ собою. Народныя массы вообще религіознѣе, и это не въ силу своей необразованности, какъ обычно думаютъ заносчивые недочки, но въ силу большей органичности своей жизни, гармоничности развитія душевныхъ силъ, большей своей натуральности, близости къ природѣ“¹⁾.

Итакъ, не римскіе пролетаріи создали христіанство, а кто-то другой. Кто же именно? „Исусъ—вотъ историческое объясненіе происхожденія нашей религіи“, такъ выразился въ одномъ докладѣ на 19-мъ евангелически-соціальномъ конгрессѣ въ Дессау (9—11 іюня 1908 г.) проф. *Дейсманъ*. Она основана Самимъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ и не отдѣлима отъ Божественной личности своего Основателя, какъ свѣтъ не отдѣлимъ отъ солнца, отъ котораго истекаетъ и распространяется по всей вселенной. Она есть откровеніе глубочайшей сущности Его силы и духа, о которыхъ такъ краснорѣчиво и убѣдительно говоритъ Евангеліе. Между тѣмъ экономическій социализмъ, пріурочивая происхожденіе христіанства творческой дѣятельности извѣстнаго класса

¹⁾ С. Булгаковъ. „Два града“, т. II, стр. 28—29.

людей, не признаетъ при этомъ за историческою личностью Христа почти никакого значенія. Но христіанство не можетъ быть объяснено безъ личнаго Основателя его—изъ той общественной среды, въ которой оно явилось. „Попробуйте понять происхождение Ислама, безъ котораго вся исторія міра была бы иною, если устранить изъ него Магомета, попробуйте понять исторію Израиля, которая есть въ извѣстномъ смыслѣ ось міровой исторіи, если устранить изъ нея пророковъ. И то, что обыкновенно не позволяютъ себѣ дѣлать ни относительно іудейскихъ пророковъ, ни Магомета, ни даже Будды или Конфуція, съ необыкновенной развязностью производится въ примѣненіи къ исторіи христіанства: не только отрицается самое историческое существованіе Христа, но и признается безразличнымъ или несущественнымъ“ ¹⁾. Нѣтъ, безъ предположенія творческой дѣятельности Божественной личности Христа нельзя объяснить происхождение христіанства. Тогда въ Евангеліи придется встрѣтиться съ рядомъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ невозможно найти въ окружавшей Иисуса Христа средѣ. Откуда у Христа сознаніе Себя Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, въ силу котораго Онъ могъ сказать о Себѣ: „И Отецъ едино“ (Іоан. 10, 30. ср. ст. 36, 38) и которое имѣло значеніе универсальнаго начала жизни, и притомъ начала дѣятельнаго, заявившаго себя въ ученіи и дѣлахъ Самаго Христа и въ духовно-нравственной жизни человѣчества?—это, конечно, не изъ среды. Очевидно въ лицѣ Иисуса Христа должно признать нравственный фактъ, единственный во всемірной исторіи: ни до Него, ни послѣ Него не было человѣка, который сознавалъ бы себя Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Созданіе Своего богосыновства составляетъ сущность богосознанія Христова, лежащаго въ основѣ нашей вѣры, и не можетъ быть понято безъ Него Самого,—изъ соціально-экономическихъ отношеній того времени ²⁾. Или еще: можно ли изъ тогдашнихъ хозяйственныхъ отношеній объяснить, какъ Христосъ не учившись въ школѣ, могъ возвѣстить возвышеннѣйшее ученіе, которое, какъ закваска, преобразовало міръ; какъ бѣдные рыбаки во

¹⁾ С. Булгаковъ. „Два града“ т. II, стр. 25.

²⁾ К. Григорьевъ. „Разборъ мнѣній представителей современнаго соціализма о происхожденіи христіанства“. „Правос. Собесѣд.“. 1903 г., февраль, стр. 266 и дал.

всемъ мірѣ могли являться со своею проповѣдью о крестѣ, которая для іудеевъ была соблазномъ, а для эллиновъ безуміемъ, и какъ весь міръ наполнился славой ихъ чудесъ и ученія? Кто не совершенно порвалъ въ своемъ сердцѣ съ христіанствомъ, тотъ, конечно, сразу увидитъ всю несостоятельность этого объясненія. Стоитъ только все это принять въ соображеніе, чтобы признать неудачною попытку новѣйшаго социализма объяснить происхожденіе христіанства безъ личнаго Его Основателя—Исуса Христа.

V.

Социализмъ, такъ пытающійся объяснить происхожденіе христіанства, т. е., другими словами, смотрящій на него, какъ лишь на продуктъ современной возникновенію его социальнo-экономической организациі общества, стремится, очевидно, въ концѣ концовъ уничтожить христіанство и занять его мѣсто. Христіанство, по мнѣнію Бебеля, не божественнаго, а человѣческаго происхожденія, и „устраненіе его съ точки зрѣнія прогресса, является необходимостью“ ¹⁾. А по увѣренію другого социалиста, „единственная сила, способная положить конецъ христіанству, есть социализмъ“ ²⁾.

Какимъ же способомъ, однакожъ, надѣется социализмъ, уничтожить христіанство? Социаль-демократія обыкновенно ведетъ рѣшительную борьбу противъ клерикализма и христіанства въ парламентской средѣ ³⁾. Социаль-демократы повсюду требуютъ отдѣленія церкви отъ государства, прекращенія всякаго правового и матеріальнаго покровительства какому-бы-то-ни было вѣроисповѣданію и *лаицизаціи* школы, т. е. приданія ей свѣтскаго характера. Но въ виду трудности задачи ⁴⁾, наиболѣе настойчивымъ требованіемъ пока всюду является не полное отдѣленіе церкви отъ государства, а частичное, именно изъятіе школы изъ подъ церковнаго вліянія ⁵⁾. Такъ какъ сами социаль-демократы чувствуютъ, какъ далеко до осуществленія ихъ требованій даже въ области

1) Bebel. „Christenthum und Socialismus“. s. 7.

2) Losinsky. „Das wahre Christenthum etc. Berlin, 1902, s. 3.

3) Wiener-Protokoll. 1905 г., st. 44.

4) Amsterdamer-Protokoll. 1904 г., st. 76—34.

5) Bremener—Protokoll. 1904, st. 139; Ienaer-Protokoll 1905, st. 282; Mannheimer-Protokoll 1906, st. 119, 134, 323.

школьной реформы, то въ послѣднее время начинаютъ выноситься на соціалистическихъ съѣздахъ резолюціи о массовомъ выходѣ изъ церкви и о томъ, что каждый убѣжденный членъ партіи обязанъ „препятствовать обученію своихъ дѣтей Закону Божию“¹⁾.

Такимъ способомъ соціализмъ надѣется въ ковцѣ концовъ одержать свою побѣду надъ христіанствомъ. *Либкнехтъ* на Галльскомъ съѣздѣ выразилъ надежду, что „основныя начала соціализма, наконецъ, преодолеютъ религіозныя формы народнаго неразумія“²⁾. Соціалисты выражаютъ увѣренность, что послѣднее исчезнетъ въ будущемъ соціалистическомъ строѣ общества. Когда, увѣряетъ зять К. Маркса Лафаргъ, средства производства перейдутъ въ руки общества, и въ соціальной области не останется уже ничего таинственнаго и непостижимаго, тогда и вѣра въ Бога будетъ окончательно вытравлена изъ человѣческой души³⁾. Но это увѣреніе не заслуживаетъ серьезнаго вниманія, ибо въ религіозномъ отношеніи для человѣчества никогда не будетъ абсолютнаго банкротства, какъ никогда не было и не можетъ быть безусловнаго совершенства въ данномъ отношеніи. Будутъ, какъ и были, періоды религіознаго расцвѣта, будутъ, какъ и теперь есть, эпохи сильнаго невѣрія; но полное вымираніе религіи, о скѣромъ наступленіи котораго несбыточно мечтаютъ соціалисты, ожидается только при концѣ этого міра, когда, по свидѣтельству слова Божія, „Сынъ человѣческій, пришедши (второй разъ на землю для всеобщаго суда) найдетъ ли вѣру на землѣ?“ (Лук. 18. 8). До того же времени надлежитъ еще быть „проповѣдану Евангелію царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ“; но „тогда“ уже „прійдетъ конецъ“ (Мѡ. 24, 14).

Не потому ли всѣ эти антирелигіозныя воззванія на соціалистическихъ конгрессахъ не въ состояніи были разсѣять въ умахъ не однихъ вождеі соціализма, но и простодушныхъ жертвъ его пропаганды, невольнаго сознанія

1) Mannheimer-Protokoll 1906, st. 124.

2) В. А. Коржевниковъ. „Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности“, стр. 35.

3) Лафаргъ. „Происхожденіе религіи“ стр. 41—48. Ср. А. Полозовъ. „Экономическій матеріализмъ и религія“. „Вѣра и Церковь“. 1903 г., кн. 5, стр. 758.

силы религіи? Вандервельде, напримѣръ, „считаетъ иллюзіей, будто прогрессъ знаній положить конецъ философскому невѣдѣнію, изъ котораго вырастаютъ вопросы религіозные; пока будутъ существовать люди, эти запросы будутъ стоять за ними... Религія въ общефилософскомъ смыслѣ неуничтожима“ ¹⁾. Нельзя отрицать и явныхъ фактовъ еще пока искреннѣйшаго убѣжденія многихъ западно-европейскихъ рабочихъ въ возможности сочетанія социализма съ религіей и христіанствомъ. По крайней мѣрѣ это удостовѣрено по отношенію къ нѣмецкимъ рабочимъ поучительнѣйшимъ докладомъ *Раде* на 9-мъ Бреславльскомъ евангелически-соціальномъ съѣздѣ. Мало того, нѣкоторые теоретики современнаго социализма, съ прискорбіемъ сознавая, что марксизмъ, обѣщающій въ скоромъ времени привести все человѣчество на самый верхъ земного благополучія, на самомъ дѣлѣ не можетъ дать ему того, что даетъ христіанская религія, заявляютъ, что христіанства не только нельзя отвергать, но и „можно принимать его въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно соотвѣтствуетъ соціальнымъ стремленіямъ“ ²⁾, — что оно займетъ соотвѣтственное положеніе и въ жизни будущаго человѣчества, если только проникнется соціально-демократическимъ духомъ и станетъ приспособляться къ жизни пролетаріата, какъ теперь примѣняется къ жизни буржуазіи ³⁾. Но, какъ видно, и социалисты этого типа больше фантазируютъ, чѣмъ серьезно разсуждаютъ, и домогаются чего-то невозможнаго. Подобно древне-іудействующимъ еретикамъ они желаютъ, чтобы христіанская религія была не тѣмъ, что есть, а была бы покорнымъ орудіемъ въ рукахъ пролетаріевъ. Утверждать, что христіанство приспособляется къ понятіямъ и привычкамъ тѣхъ или другихъ классовъ общества, потворствуя, напримѣръ, богачамъ въ ихъ алчныхъ стремленіяхъ къ наживѣ и въ то же время располагая бѣдныхъ къ покорности судьбѣ въ интересахъ первыхъ — значитъ возводить на него гнусную клевету. Какъ видно

¹⁾ „Соціалистическіе этюды“. Спб. 1906 г., стр. 120—122.

²⁾ Каутскій. „Католическая церковь и социаль-демократія“ 1905 г., стр. 10.

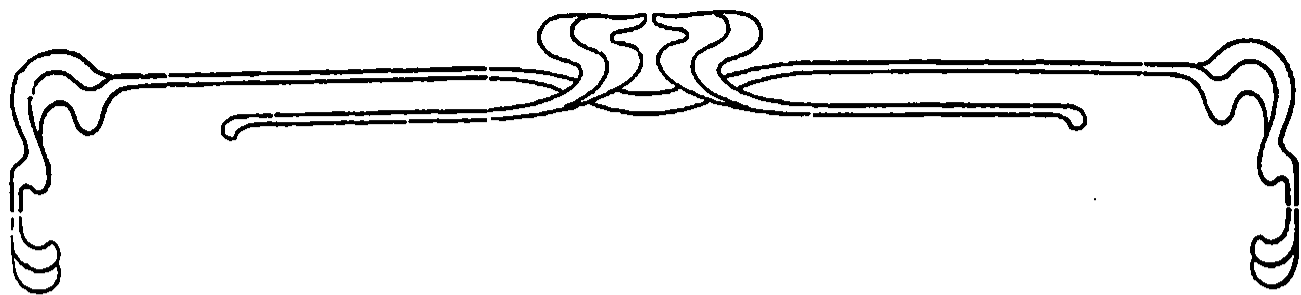
³⁾ І. Галаховъ. „Соціалистическія утопіи XIX вѣка и христ. начало жизни“. „Вѣра и Разумъ“ 1902 г. № 1, стр. 44—46; № 3, стран. 168—172.

изъ Евангелія, отношеніе Іисуса Христа къ господствовавшему у тогдашнихъ іудеевъ взглядамъ фарисеевъ и саддукеевъ было вовсе не таково, чтобы его ученіе могло благопріятствовать указанному мнѣнію относительно христіанства. Были въ исторіи христіанства люди, которые не церемонились съ вѣрою Христовою, понимая ее по своему и стараясь привлечь ее, такъ сказать, на свою сторону. Но зачѣмъ же этимъ печальнымъ историческимъ явленіямъ, имѣющимъ притомъ совершенно частный характеръ, придавать общее, серьезное значеніе и ставить ихъ въ связь съ самыми основными началами христіанства, не имѣющими къ нимъ никакого отношенія? Это только показываетъ, что въ устахъ нечестивыхъ людей святѣйшее ученіе Христа перестаетъ быть таковымъ. Люди могутъ издѣваться надъ христіанскою религіею, пытаясь всячески приспособлять ее къ себѣ въ цѣляхъ грубоэгонстическихъ; но сама вѣра Христова не можетъ приноравливаться ни къ какимъ принятымъ въ свѣтѣ мнѣніямъ и любимымъ грѣховнымъ вкусамъ людей, и не даетъ никакого послабленія и потворства страстямъ челоувѣческимъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ одну чистую и непреложную истину.

Проф.-прот. Николай Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвящен. Амвросія, архіеп. Харьковскаго.

(Къ десятилѣтію со дня кончины 3 сентября 1901 г.).

(Продолженіе *).

III.

Писанныя проповѣди преосв. Амвросія со стороны построенія.

Построеніе писанныхъ проповѣдей преосв. Амвросія въ общемъ довольно правильно охарактеризовано Преосвящ. Иннокентіемъ въ словѣ на актѣ Харьковской Семинаріи 26 сентября 1901 года и свящ. Полозовымъ въ статьѣ, посвященной памяти преосвящ. Амвросія, какъ проповѣдника ²⁾. „Послѣ предисловія или введенія, говоритъ Преосвящ. Иннокентій объ Амвросіѣ, послѣ предисловія, въ которомъ обыкновенно излагалъ онъ ближайшій поводъ для избранной темы, намѣчалось установленіе понятія о предметѣ и, соотвѣтственно его опредѣленію, раздѣленіе на части. О чемъ бы ни начиналъ рѣчь архипастыръ, былъ ли то вопросъ о свободѣ печати, или о честности, или о правѣ собственности, или о гордости,—неизмѣнно ставился вопросъ о томъ, что такое избранный для разсмотрѣнія предметъ по сущности своей съ точки зрѣнія христіанской. Въ отвѣтъ слѣдовало строго логическое, необыкновенно точное, христіански-фило-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 17 за 1911 годъ.

¹⁾ Вѣнокъ на могилу Высокопреосвящ. Амвросія.—Харьковъ, 1902, стр. 52—61.

²⁾ Вѣра и Церковь, 1901 г., т. II, стр. 477—486.

софское опредѣленіе подлежащаго обсужденію предмета. Въ этомъ опредѣленіи оказывался ключъ для всѣхъ прочихъ частей рѣчи. Отсюда, соотвѣтственно существу опредѣленія, шло указаніе свойствъ предмета, его частей, его отношенія къ жизни, исторія его, примѣненіе въ прошломъ, отношеніе къ настоящему и т. д.,—до тѣхъ поръ, пока не исчерпано было все содержаніе возможной, христіански развитой мысли, объ избранной темѣ для сужденія. Выходило, что сказать полнѣе, убѣжденнѣе, крѣпче и сильнѣе того, что сказалъ объ избранномъ предметѣ почившій, казалось прямо невозможнымъ ¹⁾. Проповѣди Амвросія, говорить, дополняя, Преосвящ. Иннокентія, священникъ Полозовъ, содержатъ „всестороннее, полное, ясное и никакихъ недоразумѣній не допускающее положительное разъясненіе темы. Мысль оратора всегда обнимаетъ предметъ рѣчи во всей глубинѣ его содержанія; его опредѣленія отличаются замѣчательной полнотой, вѣрностью и ясностью; всѣ выраженія и недоумѣнія имъ предусмотрѣны и подробно оговорены; развитіе мыслей, какъ основной, такъ и всѣхъ второстепенныхъ, идетъ плавно, мѣрно, съ методичной логичностью, на глазахъ, такъ сказать, у читателя или слушателя проведенною“ ²⁾. Здѣсь довольно вѣрно указаны общая схема и характеръ построенія всѣхъ писанныхъ проповѣдей преосвящ. Амвросія со включеніемъ и наименѣе выдержанныхъ проповѣдей той группы, которую мы охарактеризовали какъ группу полумимпровизацій.

Дѣйствительно, всѣ проповѣди имѣютъ непременно вступленіе, разъясняющее, почему именно взять для обсужденія тотъ или другой предметъ. Часто такимъ поводомъ служитъ самый текстъ, дающій предметъ для проповѣди. Такъ въ словѣ 30 августа 1865 года, поставляя въ заголовкѣ проповѣди текстъ Пс. 26, 5, 6, проповѣдникъ заявляетъ: „это слово Св. Псалмопѣвца даетъ намъ твердыя основанія для размышленія объ одной прекрасной добродѣтели, нынѣ намъ особенно нужной и всѣми желаемой. Добродѣтель эта называется гражданской доблестью“ ³⁾. То же видимъ въ словѣ „о вѣротерпимости“ 19 февраля 1867 г. (I, 37) ⁴⁾, объ

1) Вънокъ на могилу преосвящ. Амвросія, стр. 59—60.

2) Вѣра и Церковь, 1901, стр. 483.

3) I, 17.

4) I, 53.

аскетизмъ ¹⁾, объ убѣжденіи ²⁾, о чувствѣ собственнаго достоинства ³⁾, о семейномъ счастіи ⁴⁾, о самоизвиненіи ⁵⁾, о самодержавной власти, о добродѣтели храмозданія ⁶⁾, о силѣ слова Христова ⁷⁾, о домѣ и обязанностяхъ вѣрнопопдаваемыхъ ⁸⁾, о христіанскомъ единомысліи ⁹⁾, объ отношеніи христіанъ къ своему вѣку ¹⁰⁾, о христіанскомъ уединеніи ¹¹⁾, о христіанскомъ терпѣніи ¹²⁾, о чадородіи ¹³⁾, о повинновеніи властямъ ¹⁴⁾, о сокрушеніи сердца ¹⁵⁾, о благоразумномъ разбойникѣ ¹⁶⁾, о благодарности къ Богу ¹⁷⁾, о благодатномъ мирѣ ¹⁸⁾. Но текстъ почти никогда не является единственнымъ поводомъ къ раскрытію темы ¹⁹⁾. Стоитъ ли въ эпи-

1) I, 128.

2) Начало совершенно параллельно началу слова „О ревности“ Приводя текстъ 30, V, 39, проповѣдникъ начинаетъ: „Въ этихъ словахъ Христа Спасителя мы находимъ основанія для разъясненія современныхъ недоразумѣній касательно одного умственно-нравственнаго состоянія духа человѣческаго, о которомъ нынѣ много говорятъ, и на которое часто ссылаются. Оно называется убѣжденіемъ (I, 129).

3) II, 204.

4) Проп. 72.

5) Приступъ этого слова отличается особенною простотою. Приведя въ эпиграфѣ слова Псалм. 140. 4, Амвросій начинаетъ свою проповѣдь самымъ незамысловатымъ способомъ. „Эти слова изъ 140 псалма Давидова мы всегда слышимъ на литургіи преждеосвящ Даровъ въ ряду стиховъ, составляющихъ столь любимое нами церковное пѣснопѣніе: „да исправится молитва моя“. Вознося отъ каждаго изъ насъ умиленные молитвенныя слова: „Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя, вонми гласу моленія моего“, и воодушевляя насъ къ молитвѣ прекраснымъ образомъ восхожденія къ небу жертвеннаго еиміама,—это пѣснопѣніе влагаетъ въ уста наши и два знаменательныя прошенія: „положи Господи, храненіе устомъ моимъ“, и то, которое мы прочли: „не уклони сердца моего въ словеса лукавствія, нещевати вины о грѣсѣхъ“. Остановимся на послѣднемъ, какъ имѣющемъ ближайшее отношеніе къ настоящему времени покаянія“. (Проп, 99).

6) Проп. 154.

13) Проп. 605.

7) Проп. 204.

14) IV, 151.

8) Проп. 263.

15) IV, 251.

9) Проп. 294.

16) IV, 267.

10) Проп. 355.

17) IV, 277.

11) Проп. 455.

18) V, 401.

12) Проп. 518.

19) Къ исключеніямъ принадлежатъ слова: въ день Преображенія Господня на текстъ 2 Корине., 13, 15; на Ис. 50, 19; (IV, 251) на Лук. 23, 39—43 (IV, 267), отчасти на Лук. 17, 18 (IV, 277).

графъ тотъ или другой текстъ или нѣтъ, въ качествѣ ближайшаго повода къ рѣчи чаще всего представляется какой либо фактъ наличной дѣйствительности. Иногда такимъ поводомъ являются такіе внѣшніе факты, какъ освященіе храма ¹⁾, открытіе ²⁾, или юбилей пріюта, училища, общества ³⁾, иногда факты болѣе широкаго значенія, каковы: изданіе новыхъ законовъ ⁴⁾, общественно-государственныя реформы Александра II ⁵⁾, вообще благодѣянія и любовь къ народу со стороны Государя ⁶⁾, обращеніе Государя къ обществу ⁷⁾, манифесты ⁸⁾, военныя дѣйствія ⁹⁾, заключеніе мира ¹⁰⁾, чудо спасенія Государя ¹¹⁾, коронація ¹²⁾, совершеннолѣтіе Наслѣдника престола ¹³⁾; иногда просто нарочитыя церковныя и церковно-гражданскія времена года: день новаго года, побуждающій не только къ обзорѣнью своей частной жизни, но и исканію средствъ для исправленія ошибокъ и восполненію недостатковъ въ жизни общественной, гражданской, государственной и церковной ¹⁴⁾, особенно царскіе дни ¹⁵⁾, праздники ¹⁶⁾, дни поста ¹⁷⁾.

По большей части связь между такого рода внѣшнимъ событіемъ, какъ поводомъ, и темою бываетъ чисто внѣшняя. При освященіи или юбилеяхъ храмовъ связь эта устанавливается въ такомъ духѣ „на торжествѣ храма всего приличнѣе говорить о значеніи храма“ ¹⁸⁾. А почему о значеніи храма говорится въ томъ, а не въ другомъ отношеніи, это мотивируется или особенностями учрежденія, гдѣ освящается

¹⁾ II, 146.

²⁾ I, 119, 137, II, 142, 209: Мы испрашивали въ общей молитвѣ Божія благословенія нашего новаго общества попеченія дѣтямъ, просящихъ милостыни; остается тщательно вникнуть въ сущность обязанностей, которыя мы на себя принимаемъ и воодушевиться ревностью въ ихъ исполненіи.

³⁾ Наприм. I, 94, 102, 129, II, 63, 78, 186, 195 (девятисотлѣтній) юбилей крещенія Руси).

⁴⁾ II, 22—23.

⁹⁾ II, 86.

⁵⁾ I, 8—10 и др.

¹⁰⁾ II, 120.

⁶⁾ I, 26—7 и др.

¹¹⁾ II, 192.

⁷⁾ II, 163 и др.

¹²⁾ Проп. 109.

⁸⁾ II, 246 и др.

¹³⁾ Проп. 137.

¹⁴⁾ I, 73, Проп. 16; 194; 236, IV, 320, по поводу способа встрѣчи новаго года. Проп. 280—281.

¹⁵⁾ II, 177.

¹⁷⁾ IV, 89.

¹⁶⁾ IV, 191.

¹⁸⁾ II, 56.

храмъ, или же особыми направленіями мысли и жизни общественной, которая занимаетъ умъ проповѣдника въ данный моментъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Храмъ при учебныхъ заведеніяхъ берется проповѣдникомъ, какъ символъ и средство христіанскаго воспитанія въ той или другой области. Такъ, при освященіи храма въ военной гимназій, преосвященный Амвросій говоритъ о возможности совмѣщенія воинскаго призванія съ тѣми задачами вѣры христіанской, лучшимъ средствомъ для достиженія которыхъ является храмъ ¹⁾. „Христіанская мудрость, говоритъ онъ въ словѣ при освященіи храма при Сумскомъ духовномъ училищѣ 8 сентября 1892 года, издавна ввела въ обычай устраивать особые храмы при учебныхъ заведеніяхъ. Съ какою цѣлью? Безъ сомнѣнія, для того, чтобы поставить училища подъ ближайшее вліяніе храма, какъ важнѣйшаго руководителя въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія“ ²⁾. При освященіи храма въ Харьковскомъ Реальномъ училищѣ 17 октября 1892 года мысль о храмѣ, какъ символѣ христіанскаго воспитанія, даетъ проповѣднику поводъ говорить о высшемъ идеалѣ христіанскаго воспитанія ³⁾. Въ словѣ на освященіи храма въ Харьковской третьей гимназій 4 апрѣля 1893 г. храмъ берется какъ символъ всей Церкви съ ея догматами и учрежденіями и, въ зависимости отъ идейныхъ условій времени, проповѣдникъ, исходя изъ этой мысли, говоритъ о необходимости защищать Церковь съ ея догматами и учрежденіями отъ непризванныхъ учителей-мірянъ ⁴⁾. Иногда впрочемъ, при освященіи храмовъ тема обуславливается не мыслью о храмѣ, а единственно мыслью о назначеніи того заведенія, гдѣ освящается храмъ, или же обстоятельствами его построенія. Такова рѣчь 1 октября 1879 г. по случаю двухсотлѣтія со времени основанія храма при Измаиловской военной богадѣльнѣ, — о православной вѣрѣ, какъ главнѣйшей нравственной силѣ русскаго воина ⁵⁾. Но особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи рѣчь 14-го ноября 1880 г. при освященіи храма въ пріютѣ для воспитанія дѣ-

1) II, 156.

2) Проп. 339.

3) Проп. 528—530.

4) Проп. 536—540.

5) II, 186.

тей лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь. Здѣсь переходъ отъ повода къ темѣ отличается большою оригинальностью. Объ чемъ бы могъ проповѣдникъ говорить при этомъ случаѣ?.. О союзѣ государства съ Церковью. Какъ же подходитъ онъ къ этому вопросу? Онъ отправляется не отъ чего другого, какъ отъ внѣшнихъ условій и обстоятельствъ зарожденія пріюта. „Вотъ, говоритъ онъ, благодареніе Господу, и храмъ величественный и благолѣпный въ пріютѣ, при зарожденіи котораго девять лѣтъ назадъ мы присутствовали. Этотъ пріютъ напоминаетъ намъ притчу Христа Спасителя о зернѣ горчичномъ. Былъ онъ малъ и едва замѣтенъ, какъ это зерно, „меньшее всѣхъ сѣмянъ“, но вотъ онъ возросъ въ дерево, и эти дѣти, какъ птицы небесныя, птицы распуганныя и сиротствующія, уже въ значительномъ количествѣ, по выраженію притчи, прилетаютъ и укрываются въ вѣтвяхъ его“ (Матѣ. 13, 32). Да будутъ благословены тѣ, которые взяли зерно благой мысли объ учрежденіи такого пріюта и „посѣяли его на полѣ своемъ“, на полѣ сердець чловѣколюбивыхъ и благотворительныхъ. Да будетъ благословено солнце, съ высоты царскаго величія осіявающее и согрѣвающее его лучами своей милости и благоволенія. Да будутъ благословены люди, суще во власти и обладающіе средствами благотворенія, которые „поливали“ его своею попечительностью, любовью и сердечнымъ участіемъ. Остается молиться, да будетъ неотступна отъ этого заведенія, какъ источникъ жизни внутренней и внѣшней, вселившаяся нынѣ въ его храмъ благопромыслительная благодать, все „возвращающаго“ Бога (1 Коринѣ. 3, 6). Но притча, которую напомнилъ намъ этотъ пріютъ своимъ быстрымъ возрастаніемъ и развитіемъ, сказана Спасителемъ собственно о Церкви Его. Церковь есть то необозримо великое дерево, возросшее изъ малаго зерна первыхъ учениковъ Христовыхъ, раскинувшее вѣтви свои по всему міру и служащее пристанищемъ милліонамъ людей, ищущихъ спасенія. Ей, Церкви Божіей, дана эта великая растительная или жизненная сила, эта широта, вмѣщающая всѣхъ, къ ней притекающихъ, эта благотворительная сѣть, дающая всѣмъ успокоеніе и миръ. Не ея ли вѣтви—учрежденія, подобныя этому пріюту? Не она ли та плодотворная почва, на которой у насъ доселѣ всякое дѣло вѣры и любви, по слову Апостола, пло-

допосно и растимо (Кол. 4, 6)? Многіе нынѣ почитаютъ лишнимъ участіе Церкви въ учрежденіяхъ подобнаго рода. Многіе даже думаютъ, что Церковь не должна имѣть никакихъ отношеній къ жизни гражданской или общественной“. Но это неправда. „Въ какихъ же отношеніяхъ должны стоять къ Церкви государственные и общественные дѣятели и ихъ постановленія и учрежденія? Они должны быть въ союзѣ съ Церковью. Въ чемъ же долженъ состоять этотъ союзъ?“ Черезъ такой длинный рядъ логическихъ звеньевъ приходитъ проповѣдникъ къ своей темѣ ¹⁾. При открытіяхъ, или юбилеяхъ какихъ либо другихъ учреждений тема берется соотвѣтственно назначенію этихъ учреждений. Юбилей, на примѣръ, больницы даетъ поводъ къ рѣчи о врачахъ, къ разрѣшенію вопроса: не теряютъ ли врачи чего нибудь важнаго и существеннаго въ исполненіи своего призванія, когда они перестаютъ быть христіанами или даже вообще вѣрять въ бытіе Бога и другого міра? ²⁾.

Дѣйствительнымъ и самымъ непосредственнымъ поводомъ къ раскрытію темы обычно ставится самый ея предметъ—какое либо общее движеніе, общее направленіе, общая характерная черта современной общественной жизни. Поводы этого рода обычно указываются даже въ тѣхъ проповѣдяхъ, гдѣ уже указаны въ наличности одинъ или сразу два повода изъ указанныхъ выше родовъ. Нѣкоторые изъ этихъ мотивировокъ довольно оригинальны. На примѣръ, въ день празднованія совершеннолѣтія Государя Наслѣдника 6 мая 1884 г. преосвященный Амвросій такъ обусловливаетъ свою тему „о нашихъ обязанностяхъ въ отношеніяхъ къ потомству“. „Радуется нынѣ сердце Благочестивѣйшаго Государя нашего о вступленіи въ совершенный возрастъ Его Первенца и Наслѣдника Престола: сорадуемся Ему и мы милліонами сердець. Радуется Царь, наблюдая, какъ Сынъ Его, возрастая, укрѣпляется духомъ (Лук. 1, 8), сообразно высокому своему призванію: радуется и народъ Его, видя обезпеченіе Промысломъ Божиимъ благосостоянія своего государства въ непрерывности престолонаслѣдія и процвѣтанія Царствующаго Дома. Но если цари, любящіе свои народы, заботятся о приготовленіи имъ въ будущемъ достойныхъ властителей,

¹⁾ II, 195—7.

²⁾ II, 79.

то и народы, любящіе своихъ царей и свое отечество, обязаны заботиться каждый о своемъ потомствѣ, чтобы продолжить въ немъ свою силу и способность къ исполненію своего историческаго призванія; такъ какъ и мудрые цари могутъ совершать великія дѣла для блага своихъ царствъ только при способности къ такимъ дѣламъ своихъ народовъ“¹⁾. Въ день тезоименитства Государя въ 1893 г. преосвященный Амвросій мотивируетъ свою тему „о правѣ по ученію христіанскому“ такою сложною концепціею мыслей, „При торжественномъ празднованіи въ честь Благочестивѣйшаго Государя нашего, какъ нынѣ, и при усердной молитвѣ за Него,—возгрѣваемой любовью къ Нему и благодарностью за великія благодѣянія, оказываемыя Имъ нашему отечеству,—всѣмъ естественно чувствовать и желаніе послужить Ему дѣломъ въ мѣру силъ каждаго, какъ говоритъ народъ нашъ „вѣрою и правдою“. Высшею мѣрою этого служенія по данной нами вѣрноподданической присягѣ мы полагаемъ въ готовности положить жизнь свою за Него. Это и исполняетъ на дѣлѣ каждый русскій человѣкъ въ годину бѣдствій, постигающихъ отечество наше и въ защитѣ его отъ враговъ. Но этотъ огонь вѣрности и горячности любви къ Царю, такъ ярко вспыхивающій въ военное время, мы должны постоянно поддерживать въ сердцахъ своихъ и во время мира. Чѣмъ же онъ питается и поддерживается? Тщательнымъ и вѣрнымъ исполненіемъ каждымъ изъ насъ обязанностей своего званія и затѣмъ усердными трудами и жертвами для предупрежденія всякихъ опасностей, угрожающихъ намъ отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Среди этихъ враговъ самые опасные—ложныя ученія, а изъ ложныхъ ученій наиболѣе опасны—превратныя понятія о правѣ собственности“²⁾. Въ день тезоименитства новаго Государя, нынѣ благополучно царствующаго, въ 1894 г., свою тему о родительскомъ благословеніи проповѣдникъ оправдываетъ тѣмъ, что „размышленіе о немъ сообщаетъ намъ особое утѣшеніе при настоящемъ торжествѣ нашемъ въ честь Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, на которое еще ложится тѣнь печальныхъ воспоминаній о недавней кончинѣ Его Великаго Ро-

¹⁾ Проп. 109—110.

²⁾ Проп. 560—562.

дителя ¹⁾. Въ приступѣ слова по освященіи храма въ Харьковскомъ Коммерческомъ училищѣ 14 января 1896 года мы встрѣчаемъ такой рядъ мыслей, приводящихъ къ постановленной темѣ „о силѣ навыковъ“. Сооруженіе и освященіе православнаго храма всегда и вездѣ составляетъ для насъ предметъ радости и торжества. Но особенно утѣшительно видѣть храмъ въ учебномъ заведеніи, такъ какъ съ нимъ соединяется надежда на приобрѣтеніе величайшаго блага для нашей Церкви и отечества, — на христіанское воспитаніе юношества. „Призываю благословеніе Божіе на учредителей этого заведенія, благоустроившихъ его съ особенною тщательностью и увѣнчавшихъ святымъ храмомъ. Но, привѣтствуя васъ, братіе, и выражая сердечное сочувствіе вашей радости, я почитаю своимъ долгомъ и съ своей стороны принести посильный даръ вашему заведенію. Въ чемъ же онъ можетъ состоять? Конечно, въ урокъ истины и добродѣтели, заимствованномъ изъ сокровищницы божественнаго ученія, вѣрной намъ, служителямъ Церкви, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Заведеніе ваше новое, преподаваніе въ немъ наукъ въ настоящее время первоначальное; поэтому и мой урокъ долженъ быть взятъ изъ начальной грамоты христіанской истины и добродѣтели, чтобы питомцы ваши могли его понять и усвоить, а начальники и учителя могли наблюдать за приложеніемъ его къ жизни. Такимъ урокомъ и является урокъ „о силѣ навыковъ“ ²⁾. Въ такомъ же родѣ приступы въ рѣчахъ 17 января 1889 года ³⁾ и 17 октября 1889 года ⁴⁾.

Послѣ мотивировки или постановки своей темы проповѣдникъ въ изложеніи прежде всего обычно опредѣляетъ одинъ изъ двухъ основныхъ предметовъ темы, такъ какъ держится правила, что „нельзя ни о какомъ предметѣ составить вѣрное понятіе безъ точнаго опредѣленія содержанія и границъ“ ⁵⁾. Собираясь разсуждать о свободѣ совѣсти, преосвященный Амвросій ставитъ вопросъ, „что такое совѣсть“ ⁶⁾; приступая къ разсужденію о средствахъ къ излѣченію „скуки жизнью“ онъ ставитъ вопросъ „что она та-

¹⁾ Проп. 596.

²⁾ IV, 22, 23.

³⁾ Проп. 307—8.

⁴⁾ Проп. 380—381.

⁵⁾ IV, 167.

⁶⁾ II, 36.

кое¹⁾. То же и во многихъ другихъ проповѣдяхъ. Что такое христіанская ревность, въ чемъ состоитъ вѣротерпимость²⁾? Что такое благословеніе Божіе³⁾? Что такое убѣжденіе⁴⁾? Что такое воспитаніе⁵⁾? Что такое внутренній опытъ⁶⁾? Что такое любовь⁷⁾? Что такое общественное мнѣніе⁸⁾? Что такое добродѣтель⁹⁾? Что такое знаменія времени¹⁰⁾? Что такое власть¹¹⁾? Что такое благодарность¹²⁾? Что такое христіанское уединеніе¹³⁾? Что такое собственность¹⁴⁾? Что называется сердцемъ¹⁵⁾? Что такое благословеніе вообще и въ частности благословеніе родительское¹⁶⁾? Что такое честность¹⁷⁾? Что такое двоедушіе¹⁸⁾? Что разумѣется подъ именемъ долготерпѣнія Божія? Какое состояніе духа называется ожесточеніемъ сердца¹⁹⁾? Что такое благодарность²⁰⁾? Такими вопросами, съ соотвѣтствующими имъ точными опредѣленіями, начинается преосвященный Амвросій раскрытіе темы. Иногда опредѣленіе понятія не предваряется вопросомъ, иногда же опредѣленіе дается описательное. Таково опредѣленіе понятій, лежащихъ въ основѣ темъ: объ аскетизмѣ²¹⁾, знаменіяхъ времени (во второй проповѣди касающейся этого же предмета)²²⁾, стыдѣ²³⁾, терпѣніи²⁴⁾, свободѣ²⁵⁾, государственной власти²⁶⁾, сокрушеніи сердца²⁷⁾, благодатномъ мирѣ Христовомъ²⁸⁾ чести²⁹⁾, самоиспытаніи³⁰⁾, навыкѣ³¹⁾, преданности волѣ Божіей³²⁾. Опредѣленія эти отличаются точностью, иногда отвлеченностью выраженія. Таково, на примѣръ, опредѣленіе любви: „Любовь есть склонность и способность разумнаго существа восполнять собою жизнь

1) II, 57.

2) I, 38.

3) I, 105.

4) I, 130.

5) II, 166.

6) II, 213.

7) Проп. 2.

8) Проп. 88.

9) Проп. 156.

10) Проп. 195.

11) Проп. 267.

12) Проп. 430.

13) Проп. 426.

14) Проп. 562.

15) Проп. 596.

16) Проп. 622.

17) IV, 82.

18) IV, 91.

19) IV, 192.

20) IV, 278.

21) I, 54.

22) Проп. 382.

23) Проп. 440.

24) Проп. 512.

25) IV, 61.

26) IV, 62.

27) IV, 252.

28) V, 402.

29) V, 470.

30) IV, 1—3.

31) IV, 23—24.

32) IV, 322.

другихъ подобныхъ ему существъ, и жизнью другихъ восполнять свою собственную и въ этомъ расширеніи жизни находить свое удовлетвореніе или чувство счастья“¹⁾. Иногда опредѣленіе дѣлается на основаніи анализа текстовъ Свящ. Писанія 2). Черезъ опредѣленіе главнаго понятія преосвященный Амвросій точно отграничиваетъ тотъ реальный предметъ, о значеніи котораго будетъ идти рѣчь. Если опредѣленіе дѣлается соотвѣтственно существу предмета, не изъ Слова Божія, то далѣе дается о немъ ученіе Слова Божія 3).

Въ изложеніи разъясняется положительно жизненно-практическое значеніе предмета. Чаще всего преосв. Амвросій рассматриваетъ здѣсь предметы въ трехъ отношеніяхъ: въ отношеніи науки или исканія истины, жизни общественной и жизни семейной. Такъ, онъ рассматриваетъ значеніе любви въ блестящемъ словѣ⁴⁾ при вступленіи на кафедру Харьковскую, „знаменія времени“—въ словѣ о знаменіяхъ времени⁵⁾. Иногда, какъ въ словѣ „объ общественномъ мнѣніи“ проповѣдникъ выясняетъ должное отношеніе къ предмету со стороны каждаго отдѣльнаго человѣка, со стороны общественнаго дѣятеля, и пастырей церкви⁶⁾. Иногда, какъ въ словѣ о добродѣтели храмозданія, намѣчаются такія отношенія: Богъ, ближніе, собственная совѣсть⁷⁾. Въ словѣ о религіи, какъ основѣ народнаго благосостоянія, проповѣдникъ рассматриваетъ значеніе религіи въ отношеніи главныхъ безспорныхъ основъ и силъ, на которыхъ утверждается и на которыхъ создается величіе и благосостояніе народовъ⁸⁾. Въ словѣ „о уединеніи“ проповѣдникъ устанавливаетъ значеніе его для различныхъ способностей и дѣятельностей души⁹⁾. Иногда предметъ рассматривается въ порядкѣ, зависящемъ не отъ существа его, а отъ той послѣдовательности, въ которой перечисляются важнѣйшіе стороны предмета во взятомъ въ основаніе слова текстѣ, такъ

1) Проп. 2.

2) Проп. 88.

3) Напр. Проп. 88—90.

4) Саввы, Архіеп. Тверского, Хроника, т. VI, стр. 710.

5) Проп. 199—203.

6) Проп. 87—98.

7) Проп. 154—165.

8) Проп. 169.

9) Проп. 458—466.

что слово получаетъ характеръ экзегетическій. Таковы слова: о воспитаніи характеровъ ¹⁾, объ опасностяхъ для современныхъ христіанъ со стороны философіи ²⁾, объ отношеніи христіанъ къ своему вѣку ³⁾, о назначеніи женщины ⁴⁾. Выходя изъ раскрытаго *истиннаго* значенія предмета, преосвящ. Амвросій обычно ярко выясняетъ затѣмъ *недолжное* положеніе, которое онъ занимаетъ въ *современной дѣйствительности*, и такимъ образомъ первый основной предметъ темы становится въ причинную связь съ какимъ либо ненормальнымъ явленіемъ современной дѣйствительности—вторымъ предметомъ темы; получается тезисъ, въ которомъ то или другое ненормальное явленіе современной жизни, служившее поводомъ къ проповѣди, получаетъ опредѣленіе своей сущности, того корня, изъ котораго происходитъ самая ненормальность. Съ научно-гомілетической точки зрѣнія это значитъ установить и доказать предметную тему проповѣди (*causalis*). Но тема предметная имѣетъ въ проповѣди лишь служебное значеніе, значеніе средства для выясненія того, что есть цѣль проповѣди—практическаго императива, т. н. темы императивной, или *finalis*. Отсюда понятно, что выяснивъ *недолжное* положеніе предмета въ современной дѣйствительности, преосвящ. Амвросій устанавливаетъ средства, какъ вернуть предмету *должное* положеніе.

Такимъ образомъ, въ изложеніи проповѣди преосвящ. Амвросія можно наблюдать три элемента: выясненіе сущности предмета сначала безотносительно, затѣмъ въ его отношеніи къ практической жизни,—элементъ *положительно-изъянительный*; раскрытіе ложнаго положенія предмета въ наличной дѣйствительности, во взглядахъ и жизни людей—элементъ *жизне-обличительный*,—элементы, въ своемъ содержаніи дающіе раскрытіе темы предметной,—и, наконецъ, указаніе средства къ устраненію этого ложнаго положенія—элементъ *императивно-практической*, дающій тему императивную или *finalis*. По взаимоотношенію этихъ элементовъ въ той или другой проповѣди поученія преосвящ. Амвросія можно раздѣлить на нѣсколько группъ. Въ однихъ проповѣдяхъ второй элементъ не занимаетъ самостоятельнаго мѣста: онъ переплетается съ первымъ элементомъ въ одномъ

¹⁾ I, 2.

²⁾ Проп. 318—338.

³⁾ Проп. 165—306.

⁴⁾ II, 1—15.

изображеніи сущности предмета... Образцомъ такого поученія можетъ служить слово о любви 31-го октября 1882 года, гдѣ необходимость любви въ каждой области человѣческой жезведѣтельности, — наукѣ, общественно-государственной жизни, семейной жизни, — доказывается наличностью печальныхъ фактовъ, обусловленныхъ ея отсутствіемъ. Особого отдѣла, посвященнаго выясненію отношенія къ любви въ современной дѣйствительности, здѣсь уже нѣтъ, а прямо начинается часть, посвященная выясненію „цѣлебныхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпается любовь христіанская“, — третій элементъ ¹⁾. Въ такомъ же родѣ проповѣди: о религіи, какъ основаніи народнаго благосостоянія ²⁾, о знаменіяхъ временъ на новый 1886 годъ ³⁾, о христіанскомъ единеніи ⁴⁾. Въ другихъ проповѣдяхъ второй элементъ сгруппированъ самостоятельно въ качествѣ второго отдѣла изложенія. Такова проповѣдь о добродѣтели храмозданія ⁵⁾. Въ иныхъ проповѣдяхъ этотъ элементъ сливается съ третьимъ. Таково слово „о силѣ слова Христова“ ⁶⁾, въ которомъ отъ раскрытія слова Христова проповѣдникъ прямо переходитъ къ „выводамъ примѣнительно къ духовнымъ потребностямъ времени“. Нѣкоторыя, наконецъ проповѣди состоятъ собственно лишь изъ третьяго элемента, т. е. выясненія опредѣленнаго практическаго императива, при чемъ элементы первый и второй лишь вплетаются сюда, не занимая самостоятельнаго мѣста. Такого рода проповѣди наиболѣе приближаются къ типу импровизацій. Классическими изъ нихъ можно назвать слово „о христіанскомъ единомысліи“ ⁷⁾ и слово „о томъ, что исправленіе общественной нравственности каждый долженъ начинать съ самого себя“ ⁸⁾. Общая

¹⁾ Проп. 1—8.

²⁾ Проп. 166—178.

³⁾ Проп. 194—203.

⁴⁾ 458—468.

⁵⁾ Проп. 154—165.

⁶⁾ Проп. 204—215.

⁷⁾ Проп. 295—296.

⁸⁾ Проп. 132—141. Въ классическомъ словѣ 14 января 1885 года правило „начинаній съ самого себя“ обосновывается слѣдующими доказательствами. „Во-первыхъ, этого требуетъ отъ насъ справедливость или разумная послѣдовательность въ нашихъ дѣйствіяхъ. Во-вторыхъ, дѣятельный трудъ исправленія себя при желаніи врачевать общество требуется отъ насъ и потому, что въ этомъ трудѣ заключается наилучшій способъ узнать доброкачественность и цѣлесообразность тѣхъ средствъ, которыя мы предлагаемъ для исправ-

особенность размѣщенія каждаго изъ элементовъ у преосвящ. Амвросія состоитъ въ томъ, что отдѣльныя главныя мысли соединяются обычно арифметически: во-первыхъ, во-вторыхъ, въ третьихъ.

Заключение стоитъ въ непосредственной связи съ прак-

ленія общества“. Въ третьихъ, кто прежде самъ осуществляетъ въ своей жизни возвѣщаемыя имъ начала доброй нравственности, тотъ можетъ быть увѣренъ, что имѣетъ въ своихъ рукахъ наилучшее средство для врачеванія недуговъ общественныхъ“. Четвертое и пятое—доказательства отъ противнаго: въ нихъ устраняются возраженія противъ тезиса темы. „Намъ могутъ сказать, говоритъ проповѣдникъ, что не всѣ же совѣтники въ дѣлѣ врачеванія общественныхъ недуговъ сами страдаютъ тѣми же недугами, отъ которыхъ желаютъ спасти общество“... Противъ этого возраженія проповѣдникъ выставляетъ два аргумента. Каждая изъ этихъ общихъ мыслей оставлена болѣе частными аргументами. Откуда берутся эти послѣдніе? Проповѣдникъ отправляется отъ живыхъ фактовъ опыта и неумолимою силою логики заставляетъ ихъ говорить въ пользу своего положенія благодаря чему наряду „съ мыслью современною, строгою, естественно текущею и глубоко проникающею логикой“ проповѣди Амвросія отличаются, по словамъ архіеп. Никанора, оособенностью, „которой, кажется, никто изъ русскихъ проповѣдниковъ не имѣлъ“,—„какимъ то простодушнымъ ораторскимъ движеніемъ, какою то жизненною мягкостью, какой не уловить даже у Иннокентія, не говоря о Филаретѣ, или Іоаннѣ (Смоленскомъ)“. При доказательствѣ новаго общаго положенія, проповѣдникъ указываетъ слушателямъ и читателямъ на фактъ ихъ собственной жизни, на ихъ усердіе, заботливость къ изображенію общественныхъ недуговъ, заблужденій, пороковъ и злоупотребленій въ литературѣ и устныхъ бесѣдахъ и стараніе объ ихъ устраненіи. Откуда истекаетъ эта заботливость? спрашиваетъ проповѣдникъ. По требованіямъ здравой логики отвѣтъ можетъ быть одинъ: она истекаетъ изъ сознанія, что эти недуги есть зло для общества, а въ ихъ исправленіи—благо общества. А изъ этого признанія уже сама собою слѣдуетъ справедливость защищаемого правила: если такъ, если заблужденія и пороки—зло, если въ ихъ врачеваніи наше благо, то не требуетъ ли справедливость, чтобы каждый совѣтникъ и попечитель о благѣ общемъ осмотрѣлся сначала самъ, не страдаетъ ли онъ самъ тѣми же или подобными недугами, въ которыхъ обличаетъ общество, не вноситъ ли онъ въ общество и съ своей стороны значительную долю того разрушительнаго начала, которое называется зломъ?! Второй аргументъ также основанъ на опытѣ. Опытъ самоисправленія показываетъ, что оно есть „трудъ тяжелый, пожизненный“. Отсюда неизбежно слѣдуетъ выводъ: значитъ, чѣмъ рѣшительнѣе мѣры, предлагаемыя нами для врачеванія общества (разумѣется, если онъ здравы), тѣмъ больше мы возлагаемъ на него труда. Если же это

тическимъ императивомъ, подчеркивая его мысль ¹⁾, причемъ иногда проповѣдникъ возвращается къ тому событію, которое является поводомъ къ рѣчи ²⁾.

Слогъ проповѣдей преосвящ. Амвросія отличается правильностью, чистотою и по временамъ художественностью. Сообразно съ точностью плана, ясностью мысли и силою логики оратора,—говоритъ священникъ Полозовъ,—и языкъ его также обладаетъ соответствующими крупными достоинствами: онъ точенъ, ясенъ и выразительно-рельефенъ. Внѣшняя отдѣлка проповѣди и языкъ ея доведены у архіеп. Амвросія до настоящей художественности, такъ что на языкъ проповѣдей высокопреосвящ. Амвросія можно смѣло рекотакъ, то справедливо ли возлагать этотъ трудъ только на другихъ, а самимъ и не начинать его? Второе общее положеніе сначала доказывается тѣмъ безспорнымъ положеніемъ, что вообще собственный опытъ вѣрнѣе мыслей и предположеній. А это положеніе разъясняется нагляднымъ примѣромъ изъ области, для всякаго извѣстной: какое лекарство полезно мнѣ, то я съ убѣжденіемъ предлагаю и другому; тѣмъ охотнѣе его принимаетъ другой, чѣмъ очевиднѣе для него мой опытъ. Далѣе необходимость предложеннаго въ темъ правила, какъ наилучшаго способа узнать доброкачественность и цѣлесообразность средствъ для исправленія общества, преосвящ. Амвросій доказываетъ выясненіемъ несостоятельности тѣхъ средствъ, которыя были примѣняемы или предлагались тогда въ обществѣ; онъ оцѣниваетъ здѣсь проекты общественныхъ увеселеній, матеріальнаго обезпеченія и т. д. И какъ оцѣниваетъ? съ точки зрѣнія опытныхъ наблюденій надъ духовною жизнью человѣка, ея законами и вліяніемъ на нее указанныхъ средствъ. „Каждый на себѣ можетъ испытать, какъ общественныя увеселенія развлекаютъ, лишаютъ собранности мыслей и твердости духа, какъ легко перейти отъ удовольствій невинныхъ къ порочнымъ и преступнымъ“ и т. д. Затѣмъ преосвящ. витія указываетъ еще два вредныхъ явленія въ процессѣ проведенія реформъ, создавшіяся вслѣдствіе непримѣненія предлагаемаго правила. „Если бы мы, говоритъ онъ, ревнители народной нравственности, сами проходили эту школу самоиспытанія, мы ирежде всего старались бы общество и народъ содержать въ союзѣ съ Церковью, и ирежде всего собственнымъ примѣромъ поощряли бы ихъ къ исполненію ея спасительныхъ уставовъ о молитвѣ, бдѣніи надъ собою, воздержаніи и храненіи нравственной чистоты. А что этого истинно-нравственнаго опыта въ насъ нѣтъ, или мало, это видно еще и по тому разнообразію и по тѣмъ безпрестаннымъ пробамъ и перемѣнамъ въ средствахъ для такъ называемаго подъема общественной нравственности, какіе мы предлагаемъ.

1) Ц, 203.

2) Проп.—120, 131.

мендовать учиться настоящей чистой, вообще литературной русской рѣчи всякому желающему. Нужно удивляться и глубинѣ мысли проповѣдника, его обширнымъ и всестороннимъ знаніямъ, нерѣдко даже довольно спеціальнымъ. Въ этомъ послѣднемъ достоинствѣ, т. е. въ глубокой для всѣхъ содержательности рѣчей Амвросія и кроется, конечно, главная причина его широкой извѣстности и авторитетнаго вліянія. А легкій, чистый, литературно-художественный языкъ рѣчей, съ ихъ яснымъ, легко чувствующимся планомъ и строгой методологической разработкой вопроса окончательно подкупаютъ слушателя или читателя проповѣдей архіепа. Амвросія и создаютъ ему репутацію совершенно особеннаго изъ ряда вонъ выходящаго, говоря языкомъ обычнаго сравненія, проповѣдника. По свидѣтельству харьковскаго біографа преосвящ. Амвросія, прот. Буткевича, „при писаніи своихъ проповѣдей онъ былъ крайне требователенъ къ себѣ: онъ взвѣшивалъ смыслъ каждаго слова, опасался тавтологіи, избѣгалъ длинныхъ періодовъ. Съ этой цѣлью онъ имѣлъ обыкновеніе, прежде произнесенія или печатанія, нѣсколько разъ громко произносить свою проповѣдь, часто даже въ присутствіи другихъ и обращалъ серьезное вниманіе на благозвучность и плавность рѣчи. Съ этою же цѣлью онъ всегда самъ читалъ и корректуру своихъ проповѣдей¹⁾. Тщательный анализъ проповѣдей преосвящ. Амвросія въ общемъ подтверждаютъ приведенныя характеристику и сообщеніе. Въ теоріи врагъ внесенія въ русскую рѣчь иностранныхъ словъ, преосвящ. Амвросій является такимъ же и на дѣлѣ. Правда, въ его проповѣдяхъ мы можемъ насчитать немало иностранныхъ словъ, каковы: матеріализмъ, позитивизмъ, индеферентизмъ, павперизмъ, космополитизмъ, социализмъ, анархизмъ, пессимизмъ, прогрессъ либеральный, эгоизмъ; но всѣ эти слова вводятся лишь какъ внѣшнее общепринятое клеймо къ явленіямъ, которыя сейчасъ же были или будутъ точно и ясно охарактеризованы и опредѣлены. Въ такомъ же порядкѣ употребляются слова: оргія, проэктъ, педагогъ и др. Точность выраженій отличаетъ каждую проповѣдь преосвящ. Амвросія. Всюду здѣсь чувствуется, что каждое слово тщательно взвѣшено, строго обдуманно.

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“ 514 стр. № 9.

Особенно это проглядываетъ въ опредѣленіяхъ. Выраженія здѣсь подобраны съ скрупулезною точностью, такъ что ни выкинуть слова, ни замѣнить его другимъ невозможно почти никакъ. Попробуйте измѣнить, безъ искаженія смысла, что либо въ слѣдующемъ опредѣленіи „ревности“: „ревность, какъ естественное чувство, дѣйствующее въ общежитіи человѣческомъ, есть забота любви о пріобрѣтеніи и сохраненіи привязанности дорогихъ для насъ людей и о соблюденіи ихъ чести и благосостоянія“ ¹⁾. Довольно извѣстенъ фактъ, какъ точности этого опредѣленія не въ силахъ оказался много оспаривать самъ осторожнѣйшій и строжайшій судья—митр. Филаретъ ²⁾. Этотъ же фактъ наглядно показываетъ, что каждое выраженіе проповѣди обязано было предварительному процессу строгаго взвѣшиванія и обсужденія. То же было, по словамъ біографа преосвященнаго ³⁾, и въ Харьковскій періодъ дѣятельности архіеп. Амвросія, отъ котораго мы имѣемъ такія, напримѣръ, опредѣленія воспитанія, честности, свободы, чести, государственной власти. „Воспитаніе въ обширномъ смыслѣ есть постепенное возведеніе живого существа къ возможной для него полнотѣ совершенства и благосостоянія, чрезъ правильное развитіе его силъ и способностей“ ⁴⁾. „Честность есть уваженіе ко всѣмъ принадлежностямъ, правамъ и преимуществамъ нашего ближняго, соединенное съ опасеніемъ нарушенія ихъ не только словомъ и дѣломъ, но даже и мыслью“ ⁵⁾. „Свобода есть право и способность человѣка богодарованными средствами безпрепятственно исполнять свое назначеніе и достигать доступнаго ему совершенства и счастья“ ⁶⁾. „Чувство чести есть способность сердца ощущать и оцѣнивать нравственно ирекрасное и отвергать нравственно безобразное“. „Государственная власть есть право, даруемое людямъ избраннымъ и вмѣстѣ обязанность способствовать собственными ей средствами нравственному усовершенствованію и благополучію людей“ ⁷⁾. А вотъ какъ характеризуетъ проповѣди Амвросія со стороны точности ихъ слововыра-

¹⁾ I, 38.

²⁾ „Вѣра и Разумъ“, № 10, стр. 596.

³⁾ „Вѣра и Разумъ“, № 9, стр. 514.

⁴⁾ II—166.

⁵⁾ IV, 61.

⁶⁾ Проп. 123.

⁷⁾ IV, 62.

женія знаменитый отечественный витія преосвящ. Никаноръ Херсонскій по поводу слова преосвящ. Амвросія въ годичный актъ Московской духовной семинаріи: „На что тусклые умы, писалъ онъ Амвросію, тратятъ кипы бумаги и все не попадутъ въ сущность дѣла, сбивая съ толку массы еще болѣе тусклыхъ умовъ, то умъ первостепенный освѣщаетъ двумя тремя строками. Я чуть не спрыгнулъ съ дивана, на которомъ сидѣлъ (за вечернимъ чаемъ), когда читалъ газету и вашу рѣчь, прочитавъ сіи немногія слова: „Правда, быть нашего духовенства... Улучшеніе быта ему не удастся; но почему не удастся? Не потому ли именно, что за это улучшение мы не съ того конца беремъ? Мы именно хотимъ отъ народа взять, не заботясь прежде ему дать...“ и т. д. Вотъ первый человѣкъ, который называетъ предметъ по имени—это вы!“ 1). 8 марта 1879 года Н. П. Ильинскій дѣлаетъ подобный же отзывъ по поводу слова „о началахъ христіанскаго воспитанія“ 2). Въ настоящемъ поученіи, говоритъ онъ въ письмѣ къ архіеп. Амвросію, проводится мысль, что церковь воспитываетъ совершенно психологично и раціонально. Я, разумѣется, не буду исчислять художественныя и логическія достоинства. Мнѣ особенно дорого, что она ужъ очень симпатична, —на сердце такъ и ложится; право, ее нельзя читать безъ душевнаго волненія. Это картина и сопоставленія.. Я могу утѣшаться за себя и Казанскую Учительскую Семинарію, что вообще мысль о религіозно нравственномъ воспитаніи и проведеніи его не путемъ разсудка, а путемъ сердца, не разъясненіями и доказательствами, а впечатлѣніями,—эта мысль составляетъ мое искреннее убѣжденіе, которое я стараюсь внушать своимъ воспитанникамъ. Но вы такъ отчетливо, ясно и вмѣстѣ просто формулировали эту мысль и этотъ процессъ!..“ 3). Художественную красоту придаетъ проповѣдямъ преосвящ. Амвросія ихъ образность, картинность и правильно построенные періоды... Вотъ какъ, напримѣръ, описываетъ проповѣдникъ церковныя приемы нравственнаго воспитанія въ благочестивыхъ семействахъ: „Мать, истинная христіанка, въ прежнее время непрестанно указывала дѣтямъ „это грѣхъ“. Что это зна-

1) „Вѣра и Разумъ“, 1902 г., № 11, стр. 659.

2) II. 173—176.

3) „Вѣра и Разумъ“, № 12, стр. 726.

читать? Можетъ быть намъ это понятнѣе будетъ на языкѣ ученоемъ, нежели библейскомъ. Это значить указаніе на уклоненіе отъ идеала человѣческаго совершенства... Нынѣ многими ничто не почитается за грѣхъ, кромѣ развѣ уголовныхъ преступленій, ведущихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. Но по ученію Церкви, есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дитяти говорили, когда оно просило пицци скромной въ постный день или праздникъ до обѣдни: „грѣхъ“; это значило—учись воздержанію и терпѣнію; когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили „грѣхъ“; это значило—учись благоговѣнію; уронило часть просфоры: „грѣхъ“; это значило—чти святыню; небрежно обращаться съ хлѣбомъ—„грѣхъ“,—невниманіе къ дару Божію; упрямится исполнить приказаніе отца или матери—„грѣхъ“; это значило—повинуйся законной власти, и т. д... Отъ того то прежде и боялись большихъ грѣховъ, что совѣсть чутка была къ малымъ, что великъ былъ страхъ ответственности предъ Богомъ, что хорошо знакомы были страданія души, впадающей по несчастію въ тяжкій грѣхъ. Нынѣ все возможно и ничто не страшно“ ¹⁾. Въ той же проповѣди преосвящ. Амвросій картинно изображаетъ, какъ религіозное воспитаніе идетъ къ дитяти чрезъ чувства, посредствомъ впечатлѣній. „Какъ красоты природы, говоритъ онъ здѣсь, въ главныхъ чертахъ человѣкъ узнаетъ и начинаеъ любить раньше всякой науки, знакомясь съ нею посредствомъ простого созерцанія и опытовъ дѣтства: такъ и въ Церкви пріобрѣтаются первыя представленія о Богѣ, самыя раннія и наиболѣе важныя въ жизни человѣка, чрезъ созерцаніе изображеній, дѣйствій, символовъ, указывающихъ на міръ духовный. Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ на лицѣ и молится предъ иконой Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значить. Вотъ первый, безмолвный урокъ Богопознанія...“ ²⁾ и т. д. Въ проповѣдяхъ преосвящ. Амвросія встрѣчаемъ чудныя, иногда блестящія смѣлостью мысли, сравненія въ формѣ періодовъ. „Въ глубинѣ небеснаго свода,—говоритъ онъ въ проповѣди 4 апрѣля 1872 года,—

¹⁾ II, 174.

²⁾ II, 169.

плаваютъ безчисленныя свѣтила разныхъ величинъ; всѣ они совершаютъ свои пути и силою тяготѣнія связаны другъ съ другомъ. Никакая наука никогда не прослѣдитъ въ точности ихъ взаимныхъ отношеній, и кто посмѣетъ сказать, что которое нибудь изъ нихъ лучшее, что если въ данную минуту вынуть одно, то его исчезновеніе не отразится разстройствомъ жизни на нашей землѣ и другихъ планетахъ?! Такъ только можетъ быть опредѣляемо и значеніе догматовъ святой вѣры. Это—свѣтила на церковномъ небѣ“ 1). Въ словѣ о стыдѣ и стыдливости проповѣдникъ представляетъ переходъ чувства стыда въ страданіе какъ состояніе, когда „невинная душа предъ опасностью грѣха трепещетъ, какъ горлица при появленіи хищнаго ястреба“ 2). „Чтобы собранный въ свою цѣлостъ духъ проникся горячимъ желаніемъ дѣятельности и неустаннымъ стремленіемъ къ всестороннему совершенству, нужно,—говоритъ проповѣдникъ въ рѣчи 17 января 1889 года,—чтобы въ сознаніи его восходила заря вѣчной жизни, гдѣ добро дѣлается безпрепятственно, гдѣ счастье ничѣмъ не возмущается“ 3). „Когда вообразишь что нибудь подобное (вышеуказанному) въ будущемъ,—читаемъ мы въ словѣ 6 мая 1884 года,—относительно нашего великаго отечества—его крушеніе, раздробленіе, порабощеніе, то такъ больно становится на сердцѣ, что кажется кости наши застонутъ въ землѣ, если надъ нашими могилами совершится что либо подобное“ 4). Интересенъ образъ сравненія между сознаніемъ человѣка, обращеннымъ на внѣшній міръ, и его самосознаніемъ. „Эта двойная дѣятельность наша,—поучаетъ проповѣдникъ,—дѣлаетъ насъ похожими на людей наблюдающихъ за тѣмъ, что дѣлается въ ихъ домѣ, или смотрящихъ въ окно на то, что дѣлается на улицѣ. Понятно, что только тотъ можетъ держать внутри своего дома все въ порядкѣ и опрятности, кто постоянно обращаетъ на это должное вниманіе, а не тотъ, кто не отходитъ отъ окна. Отсюда видно, что для того, чтобы мы могли имѣть ясное сознаніе о своей внутренней дѣятельности, мы должны постоянно углубляться въ себя“ 5). Слово 6 мая 1884 года начинается чрезвычайно правильно

1) I, 91.

2) Проп. 442.

3) Проп. 373.

4) Проп. 112—113.

5) Проп. 460.

построеннымъ періодомъ противительнымъ. „Радуется, говорить преосвящ. витія, радуется нынѣ сердце Благочестивѣйшаго Государя нашего о вступленіи въ совершенный возрастъ Его первенца и Наслѣдника Престола; сорадуемся Ему и мы милліонами сердець. Радуется Царь, наблюдая, какъ Сынъ Его, возрастая, укрѣпляется духомъ (Лук. 6, 8) сообразно высокому своему призванію: радуется и народъ Его, видя обезпеченіе Промысломъ Божиимъ благосостоянія своего государства въ непрерывности престолонаслѣдія и процвѣтанія Царствующаго Дома. Но если цари, любящіе свои народы, заботятся о приготовленіи имъ въ будущемъ достойныхъ властителей, то и народы, любящіе своихъ царей и свое отечество, обязаны заботиться каждый о своемъ потомствѣ, чтобы продолжить въ немъ свою силу и способность къ исполненію своего историческаго призванія, такъ какъ и мудрые цари могутъ совершать великія дѣла для блага своихъ царствъ только при способности къ такимъ дѣламъ своихъ народовъ“¹⁾. По мѣстамъ въ проповѣдяхъ преосвящ. Амвросія встрѣчаются мѣткія фразы, почти афоризмы, вродѣ такихъ: „стыдливость есть охрана и узда порока“²⁾; „страсть какъ электрическій токъ, быстро передается отъ одного лица къ другому“³⁾ и т. д.

Василій Виноградовъ.

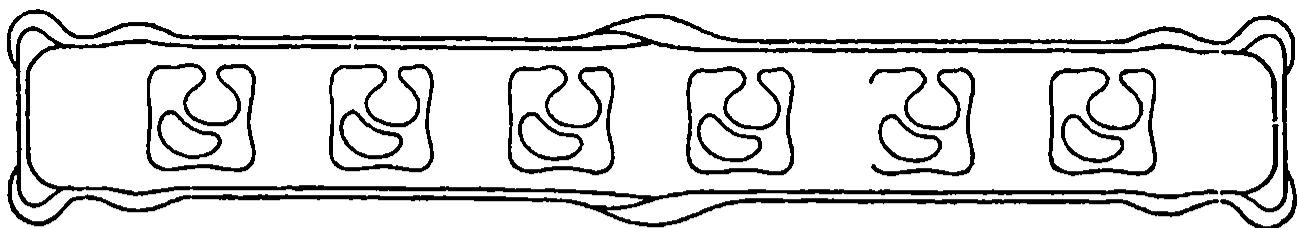
(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Проп. 109—110.

²⁾ Проп. 444.

³⁾ Проп. 475.

Религіозный элементъ въ творчествѣ И. С. Никитина.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти, 16 окт. 1861—1911 г.).

Одинъ изъ нашихъ современниковъ, суммируя разсужденія о религіозно-философскомъ значеніи литературы вообще и русской въ частности, такъ говоритъ: „въ службѣ Царству Божію, царству свѣта и добра литература занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ. Она расширяетъ наши знанія о жизни и людяхъ правдивымъ изображеніемъ чело-вѣческой жизни, открываетъ и бичуетъ недостатки обществъ и времени, въ яркихъ краскахъ изображаетъ неисчислимыя страданія людскія и зло жизни въ разнообразныхъ его про-явленіяхъ, увеличиваетъ въ насъ пониманіе людского горя и способность сочувствія, любовь къ ближнему и т. д... Литература служитъ въ одно и тоже время и выразительницей и руководительницею или воспитательницею общества и общественнаго мнѣнія. Все это дѣлаетъ литературу великою нравственно-воспитательною и общественною силою. Такою силою литература была и не перестаетъ быть въ особенности, по историческимъ условіямъ, въ жизни русскаго народа. Работа русскаго слова совершается въ „духѣ началъ евангелія, въ духѣ мира и любви къ ближнему“, такъ что нашу литературу называютъ „проповѣдью Евангелія и жалости“, даже—„евангеліемъ жалости“. „Исканіе Бога, правды, разгадки тайнъ бытія проходитъ красною нитью черезъ творчество писателей, какъ говорятъ, даже „невѣрующихъ“. Ихъ душа всецѣло устремлена къ вѣчному, и даже тогда, когда творческимъ воображеніемъ носится въ сферѣ земного

и ограниченнаго, безконечное стоитъ передъ ихъ сознаниемъ и служить мѣркою для оцѣнки временнаго“. Отсюда, „тоска по Богѣ, по правдѣ, по лучшему, тоска—грусть, соединенная съ глубокой вѣрой въ реальность добра, и его побѣду“; отсюда, томительная жажда правды и добра, скорѣйшей ихъ побѣды надъ зломъ, жажда Царствія Божія на землѣ“¹⁾. И если къ нѣкоторымъ изъ русскихъ писателей такую характеристику можно приложить осторожно и съ ограничениемъ, то творчество И. С. Никитина, 50-ти-лѣтіе со дня смерти котораго воспоминается сегодня (16 октября 1911 года), нужно назвать религіознымъ по преимуществу, не столько въ смыслѣ „художественныхъ иллюстрацій догматовъ вѣры и правилъ морали“, сколько въ смыслѣ „общаго духовнаго настроенія художника, оплодотворяющаго весь его творческій процессъ“. Въ этомъ отношеніи поэзія Никитина стоитъ въ тѣсной связи съ его жизнью, отражая на себѣ всѣ ея, даже малѣйшіе, изгибы и создавая въ лицѣ самого же поэта лучшей типъ поэмы-драмы, имя которой „страдальческая жизнь и вѣнца нужды и горя народнаго“.

Поэтъ „дѣйствительности строгой“, Иванъ Саввичъ (родился 21 сент. 1824 года, умеръ 16 окт. 1861 г.) въ дѣтствѣ имѣлъ благопріятныя условія для пробужденія и укрѣпленія въ немъ и поэтическаго и религіознаго чувства. Глубокое вліяніе на него въ этомъ направленіи оказывали мать и старушка-няня. Въ поэмѣ „Кулакъ“, гдѣ, по мнѣнію критиковъ, поэтъ далъ много автобіографическаго, нарисовавши и самый образъ кулака съ своего отца, Иванъ Саввичъ называетъ, повидимому, свою мать (=Арина) незлобною душой.

„Повысушили до поры
Нужда да тяжкая кручина
Тебя, какъ травушку въ жары;
Поникла голова, что колосъ,
И посѣдѣлъ твой русый волосъ;
Одна незлобная душа
Осталась въ горѣ хороша“.

Очевидно, мать поэта, сама благочестивая женщина, сумѣла передать теплоту своей религіозности и сыну. По

1) Проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ: „Идея Царства Божія и ея значеніе для выработки христіанскаго міровоззрѣнія“. 1905 г. с. 134-136.

крайней мѣрѣ, въ послѣдующее время, витая воспомина-
ніями въ золотомъ дѣтствѣ, Никитинъ даетъ между прочимъ
такую картину:

„Я помню ночь: передъ моей кроваткой,
Сжавъ руки, съ мукою въ чертахъ,
Вся блѣдная, освѣщена лампадкой,
Молилась мать моя въ слезахъ“.

(„Лампадка“).

Религіозно-воспитательное вліяніе матери дополнялось
такимъ же вліяніемъ старушки-няни, которая не разъ, укла-
дывая своего любимца Ваню на ночь въ постельку, напут-
ствовала его спокойный сонъ словами: „лягъ, мой соколикъ,
съ молитвой святою, Божія сила да будетъ съ тобою“. Такъ
двѣ женщины забронировывали дѣтскую душу поэта рели-
гіозностью противъ житейскихъ бурь и невгодъ. Но если
вліяніе матери было религіознымъ по-преимуществу, то няня
содѣйствовала пробужденію въ душѣ ребенка еще и поэти-
ческаго чутья и настроенія. Старушка и любила и умѣла
разсказывать сказки, а Ваня (Никитинъ), для котораго няня
замѣняла товарищей дѣтства, упивался сказками, которыя
переносили его изъ однообразной домашней обстановки въ
волшебный міръ, полный всевозможныхъ приключеній и
чудесъ.

„Помню я—бывало няня,
Долго сидя за чулкомъ,
Молвить: „баловень ты, Ваня,
Все дурачишься съ котомъ.
Встань, подай мою шубейку:
Что-то холодно... дрожу...
Да присядь вотъ на скамейку
Сказку длинную скажу“.

И старушка съ разстановкой
До полночи говоритъ,
Съ приподнятою головкой
Я сижу. Свѣча горитъ.
Пѣтухи давно пропѣли.
Поздно. Тянется ко сну..
Гдѣ-то дрожки прогремѣли..
И подъ говоръ я засну.

(Т. I, изд. Де-Шуле 1886 г. Стр. 170).

Благодаря матери и няни, дѣтство Никитина, полное дѣтскихъ грезъ, было порой „невинности счастливой“, счастливыми годами его жизни.

„Была пора невинности счастливой,
 Когда свой умъ тревожный и пытливый
 Я примирялъ съ дѣйствительностью злой
 Святыхъ молитвъ горячею слезой;
 Когда, дитя безпечное свободы,
 Въ знакомыхъ мнѣ явленіяхъ природы
 Величіе и мысль я находилъ
 И жизнь мою, какъ даръ небесъ, любилъ“
 („Перемѣна“).

„То были дни святой свободы,
 Очарованья и чудесъ
 На лонѣ мира и природы,—
 То на землѣ былъ рай небесъ“
 („Я помню счастливые годы“).

И если справедливо говорятъ психологи-моралисты, что отъ дѣтства и юности зависитъ характеръ зрѣлости; отъ того, какимъ человѣкъ выходитъ изъ нѣжнаго возраста дѣтства-юности, зависитъ, какимъ онъ будетъ въ возрастѣ мужества, то мы должны благословить дѣтство Никитина: оно подготовило и сохранило для русскаго общества, для русской литературы *народнаго поэта*.

Первое суровое дыханіе жизни обдало поэта въ духовномъ училищѣ, куда отецъ—Савва Евтеичъ, какъ происшедшій самъ изъ духовнаго званія, отдалъ своего единственнаго сына. Кто читалъ „Очерки бурсы“ Помяловскаго или „Дневникъ Семинариста“ Никитина, тотъ пойметъ, какое тяжелое испытаніе пришлось выдержать нашему поэту въ школьную пору своей жизни!.. Минуя терніи учебныхъ лѣтъ Никитина, мы должны отмѣтить въ нихъ и хорошее: въ Воронежской духовной семинаріи поэтъ полюбилъ книгу, чтеніе и познакомился съ властителями тогдашнихъ думъ молодежи, особенно съ пламенными статьями „неистоваго Виссаріона“ (Григорьевича Бѣлинскаго). „Въ продолженіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ—говорить о себѣ Никитинъ въ „Дневникѣ Семинариста“—я перечиталъ столько книгъ, что мнѣ самому кажется теперь непонятнымъ, какимъ образомъ до-

стало у меня на этотъ трудъ и силъ и времени“. Чтеніе произвело въ душѣ поэта переворотъ. „И освѣтились предомною разные темные закоулки нашего грѣшнаго міра, и развѣнчались, и пали нѣкоторыя личности, и загорѣлись передомною самоцвѣтными камнями доселѣ невѣдомыя сокровища нашей народной поэзіи. По справедливому замѣчанію Де-Пуле, „семинарское образованіе, какъ ни плохо оно было, по своему отвлеченному направленію, способствовало развитію въ молодой, даровитой натурѣ духа пытливости и рефлексіи. Особенно блестящіе успѣхи оказалъ Никитинъ въ словесности, въ составленіи не только разнаго рода задачекъ, но и болѣе серьезныхъ пьесъ. Въ семинаріи онъ написалъ первое стихотвореніе и показалъ его профессору словесности Чехову. Профессоръ похвалилъ и совѣтовалъ продолжать“.

Но продолжать Никитину пришлось не въ университетѣ, какъ онъ мечталъ, а сначала за прилавкомъ, затѣмъ на постояломъ дворѣ. Торговля Саввы Евтеича восковыми свѣчами стала падать. Въ семьѣ появился недостатокъ. Отецъ съ горя запилъ; его примѣру послѣдовала и жена Прасковья Ивановна. Въ домѣ воцарился адъ постоянныхъ семейныхъ ссоръ. Раззореніе быстро приближалось. Сынъ оставилъ семинарію и принялся самъ за торговлю; но поправить дѣла ему не удалось. Мать скоро умерла; и поэтъ остался одинъ съ отцемъ, который пересталъ чѣмъ-либо заниматься и отдался въ полную власть алкоголя. „Отъ лѣности и отъ пьянства въ немъ развилось самое дикое самодурство, которое всею тяжестью обрушивалось на сына, какъ только хмѣль сбивалъ съ ногъ эту могучую натуру. Савва Евтеичъ начиналъ кричать на весь домъ слѣдующія или въ родѣ слѣдующихъ слова: „Иванъ Саввичъ! Подлецъ такой-сякой! А кто далъ тебѣ образованіе и вывелъ въ люди? А? Не чувствуешь! Не считаешь отца? Не кормишь его хлѣбомъ? Вонъ изъ моего дома!“ И все, что стояло на столѣ для potreбы пьянаго человѣка,—огурцы, хлѣбъ, солянка, рюмки, стаканы,—все это летѣло въ бѣднаго Ивана Саввича. И такъ почти каждый день (до самой смерти поэта)! И немолкаемо почти каждый день раздавались эти дикіе вопли! Бѣдность и нищета дошли до крайнихъ предѣловъ: все, что можно было прожить, прожито,—платье, вещи... Все, что добывалось, шло на водку и дикія оргіи. Молодой Никитинъ

потерялся и палъ духомъ“ (Де-Пуле), едва избѣжалъ опасности, быть можетъ, самоубійства. Передъ поэтомъ всталъ вопросъ о кускѣ насущнаго хлѣба въ самой его неприглядной наготѣ. Изъ-за куска хлѣба Иванъ Саввичъ становится самъ содержателемъ своего постоялаго двора вмѣсто прежняго арендатора, котораго онъ разсчиталъ. „Дворъ, по словамъ біографа Де-Пуле, былъ одинъ изъ плохихъ и наиболѣе отдаленныхъ отъ базара; на большой пріѣздъ народа не было никакой возможности разсчитывать. Но Никитинъ успѣлъ привлечь и расположить извозчиковъ, которые называли его *Савельичемъ*. Чтобы лучше сблизиться съ народомъ, внушить къ себѣ большее довѣріе, Никитинъ и по наружности преобразился въ дворника: волосы подрѣзалъ въ кружокъ, сапоги надѣлъ съ голенищами до колѣнъ, лѣтомъ носилъ простую чуйку, а зимой—нагольный тулупъ“. Въ такой обстановкѣ дворничества началась поэтическая жизнь Никитина. Каково было настроеніе поэта, какія внутреннія страданія и муки ему приходилось переживать,—отголоски этого видимъ въ его позднѣйшихъ стихотвореніяхъ: „Еще одинъ потухшій день“, „съ суровой долею я рано подружился“ и др.

„Еще одинъ потухшій день

Я равнодушно провожаю

И молчаливой ночи тѣнь,

Какъ гостя скучнаго, встрѣчаю.

Увы! Не принесетъ мнѣ сна

Ея нѣмая тишина!

Весь день душа болѣла тайно

И за себя и за другихъ...

Отъ пошлыхъ встрѣчъ, отъ сплетенъ злыхъ,

Отъ жизни грязной и печальной

Покой пора бы ей узнать...

Да гдѣ онъ? Гдѣ его искать?

Едва на землю утро взглянетъ,

Едва пройдетъ ночная тѣнь,—

Опять тяжелый, грустный день,

Однообразный день настанетъ,—

Опять начнется боль души,

На злыя пытки осужденной,

Опять наплачешься въ тиши,

Измученный и оскорбленный.

„Грязь дѣйствительности“ не погубила въ поэтѣ искры Божіей. „Какъ узникъ, рвался онъ на волю, упрямо цѣпи разбивалъ, свѣта, воздуха желалъ! Ни силъ, ни жизни молодой онъ не жалѣлъ въ борьбѣ съ судьбой“. Подъ звуки пьяныхъ голосовъ загулявшихъ ночью извозчиковъ создавались вдохновенно-поэтическіе образы. „За даръ свой въ этотъ мигъ благодарилъ онъ Бога, казался раемъ ему пріютъ его печальный“. Въ 1849 году появляются (хотя еще не печатаются) два стихотворенія Никитина: „Лѣсъ“ и „Дума“; а въ 1853 г., подъ вліяніемъ патріотическаго чувства, охватившаго тогда все русское общество, по случаю крымской войны, Никитинъ пишетъ и печатаетъ стихотвореніе „Русь“, которое дѣлаетъ поэта-дворника извѣстнымъ воронежской публикѣ. Вслѣдъ за этимъ появляются одно за другимъ другія стихотворенія. Поэтъ-дворникъ пріобрѣтаетъ друзей и покровителей среди воронежскихъ интеллигентовъ и извѣстность въ Москвѣ и Петербургѣ. Вслѣдъ и вмѣстѣ съ литературной славой приходитъ нѣкоторая и матеріальная обеспеченность, которая даетъ возможность Никитину сначала облегчить свое дворничество, а потомъ окончательно бросить его и открыть въ Воронежѣ книжный магазинъ. Это было уже подъ конецъ жизни, когда о самой жизни былъ поконченъ вопросъ; „больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ“. Борьба за существованіе—съ одной стороны, постоянный и тяжелый крестъ въ видѣ отца-алкоголика, съ другой—все это медленно, но вѣрно приближало поэта къ могилѣ. И послѣдніе годы, когда, казалось, надъ его „невеселою, одинокою, безпріютною, терпѣливою, молчаливою“ жизнью взошла заря и личнаго счастья въ видѣ любви къ дѣвушкѣ, прошли для Никитина въ тяжкихъ физическихъ страданіяхъ, дополнявшихъ его внутреннія, духовныя муки. Только смерть (16-го октября 1861 года) прекратила невыносимыя страданія всей жизни пѣвца нужды и горя.

Таковъ психологическій образъ поэта Никитина въ исторической перспективѣ главнѣйшихъ моментовъ его многострадальной жизни. Мы не беремъ на себя сложной и трудной задачи указать мѣсто Никитина въ пантеонѣ русской литературы; равно какъ не останавливаемся и на анализъ творчества Никитина, давшего русскому обществу художественной картиной народнаго горя и нужды неизсякае-

мый источникъ морально-эстетическихъ переживаній. Насъ интересуетъ вопросъ объ источникѣ и основахъ той бодрости, которая обращала для поэта самую „бурю искушеній“ въ „родникъ высокихъ думъ, причину слезъ и вдохновеній“. Почему Никитинъ не погибъ подъ тяжестью нужды такъ, какъ палъ и погибъ его отецъ? Что помогло ему не только сохранить до гробовой доски искру Божію—поэтическое дарованіе, но и приумножить и развить? Какая сила? Только-ли сила воли и характера? Не отрицаемъ значенія ея въ жизни человѣка вообще, въ жизни Никитина въ частности, но, на основаніи произведеній самого поэта, думаемъ и утверждаемъ, что въ немъ сила воли, въ свою очередь, питалась силою религіознаго чувства, которое и придаетъ всей его поэзіи, всему его творчеству характеръ религіозности. Религіозное чувство, привитое поэтической душѣ еще въ дѣтствѣ, не умирало у поэта во все время его многострадальной жизни. Правда, въ разные періоды, подъ вліяніемъ или даже давленіемъ разныхъ обстоятельствъ религіозность Никитина и его творчества то ослабѣвала, то тускнѣла, то вспыхивала яркимъ и слѣпительнымъ свѣтомъ.

„Бываютъ дни, говоритъ о себѣ поэтъ,—измучен-
ный борьбою,

Въ тиши ночной, съ горячею мольбой,
Склоняюсь я къ подножію креста;
Слова молитвъ твердятъ мои уста,
Но сердце тѣмъ словамъ не отвѣчаетъ,
И мысль моя, Богъ знаетъ, гдѣ блуждаетъ,
И сладкихъ слезъ давно минувшихъ лѣтъ
Ни на лицѣ, ни на глазахъ ужъ нѣтъ.

Такъ, холодомъ темницы окруженный,
Скорбитъ порой преступникъ осужденный
И къ прежнимъ днямъ уносится мечтой;
Но бѣдняку лишь новое страданье
Приноситъ лѣтъ былыхъ воспоминанье.

(„Черемѣна“).

Такъ поэтъ изображаетъ свое внутреннее состояніе въ 1849 году, въ началѣ своей поэтически-творческой жизни. Свое настоящее настроеніе онъ сравниваетъ съ прошлымъ, „когда, дитя безпечное свободы, въ знакомыхъ явленіяхъ

природы величіе и мысль онъ находилъ и жизнь свою, какъ даръ небесъ, любилъ“; сравниваетъ и скорбитъ о потерѣ прежней свѣжести и непосредственности религіознаго чувства. Мучительныя сомнѣнія ума поэтъ гонитъ отъ себя прочь, заставляетъ не разъ „умъ надменный“ смиряться и вѣрвать („Успокоеніе“); леденящую холодность сердца пытается согрѣвать и оживленіемъ въ памяти и воспроизведе-ніемъ въ дѣйствительности того, къ чему онъ привыкъ съ давнихъ поръ.

„Милѣе мнѣ мой уголокъ простой,
Божественной иконы ликъ святой,
И передъ нимъ горящая лампада,
И тихій трудъ, души моеи отрада:
Здѣсь все, къ чему привыкъ я съ давнихъ поръ,
Что любить мой неприхотливый взоръ“.

(Т. I, изд. 1886 г. Стр. 47).

Можно думать, что чаще всего поэтъ умопредставлялъ и вживался всѣми силами своей богато-одаренной натуры въ образъ Божественнаго Страдальца. По крайней мѣрѣ, вдохновенная поэма „*Моленіе о чапѣ*“, написанная въ 1854 г., явилась плодомъ долгихъ и глубокихъ размышленій поэта объ искупительныхъ страданіяхъ „Освободителя вселенной“, крестомъ Своихъ страданій благословлявшаго какъ-бы и поэта на подвигъ страданій. Несомнѣнно, что кроткій ликъ Божественнаго Страдальца „за примиренье, свободу и правду“ не разъ озарялъ густой сумракъ страдальческой жизни Никитина, давая ему и бодрость и утѣшеніе въ часы самыхъ тяжелыхъ испытаній. Вдумчивое же чтеніе Новаго За-вѣта являлось коррективомъ для поэтического воображенія, работавшаго надъ созданіемъ образа Божественнаго Учи-теля, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляло неизсякаемый источ-никъ возвышенныхъ мыслей и любовно-примирительныхъ чувствованій. Въ стихотвореніи „*Новый Завѣтъ*“ (1853 г.) самъ поэтъ признается, какъ „измученный жизнью суровой, не разъ онъ себѣ находилъ въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова источникъ покоя и силъ“. Въ русской литературѣ стихотвореніе Никитина „Новый Завѣтъ“ одно изъ лучшихъ, посвященныхъ какъ-бы Библии и изображающихъ неотра-зимо-умиротворяющее дѣйствіе Слова Божія на душу чи-

тателя. Что привлекаетъ поэта? что въ Новомъ Завѣтѣ вызываетъ у него небесный восторгъ? То, что

„Здѣсь все въ чудно-сжатой картинѣ
Представлено Духомъ Святымъ:
И мѣръ, существующій нынѣ,
И Богъ, управляющій имъ,
И сущаго въ мѣрѣ значенье,
Причина, и цѣль, и конецъ,
И вѣчнаго Сына рожденье,
И крестъ, и терновый вѣнецъ.
Какъ сладко читать эти строки;
Читая, молиться въ тиши,
И плакать, и черпать уроки
Изъ нихъ для ума и души!“

Уроки тѣ не проходили для Никитина даромъ, безслѣдно: его мысль вращалась въ области религіозныхъ идей—что достойно замѣчанія—особенно въ пору тяжкихъ мукъ и страданій, такъ какъ на эту именно пору (1849—1855 г.) приходится главнымъ образомъ религіозное творчество поэта: стихотворенія—„присутствіе непостижимой силы“, „похороны“, „перемѣна“ (1849 г.), „когда одинъ въ минуты размышленія“ (1851 г.), „кладбище“ (1852 г.), „жизнь и смерть“, „успокоенье“, „Новый Завѣтъ“, „молитва дитяти“ (1853 г.), „моленіе о чашѣ“, „сладость молитвы“ (1854 г.)—вылились изъ души Никитина именно въ годы самыхъ тяжкихъ испытаній, внѣшнихъ и внутреннихъ.

...„Все, что грязнаго есть въ жизни самой бѣдной,—
И горе, и разумъ, кровавый потъ трудовъ,
Порокъ, и плачь нужды, оборванной и блѣдной,
Я видѣлъ вокругъ себя съ младенческихъ годовъ.
Мучительные дни съ бессонными ночами,
Какъ много васъ прошло безъ свѣта и тепла!
Какъ вы мнѣ памятны тоскою и слезами,
Потерями надеждъ, безсильемъ противъ зла!
Но были у меня отрадные мгновенья,
Когда всю скорбь мою я въ звукахъ изливалъ,
И зналъ я сердца миръ и слезы вдохновенья,
И долю горькую завидной почиталъ.“

За даръ свой, въ этотъ мигъ, благодарилъ я Бога,
 Казался раемъ мнѣ пріютъ печальный мой,
 Межъ тѣмъ безумная и пьяная тревога,
 Горячій споръ и брань кипѣла за стѣной...

(Т. I, изд. 1886 г. стр. 56—57).

Насколько поэту удавалось оживлять въ своей душѣ молитвенное влеченіе къ Богу, можео видѣть изъ исповѣди самого же поэта. Въ стихотвореніи „слабость молитвы“ поэтъ говоритъ, что у него бываютъ минуты, когда, тоскою убитый, на ложѣ до утра безъ сна онъ сидитъ, и вѣтъ на устахъ его теплой молитвы, и съ грустью на образъ святой онъ глядитъ. Дума за думой приходитъ ему на умъ. „Сердце отрады ни въ чемъ не находитъ, и волосъ отъ тайнаго страха встаетъ“. Вспоминаются—тревога желаній, тяжелыя утраты, невѣрность надежды, горечь страданій, скрытый подъ маской глубокой развратъ, вся бѣдность и суетность нашего вѣка, всѣ мелочи жалкихъ, ничтожныхъ заботъ, все зло въ этомъ мірѣ, вся скорбь челоуѣка, грозная вѣчность и съ жизнью расчетъ. Такія думы только усиливаютъ тоску. „Жаръ непонятный по жиламъ течетъ“. На счастье поэта, его воспоминанія—думы принимаютъ другое направленіе: онъ вспоминаетъ крестъ на Голгоуѣ позорной, облитаго кровью Страдальца на немъ, при шумѣ и кликахъ насмѣшки народной поникшаго тихо покорнымъ челомъ.

„И страшно мнѣ станетъ отъ этихъ видѣній,
 И съ ложа невольно тогда я сойду,
 Склоню предъ иконой святою колѣни
 И съ жаркой молитвою ницъ упаду.

И мнится мнѣ, слышу я шопотъ невнятный,
 И кто-то со мной въ полумракѣ стоитъ:

Быть можетъ, незримо, въ тотъ мигъ благодатный,
 Мой ангелъ-хранитель молитву творить.

И въ душу прольется мнѣ свѣтлая радость,
 И смѣло на образъ тогда я взгляну,
 И, чувствуя въ сердцѣ какую-то сладость,
 На ложе я лягу и крѣпко засну“.

(Т. I, изд. 1886 г. 72—73 стр.).

Благодаря живой и искренней религіозности поэтъ не замыкается въ предѣлы ни эгоизма, ни пессимизма; напро-

тивъ, чѣмъ сильнѣе его личныя страданія, тѣмъ больше его звало и думать и говорить о страданіяхъ другихъ.

...„Скажи зачѣмъ ты раскрывалъ
Свои намъ раны и страданья
И отъ толпы рукоплесканья,
Какъ вищій милостыни ждалъ?

...Нѣтъ, есть другой предметъ для слезъ:
Не личныя твои страданья,—
Не плодъ твоихъ ничтожныхъ грезъ
И тягостнаго испытанья;—

Но нашей жизни нищета
Съ однообразной пестротою
И, скрытая подъ мишурою,
Пороковъ нашихъ нагота.

(Т. I, изд. 1886 г. стр. 23).

Открывая міръ людскихъ страданій, религіозность раздвигаетъ поэтической горизонтъ до необъятныхъ предѣловъ вселенной. Для поэта вся природа имѣетъ на себѣ религіозную печать, которая прежде всего выражается въ красотѣ.

„Вотъ царство жизни и свободы!
Здѣсь всюду блескъ! Здѣсь вѣчный пиръ!
Пойми живой языкъ природы,—
И скажешь ты: прекрасенъ міръ!“

(Т. I, стр. 58 „Поэту“).

Самъ поэтъ научился понимать живой языкъ природы еще съ дѣтства. Въ стихотвореніи „Лѣсъ“ онъ признается:

„Я съ дѣтства понимать привыкъ
Твое молчаніе нѣмое
И твой таинственный языкъ,
Какъ что-то близкое, родное“.

(Т. I, „Лѣсъ“ стр. 7).

Съ годами, по мѣрѣ развитія и духовной зрѣлости поэта, его прежнее, непосредственно—дѣтское упоеніе и любованіе красотой природы переходитъ въ религіозное созерцаніе и размышленіе надъ этой красотой. При первомъ взглядѣ на природу, говоритъ поэтъ,

„Все кажется просто, но сколько тутъ силы,
Жизни, величія, новыхъ предметовъ для пѣсенъ и
думы...“

Слышишь-ли эти немолчные звуки серебряной влаги?
 Что она хочет сказать? Не разгула-ли просить и воли?
 Иль на своемъ языкѣ непонятномъ и годы, и вѣки
 Вторить свободно торжественный гимнъ вездѣсущему
 Богу?

Есть-ли таинственный смыслъ въ этомъ говорѣ вѣтра
 съ листьями?..

Видно, не чуждъ онъ ¹⁾ и мнѣ: будто что-то родное
 я слышу

Въ шопотѣ вѣтра съ травою и въ говорѣ волнъ подъ
 ногами.

Вижу на каждомъ шагу своемъ тайны; но сладко
 мнѣ думать:

Въ царствѣ природы не лишній я гость съ моей ду-
 мой и пѣсней“.

(Т. I, изд. 1886 г. 131 стр).

Думы и размышленія поэта надъ явленіями природы вы-
 ливаются въ исповѣданіе ея разумности и цѣлесообразности.

„Есть мысль и жизнь въ безмолвіи ночномъ,
 И въ блескѣ дня, и въ тишинѣ могилы,
 Въ движеніи безчисленныхъ міровъ,
 Въ торжественномъ покоѣ океана,
 И въ сумракѣ задумчивыхъ лѣсовъ,
 И въ ужасѣ степного урагана,
 Въ дыханіи прохладномъ вѣтерка,
 И въ шелестѣ листовъ передъ зарею,
 И въ красотѣ пустыннаго цвѣтка,
 И въ ручейкѣ, текущемъ подъ горою“.

(Т. I, стр. 9).

Космическая мысль рождаетъ отвѣтно у поэта чувство
 единенія съ природой и вливаетъ въ его изстрадавшуюся
 душу успокоеніе. Для него природа—мать, другъ и настав-
 никъ; она допускаетъ поэта, какъ младенца, къ своей мощ-
 ной, широкой груди и часть своей силы ему въ душу вли-
 ваетъ („Поле“, т. I, стр. 6). Отдаваясь обаянію природы, по-
 этъ „съ какой-то отрадой непонятной на Божій міръ гля-
 дить и въ тишинѣ природы необъятной“ находитъ покой
 уму и сердцу.

¹⁾ Міръ съ его тайнами, силой и славой.

„И чужды мнѣ земныя впечатлѣнья,
И такъ свѣтло во глубинѣ души:
Мнѣ кажется, со мной въ уединеннѣ
Тогда весь міръ бесѣдуетъ въ тиши“.

(Т. I, стр. 24).

Въ такіе моменты весь міръ обращается для поэта въ храмъ, въ которомъ онъ стоитъ и „въ восторгѣ молится отъ души“.

„И, кажется мнѣ, все какой-то дышетъ тайной,
И забываю я тогда свой день печальный,
Съ оставленнымъ трудомъ безъ жалобы мирюсь,
Гляжу на небеса и въ тишинѣ молюсь“.

(Вечеръ. т. I, стр. 20 срв. т. II, стр. 6 и др.).

Но это какъ-бы молитвенное сліяніе съ природой—не пантеистическое погруженіе въ Абсолютъ и его феноменъ-природу, а то чувство, то переживаніе, которое знакомо и каждому христіанину, признающему бытіе Личнаго Бога, а природу—твореніемъ Божиимъ.

„Смохла дневная тревога...
Полный торжественныхъ думъ
Видитъ присутствіе Бога
Въ этомъ молчаніи умъ“.

(Т. I, стр. 17).

Правда, бываютъ моменты, когда „умъ холодный, уклоняясь отъ кроткаго свѣта Божественной вѣры, блуждаетъ во мракѣ сомнѣній“. Но и тогда природная разумность даетъ успокоеніе. Поэтъ смиряетъ свой бунтующій разумъ вопросами:

„Кто далъ это свойство
Цвѣтущей природѣ,—
Что въ ней разрушенье
Единого тѣла
Бываетъ началомъ
Для жизни другого?
Кто этотъ художникъ,
Рукой всемогущей
Въ цвѣткѣ заключившій
Цѣлебную силу,
И ядъ смертоносный,

И яркія краски,
 И тѣни, и запахъ?..
 Смирись же и вѣруй,
 О, умъ мой надменный:
 Законы вселенной,
 И смерть, и рожденье
 Живущаго въ мірѣ,
 И мощная воля
 Души человѣка
 Даютъ мнѣ постигнуть
 Великую тайну,
 Что есть Высшій Разумъ,
 Все дивно создавшій,
 Всѣмъ правящій мудро“.

(Г. I, стр. 50: „Успокоеніе“).

Особенно занимаетъ художественно-творческую мысль поэта вопросъ о челоѣкѣ, его мѣстѣ во вселенной, его цѣли и назначеніи. „Строгая дѣйствительность“ давала для этого много поводовъ и побужденій. Каково же мѣсто челоѣка среди явленій природы? Одна картина восхищаетъ поэта и вызываетъ радостное сознаніе, что онъ именно челоѣкъ: это буря на морѣ.

„На западѣ солнце пылаетъ,
 Багряное море горитъ;
 Корабль одинокій какъ птица,
 Но влагѣ холодной скользитъ.
 Сверкаетъ струя за кормою;
 Какъ крылья, шумятъ паруса;
 Кругомъ необъятное море,
 И съ моремъ слились небеса.“

Картина величественная! Кормчій корабля дополняетъ ее своей веселой пѣснью. Но... вотъ буря,—и море завывло.

„Умолкъ беззаботный пѣвецъ;
 Огнемъ его вспыхнули очи:
 Теперь онъ и царь, и боецъ.“

Поэтъ радъ за челоѣка съ его мощью; съ его царственнымъ величіемъ; ему отрадно думать, что и онъ челоѣкомъ рожденъ:

„Вотъ здѣсь узнаю человека
Въ лицѣ побѣдителя волнъ,
И какъ-то отрадно мнѣ думать,
Что я человѣкомъ рожденъ“.

(Т. I, стр. 26).

Да и какъ иначе отнестись къ мысли, что и я—человѣкъ? Вѣдь человѣкъ—„добра божественный сосудъ“ („Кулакъ“, т. II, 207 стр.), для него весь міръ сокровища раскрылъ; въ немъ самомъ источникъ силъ“ (т. I, стр. 57: „Поэту“). Сравнительно со всѣми явленіями вселенной человѣкъ имѣетъ высокую цѣль, и притомъ настолько, что „еслибъ отъ самой колыбели страданіе досталось ему“, все таки „своей высокой цѣли онъ не долженъ забывать въ мучительной борьбѣ“ (Т. I, стр. 9). Эта цѣль—сохранить до смерти свободу духа, при всѣхъ условіяхъ земной жизни, какъ бы они ни были тяжелы: „свободнымъ легче умирать“ (т. I, 19 стр.). Но сохранить и донести этотъ даръ небесъ въ цѣлости до гробовой доски въ высшей степени трудно и для человѣка, предоставленнаго только своимъ силамъ, невозможно. „Наша жизнь земная, право, незавидна“ (т. II, стр. 51): она полна позора, обмана, мелочныхъ заботъ“ (т. II, стр. 54), „безплодна, лицемерна, пуста и пошла“ (т. II, стр. 55), такъ что признать ее за самодовлѣющее бытіе значить стать жертвой ужасовъ сомнѣнія во всемъ. Тогда

„во что же вѣрить? Гдѣ опора?
Изъ темной пропасти исходъ?
Исходъ!.. Едва-ли онъ возможенъ:
Душа на скорбь осуждена.
Уснуло сердце, умъ встревоженъ;
А даль темна, какъ ночь темна“.

(Т. II, стр. 54).

Да, жизненная даль темна и ночью, когда „горе и развратъ не смыкаютъ очи, въ тишинѣ не спятъ“ (т. I, стр. 4), —и днемъ, когда „опять начинается боль души, на злыя пытки осужденной; опять наплачешься въ тиши, измученный и оскорбленный“ (т. I, стр. 12). Эмпирически данная, заканчивающаяся смертью, жизнь покрыта тайной, которая задаетъ, но не рѣшаетъ вопросовъ: „зачѣмъ страдалъ? зачѣмъ ты жилъ, сынъ свободы? (т. I, стр. 15: „Похороны“). Въ стихотвореніи „Пѣвцу“ (1852 г.) Никитинъ охватываетъ

жизнь въ ея цѣломъ и существенныхъ свойствахъ и приходитъ къ безотрадному, повидимому, выводу, что счастье на землѣ лишь „призракъ ложный“

„Взгляни, какъ наша жизнь лѣнивая идетъ
И скучно, и однообразно...
Вездѣ отроешь ты печальные слѣды
Ничтожества, иль ослѣпленья,
Причины тайныя безсмысленной борьбы,
Нетвердой вѣры и сомнѣнья;
Замѣтитъ грубаго ничтожества печать,
Добра и чести оскорбленье,
Безсовѣстный расчетъ, обдуманый развратъ,
Или природы искаженье“.

(Т. I, стр. 36).

И тѣмъ не менѣе, „не говори, что жизнь ничтожна.

„Нѣтъ, послѣ бурь и непогодъ,
Борьбы суровой и тревожной
И цвѣтъ, и плодъ она даетъ“.

Безвыходный пессимизмъ, граничащій почти съ отчаяніемъ, переходитъ такимъ образомъ у поэта въ здоровый оптимизмъ (христіанскій), и источникомъ котораго является вѣра въ Бога, вѣра сердечная, искренняя, живая,—и молитва. Погружаясь въ этотъ источникъ жизни, человѣкъ видитъ наряду съ страданіями и невзгодами радости и конечный смыслъ своего бытія. Что можетъ быть для человѣка тяжелѣе, какъ потеря любимаго существа? Какая скорбь можетъ сравниться съ скорбью матери, оплакивающей смерть любимаго сына? Однако и въ такомъ горѣ, по убѣжденію поэта, истинное утѣшеніе даетъ вѣра и молитва къ Богу, по силѣ нашей вѣры. Въ стихотвореніи, написанномъ въ утѣшеніе матери, потерявшей милаго сына, поэтъ обращается къ страданицѣ съ такими словами:

„Тяжелъ вашъ крестъ и ваша чаша
Горька! Но живъ Господь всего:
Да не смутится сердце ваше,
Молитесь, вѣруйте въ Него!
Слеза-ль падеть у васъ,—Онъ знаетъ
Число всѣхъ капель дождевыхъ,—
И ваши слезы сосчитаетъ,

Оцѣнить каждую изъ нихъ.
 Онъ весь любовь, и жизнь, и сила,
 Съ Нимъ благо все, съ Нимъ свѣтъ во тьмѣ!..
 (Т. I, 95—97 стр.).

Если молитва примиряетъ съ злостраданіями и несчастьями жизни, то она же и ограждаетъ человѣка отъ нравственной порчи и гибели. Вотъ, очевидно, почему поэтъ, задумывавшійся часто надъ судьбой дѣтей, особенно сиротъ, не находитъ лучшаго оплота для всей ихъ будущей жизни, какъ именно молитву, проистекающую изъ глубокой вѣры въ Бога, Вседержителя и Промыслителя вселенной и человѣка. Въ стихотвореніи „*зимняя ночь въ деревнѣ*“ поэтъ заставляеть „бѣдную старушку“ молиться за сиротъ:

„Господи, помилуй
 Горемыкъ-сиротъ,
 Дай имъ разумъ, силу,
 Будь Ты имъ оплотъ!“

(Т. I, стр. 63).

Въ другомъ стихотвореніи „*молитва дитяти*“ поэтъ самъ научаетъ дитя:

„Молись дитя: сомнѣнья камень
 Твоей груди не тяготить:
 Твоей молитвы чистый пламень
 Святой любовію горить.
 Молись дитя: тебѣ внимаеть
 Творецъ безчисленныхъ міровъ,
 И капли слезъ твоихъ считаетъ,
 И отвѣчать тебѣ готовъ.
 Быть можетъ, ангелъ твой хранитель
 Всѣ эти слезы соберетъ
 И ихъ въ надзвѣздную обитель
 Къ престолу Бога отнесетъ.“

Если когда-нибудь и случилось бы потерять дѣтски-свѣтлый взглядъ на жизнь, „если жизнь роптать научить, любовь и вѣру погасить“ —

„Приникни съ жаркими слезами,
 Креста подножье обойми:
 Ты примиришь съ небесами,
 Съ самимъ собою и людьми.“

И вновь тогда изъ райской сѣни
Хранитель—ангелъ твой сойдетъ,
И за тебя, склонивъ колѣни,
Молитву къ Богу вознесетъ“.

(Т. I, стр. 53).

Какъ ни важно, какъ ни велико значеніе въ человѣческой жизни вѣры и молитвы, тѣмъ не менѣе горе, нужда страданія остаются неотразимымъ фактомъ. Нужно еще нѣчто, что примиряло бы съ жизнью и окрыляло насъ надеждой на торжество добра надъ зломъ. Это нѣчто для поэта—*вѣра въ загробную жизнь*.

„Я вѣрю истинѣ святой,—
Святымъ глаголамъ Откровенья
О нашей жизни неземной.
И сладко мнѣ въ часы страданья
Припоминать, порой, въ тиши,
Загробное существованье
Неумирающей души“.

(Т. I, стр. 39—40: „Кладбище“).

Почему же поэту сладко припоминать загробное существованіе неумирающей души? Потому что вѣра въ бессмертіе человѣческаго духа расширяетъ предѣлы земного бытія до безконечности и соединяетъ таинственной связью жизнь и смерть, примиряя насъ съ послѣднею.

Невидимой цѣпью
Жизнь связана тѣсно
Съ таинственной смертью.
И въ самомъ началѣ
Зародыша жизни
Сокрыта возможность
Его разрушенья,
И въ жалкихъ остаткахъ
Ничтожнаго праха
Таятся начала
Для будущей жизни...
Такъ годы проходятъ
И цѣлые вѣки,
И все поглощаетъ могущество смерти,
Всегда оставаясь

Источникомъ жизни;
И такъ существуетъ
Доселѣ природа,
Служа колыбелью
И вмѣстѣ могилой“.

(Т. I, „Жизнь и смерть“ стр. 48).

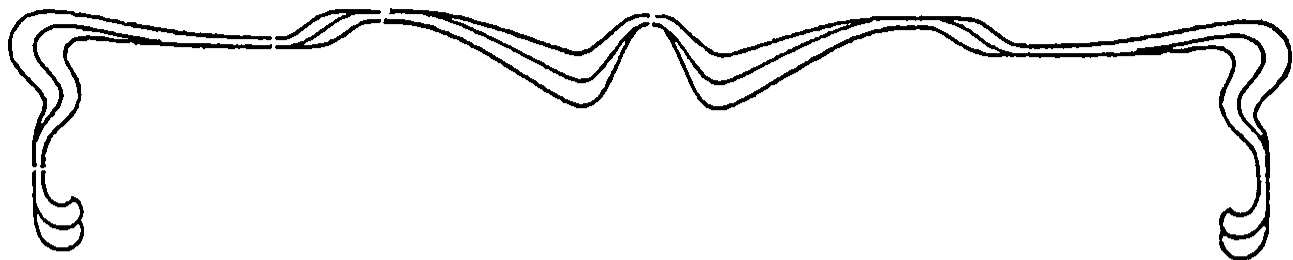
При вѣрѣ въ загробную жизнь торжество добра надъ зломъ становится реальнымъ фактомъ, а не предположеніемъ только ума человѣческаго, и вѣра въ конечную побѣду жизни надъ смертью, истины надъ ложью, добра надъ зломъ пріобрѣтаетъ характеръ высокой религіозности, обязывающей идущія на смѣну мертвымъ поколѣнія къ неустанному подвигу и труду въ нравственной области. Какою бодростью, какимъ апофеозомъ дышатъ строки поэта-страдальца, обращенныя къ молодежи!...

„Передъ нами нѣмья могилы,
Позади—одна горечь потерь...
На тебя, на твои только силы,
Молодежь, вся надежда теперь.
Много поту тобою прольется,
И, быть можетъ, въ глуши, безъ слѣдовъ,“
Очистительныхъ жертвъ принесется
Въ искупленье отцовскихъ грѣховъ.
Не легка твоя будетъ дорога,
Но иди,—не погибнетъ твой трудъ!
Знамя чести и истины строгой
Только крѣпкіе въ бурю несутъ.
Безконечное мысли движеніе,
Царство разума, правды святой,—
Вотъ прямое твое назначеніе,
Добрый подвигъ на почвѣ родной!“

(Т. II, стр. 56: „поэту-обличителю“).

Священ. Г. Артинскій.

Самолюбіе и эгоизмъ съ христіанской точки зрѣнія.

(Этико-психологическій очеркъ).

Анализъ нравственной сферы дѣятельности человѣческой даетъ въ выводѣ массу фактическихъ данныхъ для утвержденія того положенія, что двигателемъ человѣческой воли въ области практическихъ рѣшеній является очень часто эгоизмъ, т. е. исключительная любовь къ себѣ, начиная съ самыхъ грубыхъ формъ проявленій его и кончая самыми утонченными, когда онъ облачается въ хитонъ добродѣтели, таковы, напр., фарисейство и іезуитизмъ. Иллюстраціи и свидѣтельство опыта, увѣряющія въ этомъ наше нравственное сознаніе, будутъ излишни. Но мы не можемъ не привести характерныхъ словъ публициста Щедрина, являющихся лучшимъ подтвержденіемъ только что высказанной мысли. „Всюду ложь, говоритъ онъ, обиды, расчетъ, холодность и порокъ съ добродѣтелью ведутъ дружное гостепрѣимство при содѣйствіи лицемѣрія“ ¹⁾. Мораль утилитаризма склоняется, поэтому, къ признанію эгоизма единственнымъ принципомъ человѣческихъ дѣйствій.

Наряду съ явленіями эгоизма, существуютъ и проявляются въ нравственной сферѣ явленія, составляющія прямую противоположность эгоизму—явленія альтруизма, подвиги самоотверженія, безкорыстія, гдѣ личные расчеты, наше эгоистичное „я“ совершенно исчезаетъ съ поля нравственнаго сознанія. Существованіе въ нравственной области явле-

¹⁾ А. Соколовскій. Религія любви и эгоизмъ. Москва. 1891 года.

ній альтруизма тоже не оставляетъ никакого мѣста сомнѣ-
нію. „Сама природа, прекрасно говоритъ проф. Николинъ,
опровергаетъ точку зрѣнія утилитаристовъ на эгоизмъ, какъ
единственное начало нравственности, и защищаетъ себя отъ
клеветы на нее, раскрывая изъ себя богатый родникъ аль-
труистическихъ чувствованій и безкорыстныхъ движеній
сердца, которыя совершенно растворяютъ въ себѣ личные
интересы, связанные съ нашимъ „я“¹⁾. Чистый эгоизмъ,
справедливо увѣряетъ одинъ мыслитель-моралистъ, даже не-
возможенъ и онъ превозмогается эволюціей жизни, тяготя-
щей къ альтруизму и общительности. Даже въ физическихъ
удовольствіяхъ этотъ моралистъ не даетъ убѣжища эгоизму:
удовольствія ѣды и питья имѣютъ полную свою прелесть
лишь тогда, когда мы раздѣляемъ ихъ съ другими. Эту
преобладающую роль общежительнаго чувства альтруизма
можно видѣть и во всѣхъ нашихъ высшихъ наслажде-
ніяхъ и страданіяхъ... Ни радости, ни страданія наши—не
вполнѣ наши.

„И въ мірѣ нѣтъ печали одинокой,
Нѣтъ личной радости: все связано глубокой
Незримой общностью страданій и любви.
Мое—не чуждо вамъ, все ваше—мнѣ родное
И чувства всѣхъ людей должны быть и мои“²⁾.

Въ области нравственной жизни проявляются, значить,
два фактора: эгоистическій, имѣющій своею цѣлью самосо-
храненіе личности и сконцентрированный въ самой душѣ—
въ себѣ, и альтруистическій, направленный къ окружаю-
щимъ живымъ нравственнымъ существамъ, гдѣ чувство вы-
ходитъ изъ себя и децентрализуется въ периферіи. Раздвоеніе
это видитъ Спенсеръ и въ нравственномъ мірѣ. „Ненавидь,
губи своихъ братьевъ,—съ грустью отмѣчаетъ онъ,—раз-
дается повелѣніе въ одну минуту; люби и оказывай имъ
всякую помощь—въ другую минуту. Пускай въ ходъ всѣ
средства для обмана—говоритъ одинъ кодексъ; будь прав-
дивъ и вѣренъ въ словѣ и дѣлѣ—другой кодексъ³⁾. Суще-

¹⁾ И. П. Николинъ. Узаконяетъ ли христіанство любовь къ са-
мому себѣ. „Богословскій Вѣстникъ“. 1900 г. Ноябрь, стр. 638.

²⁾ Guyu. Vers d'un philosophe (Solidarité).

³⁾ Г. Спенсеръ. Научныя основанія нравственности. С.-Петер-
бургъ. 1896 г., стр. 5.

ствование въ нравственной сферѣ двухъ началъ—эгоизма и альтруизма, изъ которыхъ, по взгляду однихъ моралистовъ, первый долженъ быть признанъ принципомъ нравственной дѣятельности, а по взгляду другихъ—второй, т. е. альтруизмъ, —поставляетъ въ необходимость христіанскую этику рѣшить вопросъ, какое изъ этихъ двухъ началъ должно быть нормой жизни христіанина и можетъ ли быть оправданъ съ христіанской точки зрѣнія эгоизмъ, естественный, повидимому, законъ жизни каждаго человѣка и, въ случаѣ признанія за нимъ нѣкотораго положительнаго значенія, указать основанія, на которыхъ должно покониться его допущеніе, какъ нравственно-добраго явленія.

I.

По вопросу о законности и естественности любви къ самому себѣ въ христіанствѣ моралисты раздѣляются на два лагеря. По взгляду однихъ, христіанство—религія исключительнаго безкорыстія и самоотверженія, и любовь къ самому себѣ—понятія, взаимно исключаютія другъ друга (П. Николицъ). Указаній на любовь къ себѣ въ Евангеліи будто бы не имѣется, если же нѣкоторые видятъ въ заповѣди о любви къ Богу и ближнему прикровенное, косвенное подтвержденіе и узаконеніе любви къ самому себѣ, то въ данномъ случаѣ происходитъ будто-бы злоупотребленіе въ толкованіи и пониманіи ея. Любовь къ самому себѣ въ этой заповѣди представляетъ не предписаніе Божественной воли, а лишь указаніе на свойство падшей человѣческой воли, на общечеловѣческой естественный фактъ. Съ понятіемъ истинной жизни соединяется отреченіе отъ личной, эгоистической жизни и, такъ сказать, раствореніе ея въ другихъ проявленіяхъ жизни. Въ христіанствѣ образцомъ и мѣрой любви къ ближнему является не любовь къ самому себѣ, а самоотверженная любовь Спасителя, чуждая всякой тѣни себялюбія, высшимъ выраженіемъ которой является любовь къ врагамъ. „Напрасно увѣряютъ, говоритъ проф. Николинъ, что чувство любви къ себѣ служитъ самою прочною основою любви къ другимъ¹⁾. Не меньшая правда и то, что презрѣніе къ людямъ

¹⁾ Эту мысль отстаиваетъ профессоръ Бѣляевъ. Защищая положеніе, которое отрицаетъ профессоръ Николинъ, Бѣляевъ гово-

является чаще всего результатомъ не разочарованія въ себѣ, а самолюбія, воспитаннаго на сознаніи собственнаго достоинства. Христіанство спасаетъ отъ презрѣнія къ людямъ, разочарованія въ себѣ не тѣмъ, что любовь къ ближнимъ проводитъ черезъ фильтръ любви къ себѣ, хотя бы и неземной, а тѣмъ, что любовь къ ближнимъ связываетъ съ любовью къ Богу, со Спасителемъ. Онъ соединилъ насъ такъ, что вѣрующій говоритъ: „уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“¹⁾).

Моралисты, безусловно отрицающіе любовь къ самому себѣ, ошибаются, выставляя въ качествѣ единственнаго вида любви—любовь къ Богу, ибо въ данномъ случаѣ отождествляютъ любовь къ себѣ съ эгоизмомъ, исключаящимъ собой любовь къ Богу, тогда какъ христіанская любовь покоится на любви къ Богу и совмѣстна съ любовью къ самому себѣ.

Большинство же моралистовъ склоняются къ признанію, что любовь къ самому себѣ, естественная и законная по своей природѣ, имѣетъ за собой нравственныя и психологическія основанія. И дѣйствительно, вѣрность взгляда послѣднихъ подтверждается данными откровенія, оправдывается анализомъ природы человѣка, какъ образа Божія, его назначенія, а также вполне согласуется съ основнымъ началомъ христіанской нравственности.

Исходнымъ пунктомъ для христіанскаго правоученія должно служить нѣчто фактически данное, именно нравственная природа человѣка. Анализъ послѣдней открываетъ взору присутствіе въ ней божественнаго начала. По свидѣтельству откровенія, человѣкъ—образъ и подобіе Божіе (Быт. I, 26—27), ему присущи черты Богоподобія (Іак. III, 9); люди родъ Божій (Дѣян. XVII, 29). Любовь къ самому себѣ у человѣка, созданнаго по образу Божію, какъ члена божественнаго царства и опредѣленнаго для безконечнаго совершенствованія, имѣетъ своимъ предметомъ божественную природу человѣка, простирается на все „божественное“ въ немъ. Опытъ и свидѣтельство психологіи увѣряетъ, что человѣку

речь: „человѣкъ дѣйствуетъ во внѣшнемъ мірѣ по любви къ нему, но эта любовь источникомъ своимъ имѣетъ любовь къ себѣ. Профессоръ Бѣляевъ. „Любовь Божественная“. Сергіевъ-Посадъ, стр. 19.

¹⁾ Гал. 11, 20.

присуща любовь къ истинно-высокому, прекрасному, возвышенному, которое онъ находитъ въ себѣ и подобныхъ ему существахъ, а эта вся наличность есть даръ Бога при созданіи человѣка. Было-бы, поэтому, въ высшей степени преступнымъ не любить въ себѣ этого образа Божія, отображенія Божества въ себѣ, такъ какъ это бы свидѣтельствовало о совершенномъ отсутствіи любви къ Богу; мы не любили бы того, что составляетъ подобіе Божественнаго существа и является предметомъ любви Божіей. „Человѣка нельзя называть эгоистомъ, говоритъ упомянутой проф. Бѣляевъ, если онъ любитъ себя за достоинства, которыя находитъ въ себѣ, не обнаруживая обычныхъ при этомъ самовосхваленія, тщеславія и горделивости. Дстойное любви и должно любить, будетъ ли это свое, или чужое. Этого требуетъ справедливость“¹⁾. Такъ какъ человѣкъ—твореніе Божіе, образъ Божій, то любовь къ себѣ должна быть собственно любовью къ Богу. Законную любовь къ себѣ, углубленіе, оживленіе и освященіе должно находить въ любви къ Богу; любя себя, христіанинъ любить Бога, какъ первообразъ всего того, что любить въ себѣ. Неестественно и невозможно любить мерцаніе, или отблескъ свѣта и не любить самый свѣтъ и источникъ его солнце, также точно нельзя любить себя, не перенося этой любви на Бога, такъ какъ, естественно, человѣкъ, какъ образъ Божій, стремится къ своему Первообразу и уподобляется Ему. (Св. Василій Великій).

Любовь къ Богу со стороны человѣка является отвѣтомъ на любовь Бога къ человѣку, особеннымъ выраженіемъ которой было посольство въ міръ Сына Божія, для спасенія падшаго человѣчества. Любовь Бога къ человѣку, проникая его, т. е. воплощаясь въ немъ, порождаетъ какъ-бы свое отраженіе, любовь человѣка къ Богу. Любовь Бога простирается, или имѣетъ своимъ предметомъ, конечно, тотъ образъ, все то „божественное“, которое присуще человѣку. Дарованіе Божественнаго сыновства чрезъ смерть Богочеловѣка является завершительнымъ побужденіемъ человѣка-христіанина къ любви къ Богу. „Сынъ Отца, скажемъ словами одного моралиста, знаетъ себя, какъ предметъ любви и заботы Божественной; это сознаніе быть любимымъ Бо-

¹⁾ Проф. Бѣляевъ. Цит. соч., стр. 75.

гомъ, не только доставляетъ радость и блаженство, но вызываетъ благодарную реакцію—любовь со стороны человѣка, которая его побуждаетъ изъ свободнаго мотива служить Богу и уподобляться Ему въ нравственной жизни—исполнять волю Его“¹⁾. Сознаніе этого сыновства служить для человѣка импульсомъ къ любви и совершенствованію своей Божественной природы, а чрезъ это достиженіе еще болѣе совершенства въ любви къ Богу. „Бояться быть наказаннымъ—значитъ любить себя (эгоизмъ), читаемъ у Климента Александрійскаго, бояться же возбудить чѣмъ нибудь недовольство Отца—значитъ (уважая себя) любить себя любовью, соответствующей благородству внутренняго нашего существа“²⁾. Постепенное развитіе любви къ себѣ имѣетъ своимъ слѣдствіемъ соответствующее развитіе любви къ Богу, своему Первообразу, имѣющее въ результатъ подчиненіе своей воли—волѣ Божественной. „Если человѣкъ-сынъ Бога, рассуждаетъ указанный моралистъ, то Божественная воля для него не есть чуждая, внѣшняя, не есть принужденіе; исполняя Ее, человѣкъ осуществляетъ свою собственною волю“³⁾. Исполняя волю Божію, или заповѣди Божественнаго закона, христіанинъ отождествляетъ свою волю съ волею Бога, дѣлается родственнымъ Ему и чрезъ это вступаетъ въ тѣснѣйшую связь съ Нимъ. Соединяющійся съ Господомъ, выражаясь языкомъ Евангелія, становится „одинъ духъ съ Господомъ“⁴⁾. Эти слова указываютъ даже не на согласіе только воли человѣка съ волею Божіею, но и на внутреннѣйшій, т. е. вытекающій изъ самой природы существъ духъ любви. Истинная и высочайшая любовь, при которой любящій, возвышаясь надъ своею собственной природою, воспринимаетъ отъ любимаго, т. е. Бога, новую жизнь, и существуетъ болѣе въ Немъ, чѣмъ въ самомъ себѣ, дѣйствуетъ болѣе чрезъ Него и для Него, себя любитъ въ той мѣрѣ, насколько принадлежитъ Богу, иначе, онъ любитъ себя ради Бога, какъ дѣтище Божіе, какъ благодатнаго сына Божія. Въ этой любви онъ возвышается до Бога и съ такой сверхестественною си-

1) А. Соколовскій. Цит. соч., стр. 263.

2) Св. Климентъ Александрійскій. Строматы, стр. 224.

3) А. Соколовскій. Цит. соч. стр. 263.

4) 1 Кор. IV²—17.

лой привязывается къ Нему, что „отъ этой любви—любви Божественной его не можетъ отторгнуть ничто“ ¹⁾.

Совершенствоюся духомъ въ любви къ Богу, христіанинъ всю дѣятельность свою направляетъ къ тому, чтобы и въ своемъ поведеніи уподобиться Богу, вслѣдствіе чего онъ стремится привести въ гармонію свое внутренне настроеніе и внѣшнее свое поведеніе; онъ воспитываетъ въ себѣ чувства и движенія воли, соотвѣтствующія воли Божіей, „изъ раба грѣха становится сыномъ праведности“ ²⁾.

Психологическія условія возникновенія любви показываютъ, что основная ея черта заключается въ духовно-тѣлесномъ единеніи любящихъ; съ другой стороны, съ понятіемъ о любви необходимо соединяется мысль о жертвѣ, точнее сказать, любовь настолько тѣсно связываетъ между собою два существа, что отказъ одного изъ нихъ отъ своихъ личныхъ интересовъ въ пользу другого даже не сознается имъ въ качествѣ жертвы. Въ настоящемъ состояніи плоть, будучи заражена грѣхомъ, находится въ дисгармоніи съ духовной природой человѣка, является неудовлетворительнымъ, ненадежнымъ орудіемъ служенія духу, такъ какъ постоянно воюетъ и противоборствуетъ ему, отсюда человѣкъ можетъ достигать единенія въ любви къ Богу путемъ усовершенствованія, господства надъ своей грѣховной природой и ограниченія ея. Въ содержаніи любви къ Богу мыслится, значитъ, какъ необходимый ея предикагъ-самоотверженіе, которое является какъ бы жертвой Богу. Самоотверженіе, отреченіе отъ грѣховной природы—первоначальный моментъ въ процессѣ христіанской нравственности, съ него начинается безконечный путь нравственнаго развитія ³⁾. Опредѣляющимъ мотивомъ нравственности является совершенствованіе христіанской личности и богоуподобленіе, а послѣднее требуетъ отреченія отъ эгоистическаго начала, требуетъ аскетизма, понимаемаго въ смыслѣ ограниченія, борьбы съ плотью, но не изъ-за инстинкта самосохраненія, а по любви къ Богу. Сущность аскетизма, по воззрѣнію моралистовъ, состоитъ въ воспитаніи въ себѣ любви къ Богу

¹⁾ Рим. VIII. 38. 39.

²⁾ Рим. VI, 17. 18.

³⁾ И. Невзоровъ. Мораль стоицизма и христіанское правоученіе. Казань, 1892 г., стр. 113.

и человѣку. Высшаго кульминаціоннаго пункта самоотверженіе достигаетъ тогда, когда личность возвышается до такой свободы духа, что и самая жизнь нисколько не привязываетъ его къ себѣ, и что ему и „еже жити—Христосъ и еже умерети—пріобрѣтеніе“ (Филип. I, 21)¹⁾. При самоотверженіи достигается гармонія духа и плоти, и тогда возможно единеніе личности съ Богомъ, основанное на любви. Послѣднее сознается и любящими, какъ какое то мистическое сліянiе двухъ существъ при сохраненіи ихъ личности. Сущность любви, по опредѣленію одного моралиста, состоитъ во внутреннемъ единеніи любящаго и любимаго, въ стремленіи любящаго слиться съ предметомъ своей любви въ единствѣ мысли, чувства и желаній²⁾, или, по опредѣленію другого моралиста, любовь есть преданіе всего моего собственнаго „я“ въ другое „я“ и одновременное воспріятіе другого „я“ въ мое собственное „я“ (М. Олесницкій).

Другимъ существеннымъ признакомъ любви человѣка къ Богу является безкорыстіе. Послѣднее состоитъ въ томъ, что человѣкъ любитъ Бога исключительно ради Его совершенства, ради Его самага, но нисколько не ради излитія Имъ благодѣяній на человѣчество, не ради себя самага, чтобы любовь къ Богу была исключительно любовью благоговѣнія. „Безкорыстіе требуетъ“, говоритъ Григорій Нисскій, чтобы мы не рабски, не по страху наказанія удалялись порочной жизни и не по надеждѣ наградъ дѣлали добро, съ какими то условіями и договорами, торгуя добродѣтельною жизнью, но теряя изъ виду все, что по обѣтованію соблюдается въ надеждѣ—одно только представлять себѣ страшнымъ—лишиться Божьей дружбы и одно только признавать дра-

¹⁾ Послѣ сказаннаго не будетъ звучать парадоксомъ призывъ Евангелія послѣдователямъ Христа: „если кто хочетъ слѣдовать за Мною, пусть отвергнетъ себя и возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за Мною“ (Мѡ. XVI, 24, X, 38); „любящій душу свою погубитъ ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную“ (Іоан. 12, 25). Цѣльность самоотреченія въ христіанствѣ очень высока, такъ какъ оно имѣетъ цѣлью достиженіе положительнаго идеала и вовсе не то—воздержаніе, налагаемое на себя съ единственною цѣлью самоуничтоженія, воздержаніе, характеризующее нравственность пассивнаго востока.

²⁾ И. Поповъ. Естественный нравственный законъ въ духовномъ мірѣ. Сергіевъ-Посадъ. 1897 г. Стр. 454.

гоцѣннымъ и возделѣннымъ — сдѣлаться Божьимъ другомъ,—это, по моему мнѣнію, и есть совершенство жизни ¹⁾. Побужденіемъ любви къ Богу, по мысли одного современнаго іерарха-моралиста, служить вѣра въ Его къ намъ любовь, близкая сердцу каждаго благодарность, исключаящая какіе бы то ни было эгоистическіе мотивы къ Искупателю нашему и привлекающая къ Нему духовная красота Его облика ²⁾

Наконецъ, любовь къ Богу имѣетъ тѣснѣйшую связь съ первоначальнымъ назначеніемъ человѣка, съ богоуподобленіемъ, или усвоеніемъ Его божественности и святости. Назначеніе человѣка—стремиться къ живому, всеблагому Богу чрезъ развитіе въ себѣ тѣхъ совершенствъ Божіихъ, которыя намъ доступны—Его благости, долготерпѣнія, милосердія, снисхожденія, стремиться къ этимъ высокимъ совершенствамъ изъ ничтожества нашего земного бытія, причемъ это стремленіе имѣетъ въ виду Бога не какъ только Вседержителя и Творца, но и главнымъ образомъ, какъ Святого. (Мѡ. V, 48).

Анализъ природы человѣка, психологія любви къ Богу даютъ намъ возможность понять съ нравственной точки зрѣнія такое явленіе, какъ любовь къ самому себѣ. Предыдущія разсужденія приводятъ къ такому выводу, что любовь къ самому себѣ—выраженіе, или слѣдствіе любви человѣка къ Богу. Въ Немъ получаетъ свое выраженіе христіанская личность и какъ въ центрѣ объединяется вся духовная сущность христіанина, его жизнь есть служеніе Богу, которое должно носить характеръ полной преданности волѣ Божественной; нравственность его, поэтому, имѣетъ своею цѣлью не заботу о личномъ счастьѣ, а ревность о Богѣ и достиженіе Его царства, которое есть правда, миръ и радость о Духѣ Святомъ. (Рим. 14, 17). Въ христіанской морали, скажемъ словами Блекки, Богъ—не второстепенная фигура, Онъ—центральное солнце всей системы, освѣщающее все наше нравственное существованіе и составляющее источникъ начала нашего совершенства“ ³⁾. Войти въ тѣснѣйшее обще-

¹⁾ Григорій Нисскій. Творенія т. I, стр. 378.

²⁾ Еп. Антоній. Собр. соч. т. III, ч. I, стр. 185. Казань 1900.

³⁾ Дж. Блекки. Четыре фазиса нравственности. Стр. 147. Москва. 1899 года.

ніе съ Богомъ и подчинить свою волю волѣ Божіей—вотъ въ чемъ высшее благо христіанина. Нравственное благо существуетъ только тамъ, по признанію одного изслѣдователя морали стоицизма, гдѣ личное внутреннее убѣжденіе субъекта согласуется съ высшей объективною нравственной нормой, т. е. со священной волею Бога ¹⁾. Воля Божія, въ этомъ случаѣ, становится для человѣка единственною цѣлью его стремленій и желаній и въ результатѣ достигаетъ такого состоянія, что откровенный законъ не является для него какъ что то внѣшнее по отношенію къ его волѣ, но всецѣло согласуется съ его природой, входитъ, такъ сказать, въ плоть и кровь, когда человѣкъ не чувствуетъ разлада между своею волею и волею Бога. Воля Его написана у такого человѣка на скрижаляхъ его сердца (2 Кор. 3, 3). Аналогичное состояніе изображаетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ, что праведнику законъ не лежитъ; онъ самъ себѣ законъ (1 Тим. 1, 9).

Чѣмъ выше и развитѣе жизнь личности, тѣмъ шире, разнообразнѣе и напряженнѣе проявляется въ немъ влеченіе къ первоисточнику жизни—Богу и въ этомъ полагается свойство жизни. „Въ Богѣ—жизнь (для человѣка), учитъ Василій Великій, отчужденіе и удаленіе отъ Бога есть зло несноснѣйшее даже будущихъ геенскихъ мученій, зло самое тяжкое для человѣка, какъ для глаза лишеніе свѣта и для животнаго отнятіе жизни. Что было для души преимущественнымъ блескомъ? Пребываніе съ Богомъ и единеніе съ Нимъ посредствомъ любви. Отпавъ отъ Него, она начала страдать“. Въ томъ и жизнь свободно разумныхъ существъ, говоритъ упоминаемый нами профессоръ Бѣляевъ, какъ бы повторяя мысль Отца Церкви, чтобы они стремились къ совершенству, чтобы они развивали въ себѣ зародыши Богоподобныхъ свойствъ, въ томъ ихъ блаженство и цѣль ихъ бытія и жизни, чтобы они чрезъ усовершенствованіе и богоуподобленіе приближались къ Богу ²⁾.

Реальнымъ первообразомъ, или прототипомъ единства Бога и человѣка въ любви является Личность Богочеловѣка, въ которой ипостасно соединились двѣ природы: божественная и человѣческая. „Въ любви къ Богу, справед-

¹⁾ И. Невзоровъ. Цит. соч., стр. 100.

²⁾ Проф. Бѣляевъ. Цит. соч., стр. 115.

ливо подтверждаетъ мысль одинъ моралистъ, и имѣется конкретнѣйшій предметъ, чувства, не въ блѣдныхъ общихъ понятіяхъ, но въ наиболѣе полныхъ, живыхъ и теплыхъ образахъ невѣдомый человѣку личный Богъ со всей чудесной и подробно исполненной глубочайшаго, потрясающаго интереса исторіей Его земной жизни и вольнаго земного страданія за насъ ¹⁾. Усвоить себѣ личность Іисуса Христа, перенести Его въ свое нравственное сознаніе и достигнуть того съ Нимъ единенія, которое Апостолы выразили въ словахъ: „живу не я, но живетъ во мнѣ Христосъ“—вотъ въ чемъ высшая цѣль и вотъ въ чемъ высшее благо христіанина. Нравственное величіе человѣческой личности состоитъ въ приближеніи къ этому конкретному чисто человѣческому первообразу человѣческой жизни, который, при всей своей недоступной для насъ высотѣ своей, въ то же время и вполнѣ близокъ къ намъ.

Такая связь, союзъ, единеніе человѣка съ Богомъ на почвѣ любви вовсе не исключаетъ, не подавляетъ личности, индивидуальности человѣческой; напротивъ, всегда находится въ полной гармоніи съ индивидуальными особенностями субъекта. „Необходимое условіе истинной любви состоитъ въ томъ, чтобы любящія лица сохраняли свое индивидуальное различіе“. (М. Олесницкій). Христіанство учитъ, что каждый въ отдѣльности человѣкъ есть личность, имѣющая въ самой себѣ вѣчное достоинство, полноправная и достойная того, чтобы жить своею индивидуальной жизнью. Если индивидуальность, по мысли того же профессора-моралиста, есть совокупность развивающихся особенностей, вслѣдствіе чего каждый человѣкъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ, то въ силу личности онъ имѣетъ цѣль въ самомъ себѣ. Какъ личность, онъ сознаетъ назначеніе свое—быть цѣлью для самаго себя, отличаетъ себя отъ другихъ существъ и утверждаетъ свободу свою по отношенію къ другимъ существамъ; имѣя цѣль въ самомъ себѣ; личность есть въ то же время—носительница высшаго содержанія духа, а такимъ содержаніемъ является божественность“. Главная нравственная задача человѣка состоитъ въ образованіи своей личности, въ правильномъ упорядоченіи мотивовъ своихъ

¹⁾ П. Астафьевъ. О любви, какъ началѣ морали. Чтен. въ общ. любит. духовн. просвѣщ. 1886 годъ, іюль—августъ, стр: 150.

дѣйствій, въ созданіи нравственнаго характера, слѣдовательно, первое и главное нравственное отношеніе человѣка есть отношеніе не ко внѣшнему міру, а къ самому себѣ, къ безусловному закону въ своей душѣ (совѣсти), а вмѣстѣ и къ Богу. Мало того, такъ какъ нравственность существуетъ не иначе, какъ въ силу свободнаго самоопредѣленія личности, то, по своему основанію, она есть дѣло каждаго въ отдѣльности человѣка—индивидуума. Со стороны цѣли, нравственность имѣетъ въ виду прежде всего и главнымъ образомъ то состояніе, которое каждый человѣкъ (индивидуумъ) долженъ достигать своею дѣятельностью. Въ самомъ дѣлѣ, достиженіе совершенства, любовь къ Богу и ближнимъ, полученіе блаженства—всѣ эти высшія нравственныя задачи прежде всего дѣло отдѣльной личности. Хотя человѣческая личность въ своемъ самоопредѣленіи безусловно подчиняется Божественной Личности и послѣдняя является для нея нормой жизни, мало того, подчиняется даже внѣшнимъ условіямъ и опредѣляется ими въ своихъ дѣйствіяхъ и воспріятіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждая личность имѣетъ нѣчто совершенно особое, налагающее опредѣленный индивидуальный отпечатокъ на всѣ дѣйствія; этотъ внутренній индивидуальный характеръ личности есть нѣчто неизмѣнное и безусловное, онъ составляетъ сущность, особое вѣчное содержаніе, или личную идею даннаго существа, которою опредѣляется существенное значеніе этого существа въ мірѣ.

Далѣе, съ понятіемъ, богоуподобленія соединяется мысль о возвышеніи и развитіи нравственныхъ и умственныхъ силъ человѣка, слѣдовательно возвышеніе его личности, а вовсе не подавленіе ея. А что стремленіе къ богоуподобленію вполне законное и естественное явленіе, въ мірѣ свободно разумныхъ существъ, съ этимъ согласны всѣ. Всѣ люди безъ исключенія желаютъ быть лучшими, или по крайней мѣрѣ, признаютъ это желаніе природнымъ влеченіемъ, но не имѣютъ силы воли къ осуществленію этого желанія. Христіанинъ заботится о своемъ внутреннемъ достоинствѣ, которое вытекаетъ изъ сознанія вѣчнаго значенія и безусловной цѣнности своей природы, самой цѣли своего существа, такъ какъ онъ призванъ въ царское достоинство. (I Петр. 2, 9).

Мы подошли, наконецъ, къ рѣшенію вопроса о любви къ себѣ. Будучи прирожденнымъ божественнымъ инстинк-

томъ, вытекающая изъ богосозданной природы человѣка, любовь къ самому себѣ, по христіанскому міровоззрѣнію, поконится всецѣло на любви къ Богу, которую имѣетъ въ качествѣ своего источника. Правда, прямого и положительнаго указанія о любви къ себѣ въ словѣ Божіемъ не имѣется, но косвенный отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ Евангеліи, гдѣ любовь къ себѣ должна быть критеріумомъ, или пробнымъ камнемъ для любви къ ближнему. (Мѡ. 22, 37—40). Напрасно увѣряютъ, что въ этихъ словахъ Спасителя не заключается даже и намекъ на любовь къ себѣ. Если въ ней не имѣется прямо положительнаго закона, то отсюда вовсе нельзя заключить о совершенномъ отсутствіи его; напротивъ Спаситель, выставляя въ качествѣ критерія любви къ ближнимъ любовь къ себѣ, тѣмъ самымъ санкціонируетъ этотъ видъ любви по тѣсной психологической связи ихъ между собою. Послѣ рѣчи своей о любви человѣка къ Богу, Спаситель сразу переходитъ къ рѣчи о любви къ ближнимъ, пропуская рѣчь о любви человѣка къ себѣ, какъ понятной и вполнѣ естественной. Такъ какъ она всегда искренна и сильна, то и указана Господомъ въ качествѣ образца и мѣры любви ближняго.

Утверждая съ этической точки зрѣнія законность любви къ самому себѣ, мы имѣли въ виду только духовную сущность, духовное существо человѣка, не касаясь его физической организаціи. Поскольку въ содержаніе нравственности включается и физическая природа человѣка, необходимо рѣшить вопросъ, мыслится ли въ понятіи любви къ самому себѣ и тѣлесная природа человѣка—начало плоти. Два міра окружаетъ человѣка: нравственный и матеріальный. Они безусловно необходимы для человѣка, какъ существа, принадлежащаго, съ одной стороны, къ разряду свободно разумныхъ существъ, а съ другой, какъ представителя органическо-животной природы.

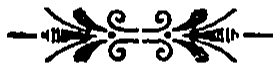
Религіозная этика не игнорируетъ и не унижаетъ, а тѣмъ болѣе не отрицаетъ значенія тѣлесной жизни, безъ которой невозможна и духовная, а равно и всѣхъ условій внѣшняго благосостоянія. Божественный законодатель выражалъ нѣжную заботливость о тѣлесномъ благѣ и Самъ принималъ участіе въ удовольствіяхъ жизни, радостяхъ и предлагаемыхъ трапезахъ и празднествахъ. Онъ нисколько не

осуждалъ разумнаго наслажденія благами бытія. „Его Евангеліе исходитъ изъ того положенія, что жизнь есть благо. Онъ Самъ создаетъ вино на веселье брачущихся и съ любовью благословляетъ дѣтей“¹⁾. Любимый ученикъ Господа, повторяя слова Учителя, замѣчаетъ, что рожденный отъ Бога хранитъ себя (I Іоан. V, 18). Но допуская счастье, какъ необходимое слѣдствіе всякой доброй жизни, онъ глубоко отличаетъ его пониманіе отъ наибольшей суммы удовольствій съ наименьшею разностью страданій и заповѣдуетъ заботу не о внѣшнемъ благосостояніи, но о просвѣщеніи и усовершенствованіи души, называя его приобрѣтеніемъ, или спасеніемъ, а потому указываетъ на счастье, совершенно отличное отъ утилитарнаго,—это богатство въ бѣдности, величіе въ слабости, блаженство въ трудахъ и бѣдствіяхъ. (Фарраръ). По мысли Господа, забота о внѣшней природѣ человѣка должна покоиться на высшихъ соображеніяхъ, по которымъ тѣло—орудіе, органъ духа, средство, для выполненія нравственнаго назначенія личности. Такимъ образомъ, разумное попеченіе о тѣлѣ составляетъ прямой долгъ человѣка: каждый нравственно обязанъ сохранять и развивать вмѣстѣ съ духовными и тѣлесныя свои силы, подчиняя ихъ, однако, высшимъ духовнымъ потребностямъ. Невозможно говорить о самосохраненіи помимо чувства любви къ себѣ, (самосохраненіе и любовь къ себѣ—моменты однородные); а такъ какъ послѣдняя, т. е. любовь къ своей духовной сущности имѣетъ своимъ основаніемъ любовь къ Богу, то любовь человѣка къ тѣлесной природѣ, къ своему физическому „я“—является выраженіемъ той же любви къ Богу²⁾.

А. Гладкій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Проф. Гарѣевъ. Духъ и плоть въ христіанскомъ міровозрѣніи. Бог. Вѣстн. 1905 г., II. Стр. 234.

²⁾ На этихъ собственно основаніяхъ и должно утверждаться христіанское *самолюбіе*, которое надобно строго отличать отъ самолюбивой раздражительности и отъ тщеславнаго превозношенія или мелочной обидчивости, и которое по своей сущности есть только законный видъ любви христіанина къ самому себѣ. „Никто, говоритъ Слово Божіе, никогда не имѣлъ ненависти къ плоти своей, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковь“. (Ефес. V, 29). *Ред.*

„Елеазаръ“ Л. Андреева и личное безсмертіе.

(Жизнепониманіе новѣйшаго литературнаго пессимизма и христіанства ¹⁾).

Содержаніе. Страхъ смерти, „Елеазаръ“ Андреева, какъ поэтическое олицетвореніе психическаго небытія человѣка послѣ смерти. Елеазаръ или идея вѣчной смерти безъ пробужденія убиваетъ живую жизнь. Психологическія противорѣчія повѣсти. Неожиданный про-свѣтъ въ общей мрачной пессимистической картинѣ повѣсти—триви-альное примиреніе съ жизнью въ эпилогѣ повѣсти.—Воскрешенный Христомъ Лазарь Евангелія. Будущая вѣчная жизнь человѣка, какъ безконечное орущественіе идеала полной и совершенной жизни въ новыхъ условіяхъ. Отношеніе будущей жизни къ земной. Является ли смерть,—преддверіе личнаго, христіанскаго, безсмертія человѣка, могилой человѣческой культуры, эстетики и активной дѣятельности? Жизненный характеръ личнаго, христіанскаго безсмертія. Недоста-точность одного родового безсмертія для осуществленія высшихъ цѣ-лей жизни. Необходимость спиритуализаціи (одухотворенія) жизни, особенно тѣлесной. Вѣчное блаженство. Какою должна быть земная жизнь людей предъ взоромъ вѣчности?

Кто изъ людей въ минуты общаго раздумья надъ жизнью не останавливался вниманіемъ на ожидающей всѣхъ тѣлесной смерти, которой одной суждено сдѣлаться послѣд-нею гранью какъ нашей личной, такъ и всей земной жизни чело-вѣчества? Не испытывали ли вы въ своей душѣ неволь-наго чувства *страха* при мысли, что смерть рано или поздно положитъ конецъ вашей земной жизни, вашимъ земнымъ мечтаніямъ и надеждамъ и разлучитъ васъ навсегда съ

---

1) Этотъ критико-апологетическій,—съ характеромъ психологи-ческимъ,—эюдъ былъ прочитанъ авторомъ съ сокращеніями, въ ка-чествѣ публичной лекціи въ зданіи, Харьковской Городской Думы, 13 марта 1911 г.

остающимися еще жить здѣсь на землѣ, хотя бы въ этой юдоли скорби, вашими ближними, особенно близкими вамъ по крови?

Этотъ страхъ предъ смертью невольно испытываютъ *все* люди ¹⁾ и отъ него несвободны даже животныя ²⁾. Небезосновательно поэтому нѣкоторые видятъ въ немъ обратную сторону присущаго животнымъ и человѣку инстинкта самосохраненія ³⁾, но степень, въ какой испытываютъ его люди, различна;

Чувство страха предъ смертью можетъ варіировать въ своей силѣ, начиная отъ смутной боязни предъ чѣмъ то таинственнымъ, неопредѣленнымъ и далекимъ и оканчивая чувствомъ ужаса.

¹⁾ „Тотъ лжетъ, кто утверждаетъ, что не боится смерти,—сказалъ Ж. Ж. Руссо. Всякій человѣкъ боится умереть, это великій законъ чувствующихъ существъ, безъ котораго все смертныя существа вскорѣ были бы уничтожены. Боязнь эта—простое проявленіе природы, не только безразличное, но хорошее по существу и согласное съ порядкомъ вещей“. (Полное собраніе сочиненій Ж. Ж. Руссо—т. II, 1876, стр. 76).

„Боязнь смерти, пишетъ И. Мечниковъ, есть не что иное, какъ одно изъ проявленій инстинкта самосохраненія“. „Болѣе глубокое изученіе фактовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что страхъ смерти дѣйствительно *инстинктивное* чувство. Это замѣтно уже у различныхъ высшихъ животныхъ и выражается въ совершенно сходной формѣ съ другими инстинктивными проявленіями“ (Этюды о природѣ человѣка, стр. 87—8, 63—94. Москва. 1908).

²⁾ „Рядомъ съ млекопитающими, равнодушными къ смерти себѣ подобныхъ, пишетъ тотъ же авторъ, бываютъ другія, обнаруживающія нѣкоторый *инстинктивный* страхъ при видѣ труповъ своихъ родичей. Лошади, проходя мимо лошадиного трупа, выражаютъ нѣкоторые признаки безпокойства и стремленіе къ бѣгству. Точно такъ же быки на бойняхъ при видѣ избіенія себѣ подобныхъ выказываютъ чувство паническаго ужаса“ (И. Мечниковъ, Тамъ же, стр. 85).

³⁾ Руссо, Шопенгауэръ, Байронъ и др. Мечниковъ противоположный взглядъ на страхъ смерти, напр., у Л. Толстого въ его статьѣ „О страхѣ смерти“ (Полное собраніе сочиненій Толстого, т. XII, 1897, стр. 536), какъ на нѣкотораго рода предразсудокъ, исчезающій, если только взглянуть на жизнь въ ея настоящемъ значеніи, какъ и аналогичный взглядъ проф. Токарскаго („Страхъ смерти“—Вопросы философіи и психологіи 1897, № 40, стр. 931) находитъ фактически неправильнымъ, *субъективнымъ*, особенно у послѣдняго. „Авторъ былъ психіатромъ и сознавалъ, что пораженъ неизлѣчимой смертельной болѣзью. Поэтому его изслѣдованія страха должны были имѣть личную подкладку“ (Этюды о природѣ человѣка, стр. 92).

Чувство страха предъ смертью обыкновенно является у людей очень сложнымъ чувствомъ и заключаетъ въ себѣ не мало поддерживающихъ и усиливающихъ его интенсивность элементовъ. Въ качествѣ элементовъ въ него входятъ: такъ называемый инстинктивный безотчетный страхъ смерти, чувство неизвѣстности,—что будетъ за предѣлами смерти, боязнь ожидаемыхъ *самыхъ тяжелыхъ* предсмертныхъ страданій, фактически не являющихся *такими*, ибо есть предѣлъ и страданіямъ, за которымъ они не могутъ быть интенсивнѣе ¹⁾; сожалѣніе о потерѣ жизни, сожалѣніе объ

1) Анализируя чувство страха предъ смертью съ этой точки зрѣнія, проф. Токарскій въ упомянутой статьѣ приходитъ къ тому заключенію, „что смерть ничѣмъ не можетъ пугать насъ *сама по себѣ*“ т. е., *особенными*, вызываемыми ею, страданіями, „такъ какъ все то „чего мы боимся въ ней, присуще *жизни*, а не смерти“.

„Далеко не частая естественная смерть наступаетъ дѣйствительно какъ сонъ, почти незамѣтно, не возбуждая притомъ почти никакого чувства утраты. Страхъ смерти замѣнился медленно и постепенно желаніемъ смерти“ или Мечниковскимъ инстинктомъ естественной смерти.

„Насильственная внезапная смерть совершенно безболѣзненна и не сопровождается вообще никакими ощущеніями, „это смерть, не имѣющая психологіи“. Быстрая насильственная смерть не имѣетъ въ себѣ рѣшительно ничего устрашающаго“.

Насильственная медленная, сопровождаемая мученіями, также не должна внушать особеннаго страха. „Всякая боль имѣетъ предѣлъ, какъ и всякое ощущеніе, достигающее того, что называется высшей точкой ощущенія. Но высшая точка ощущенія далеко не соотвѣтствуетъ высшей точкѣ раздраженія“. „Самая сильная боль продолжается лишь нѣсколько секундъ, и продолжительная боль всегда воспринимается нами какъ колеблющееся ощущеніе, то болѣе сильное, то менѣе сильное“. „При самыхъ страшныхъ мученіяхъ она не превосходитъ тѣхъ степеней, которыя всѣмъ намъ извѣстны, при продолжительности мученій воспринимается тупо и, наконецъ, исчезаетъ совсѣмъ вслѣдствіе затемнѣнія сознанія, что можетъ задолго предшествовать смерти. Слѣдовательно, и здѣсь, уже при первыхъ признакахъ своего наступленія, смерть является средствомъ *болеутоляющимъ*, и можно сказать, что боль замираетъ всегда раньше смерти“. „Совершенно тоже нужно сказать и о всякой болѣзни“. „Только „въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ боли продолжаютъ съ значительной силой почти до послѣднихъ минутъ... Но тогда могутъ еще оказать помощь искусственныя мѣры, врачъ въ значительной мѣрѣ можетъ ослабить страданія“.

Что же касается „агоніи, хрипѣнія умирающаго, закатыванія глазъ, беспорядочныхъ судорожныхъ движеній,—словомъ того, что

остающихся въ живыхъ людяхъ, которыхъ мы любили и которые насъ любили, мысли о страшныхъ угрызеніяхъ совѣсти, возможныхъ при ясномъ воспоминаніи умирающимъ своего грѣховнаго прошлаго и, наконецъ, мысли о загробной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ. Присоединяющіяся сюда нерѣдко побочныя мысли о разнаго рода тягостныхъ ощущеніяхъ, связанныхъ со смертью, какъ то: безмолвіе и холодъ могилы, тяжесть и сырость земли, глухая крышка гроба, тайны кладбища и, наконецъ, суевѣрное чувство ужаса, соединяющееся обыкновенно съ представленіемъ о трупѣ, еще болѣе увеличиваютъ устрашающее значеніе первыхъ.

Тѣ же варіаціи чувства страха предъ смертью, тѣ же указанные нами два крайнихъ полюса въ развитіи этого чувства, мы встрѣчаемъ и у писателей, останавливавшихся мыслью и воображеніемъ на смерти.

Какъ на примѣръ писателя, испытывавшаго въ своей жизни весьма умѣренный, такъ сказать, *нормальный* страхъ предъ смертью, можно указать на уравновѣшеннаго русскаго художника слова, съ пантенистическимъ складомъ мысли, Н. С. Тургенева. Когда въ кружкѣ писателей, собравшихся у В. Гюго, зашла рѣчь о смерти и всѣ дѣлились между собою мыслями о ней, то присутствовавшій здѣсь же Тургеневъ высказалъ такое представленіе о ней: „я не имѣю, сказалъ онъ, *никакого* (подразумѣвается, *опредѣленнаго*) представленія о смерти, кромѣ того, что она мнѣ кажется чѣмъ то очень далекимъ и неяснымъ, чему я никакъ не могу придать опредѣленной фізіономіи“¹⁾. Для яснаго, опредѣленнаго представленія о смерти нѣтъ у насъ, дѣйствительно, достаточныхъ данныхъ въ элементахъ нашего прошлаго, мало похожаго на отдаленное будущее; отдаленное отъ насъ будущее конструируется нашимъ воображеніемъ большею частью по случайнымъ, отрывочнымъ и незаконченнымъ образамъ, на основаніи нашихъ собственныхъ смутныхъ стре-

наводитъ такой ужасъ на всѣхъ окружающихъ и чѣмъ, по мнѣнію очень многихъ, и характеризуется главнымъ образомъ наступленіе смерти, то это явленія происходитъ уже послѣ потери сознанія. Человѣкъ въ это время уже умеръ и только, по недоразумѣнію, можно предполагать, что онъ еще что нибудь чувствуетъ“. („Страхъ смерти“ стр. 950—966).

¹⁾ Тамъ-же, стр. 932.

мленіи и отчасти заимствованныхъ нами идей и представленіи и оттого является неяснымъ. Лично въ себѣ мы смерти еще не пережили, часто же видимая нами, вообще печальная, картина смерти другихъ для васъ имѣетъ значеніе *объективное*,—факта или событія, происходящаго во *внѣшнемъ* мірѣ, а не въ нашемъ личномъ опытѣ и сознаніи. „Смерть мы можемъ только понять, тогда какъ жизнь мы прежде всего можемъ чувствовать“, правильно замѣчаетъ въ своей статьѣ о смерти проф. Токарскій ¹⁾. Кроме того, нормально дѣйствующій въ человѣкѣ инстинктъ самосохраненія удерживаетъ многихъ людей отъ слишкомъ близкаго, такъ сказать, пессимистическаго общенія воображенія и мысли со смертью, обыкновенный, здоровый человѣкъ и любящій жизнь писатель отъ мыслей о смерти скоро обращаются къ другимъ идеямъ и интересамъ земной дѣйствительности, и самая смерть вызываетъ у нихъ умѣренно-печальное, *элегическое* настроеніе ²⁾.

Но есть другіе люди и другіе писатели съ *надломленнымъ* жизнью инстинктомъ самосохраненія, разочарованные жизнью и ея удовольствіями, они какъ-бы сквозь темныя очки или чрезъ призму мрачнаго субъективнаго настроенія смотрятъ на міръ и человѣческую жизнь и предпочитаютъ подолгу останавливаться на *темныхъ* сторонахъ ея и точкахъ и особенно на послѣдней, наиболѣе таинственной и пугающей воображеніе и мысль, точкѣ,—на личной и всеобщей смерти, смерти всего человѣчества, всего живого и даже явленій внѣшней природы. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ смерть, какъ отрицаніе *всякаго* бытія, *всякаго* существованія, отъ частаго пессимистическаго общенія съ нею становится *idée fixe*, какъ бы *навязчивой* идеей, невольно вытѣсняющей изъ сознанія другія, жизнерадостныя идеи.

Къ категоріи *такихъ* людей и писателей ³⁾ отпослится

1) Тамъ же, стр. 933.

2) Какъ на примѣръ, можно указать на извѣстное стихотвореніе впрочемъ, далеко не жизнерадостнаго поэта А. С. Пушкина „Брожу, ли я вдоль улицъ шумныхъ“.

3) Извѣстна цѣлая плеяда поэтовъ и мыслителей, воспѣвавшихъ и проповѣдывавшихъ міровую скорбь, начиная съ древнихъ, какковы, на примѣръ, въ греческой литературѣ: Теогнозій, Гезіодъ, Софокль, Эврипидъ, Эсхиль, Эмпедокль и отчасти Платонъ, въ римской: Лукрецій, Сенека, Маркъ Аврелій, Плиній Старшій и отчасти

еще модный теперь писатель-пессимистъ Л. Андреевъ, „писатель-однодумъ“, какъ называетъ его извѣстный критикъ Ивановъ-Разумникъ¹⁾. Пессимизмъ—отрицаніе смысла жизни, смерть является единой его думой, заполнившей все

Гораций. Въ Европейской литературѣ пессимистическіе мотивы подмѣчаются: въ нѣмецкой литературѣ у Шеллинга, Гете, Гейне, Ленау, Поля, Гейзе, въ англійской—Шекспира, Байрона, Шелли, Шатобриана, Свифта и Карлейля, во французской—Паскаля, Жозефа де-Местра, Ламартина, Аккермана, Поля Бурже, Мопассана и отчасти Вольтера и Ренана, въ итальянской—графа Джіакомо Леопарди и отчасти Петрарки, въ норвежской—Генриха Ибсена; въ русской—Пушкина, Лермонтова, Надсона, Никитина, Некрасова и особенно у новѣйшихъ—напр., у Сологуба, поэта смерти (о характерѣ его поэзіи см. Ивановъ Разумникъ. „О смыслѣ жизни“, стр. 19—85. С.-Петербургъ. 1908 г.). Извѣстно пессимистическое стихотвореніе Пушкина, начинающееся словами: „Даръ напрасный, даръ случайный“, Лермонтова „И скучно и грустно“, Никитина „Вырыта заступомъ яма глубокая“ и т. п. Примѣромъ мрачнаго пессимизма можно считать поэзію Леопарди, хотя бы слѣдующее его стихотвореніе—„A se stesso“ (Къ самому себѣ): „О мое сердце, засни навсегда: Ты достаточно билось! Ничто въ мірѣ не стоитъ твоего бѣенія и вздоховъ твоихъ недостойна земля. Горька и печальна жизнь и, сверхъ того, всегда ничтожна; мірѣ есть прахъ. Успокойся же! Оставь навсегда всякую надежду. Судьба дала въ удѣлъ человѣку только смерть. Поэтому презирай себя, природу и эту гнусную силу, которая направляетъ тайно все къ гибели и обращаетъ въ безконечное ничтожество все сущее“ (Джемсъ Селли. Пессимизмъ. Исторія и критика, стр. 17. С.-Петербургъ. 1893 г. Каро. Пессимизмъ въ XIX вѣкѣ. Москва. 1883 г.).

Глубокой міровой скорбью запечатлѣны также два безсмертныхъ произведенія Библии—книга Іова и въ особенности Екклезіастъ. Кромѣ указанныхъ представителей главнымъ образомъ *интуитивнаго* пессимизма, основывающагося на *субъективномъ* чувствѣ недовольства земнымъ удѣломъ человѣка, есть еще представители *философскаго* пессимизма, какъ извѣстной, основанной на доказательствахъ, системы, каковы: Шопенгауэръ, Гартманъ и отчасти Ницше, съ его особенной философіей.

Синтезомъ интуитивнаго и философскаго пессимизма являются въ русской литературѣ „Братья Карамазовы“ Достоевскаго съ типомъ русскаго Фауста—Ивана Карамазова и русскаго Мефистофеля—въ образѣ чорта (см. статью С. Булгакова. Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ въ „Сборникѣ отъ марксизма къ идеализму“. С.-Петербургъ, 1903 г. О различныхъ типахъ пессимизма см. у С. О. Грузенберга. „Пессимизмъ, какъ вѣра и міропониманіе“.—(Вопр. фил. и пс., кн. 92—93).

Литературный пессимизмъ Андреева не является, такимъ образомъ, новостью.

¹⁾ О смыслѣ жизни, стр. 88.

его творчество, особенно послѣдняго философскаго періода, творчества, не чуждаго глубокихъ своеобразно-оригинальныхъ мыслей и художественныхъ достоинствъ, но большею частью съ туманной, иногда слишкомъ таинственной, не вполне доступной пониманію даже самого автора 1) пессимистической символикѣй.

Пессимизмъ Андреева—смѣшаннаго типа, *интуитивно-философскій*, т. е. въ своихъ произведеніяхъ Андреевъ отъправляется отъ чисто *субъективныхъ* ощущеній и воспріятій жизни, какъ они преломляются въ его сознаніи и окрашиваются его мрачнымъ настроеніемъ, и отъ опредѣленной, *пессимистически-ницшеанской* философіи, воспринятой отъ другихъ, древнихъ и новыхъ пессимистовъ и Ницше, съ его мрачной философіей индивидуализма.

Въ общемъ пессимистически-ницшеанскомъ отриданіи Андреевымъ смысла жизни смерть имѣетъ значеніе самаго *главнаго* доказательства безсмыслія жизни. „Зачѣмъ все это? Зачѣмъ, когда все это умретъ, и вы, и я, и горы? Зачѣмъ?“ говоритъ Андреевъ словами Пети въ драмѣ „Къ звѣздамъ“ 2).

„Прійдя изъ ночи, говоритъ про человѣка Нѣкто въ Сѣромъ,—онъ возвратится къ ночи и сгинетъ безслѣдно въ безграничности времени, не мыслимый, не чувствуемый, не знаемый никѣмъ“ 3).

Жизнь человѣка нелѣпа, несчастна и бессмысленна уже потому, что ея финаль—смерть, небытіе, несуществованіе „мракъ пустоты и ужасъ безконечнаго“. Ужасъ самой жизни заключается прежде всего въ томъ, что проклятіе смерти стоитъ надъ каждой ея минутой. Если жизнь и смерть фактически не пріобрѣли еще у многихъ людей такого значенія величайшей безсмыслицы, то или потому, что многіе мало о ней думаютъ и не имѣютъ о ней сколько-нибудь философскаго понятія, или утѣшаются идеей родового бессмертія, существованія своего въ родѣ человѣческомъ, или же вѣрятъ въ безпредѣльность личной жизни, и ожидаютъ лич-

1) По крайней мѣрѣ, такъ по собственному опыту обращенія къ нему заявлялъ въ своихъ публичныхъ лекціяхъ объ Андреевѣ К. Арабажинъ.

2) Собраніе сочиненій.

3) „Жизнь человѣка“ (Прологъ). Стр. 118—119. Собраніе сочиненій. Т. V. Изд. „Шиповникъ“.

наго, сознательнаго безсмертія за гробомъ, въ царствѣ непостижимаго „Гамъ“ или въ жизни будущей. Андреевъ дѣлаетъ рѣзкую попытку разоблачить ложь этой послѣдней иллюзіи человѣчества и пишетъ небольшую, тенденціозную повѣсть „Елеазаръ“.

Въ ней Андреевъ, пользуясь соотвѣтствующимъ сюжетомъ Евангелія (Іоан. гл. II), создаетъ вымышленный его литературнымъ воображеніемъ психологическій образъ воскрешеннаго Елеазара или, что тоже, Лазаря, олицетворяя въ безжизненной, мертвой личности его мертвое по нему, безжизненное, христіанское безсмертіе. Въ лицѣ воскресшаго Елеазара ходитъ по міру или пустынь міра чистая смерть, страшное небытіе, которое нельзя скрыть ни подъ какими, даже брачными, одеждами, и отъ непосредственнаго соприкосновенія съ этою вѣчною смертью безъ пробужденія человѣческая живая жизнь замираетъ. Такова основная идея не лишенной художественныхъ достоинствъ полу-философской, полу-литературной повѣсти, представляющей изъ себя какъ бы сатиру пессимиста на Евангельское ученіе о личномъ безсмертіи человѣка.

Въ свое время, т. е. вскорѣ послѣ появленія на свѣтъ повѣсти (1906 годъ) и свѣтская, и богословская критика не обратила достаточнаго вниманія на ея глубоко идейное и тенденціозное, слишкомъ прикосновенное къ христіанству, содержаніе и не подвергли обстоятельному разбору ¹⁾. Этимъ, а также не утратившимся у общества интенсивнымъ къ ней интересомъ, достаточно оправдывается настоящая работа. Но въ ней кромѣ психологическаго анализа и критики повѣсти Андреева содержится также изложеніе и апологія общихъ

¹⁾ Литература о „Елеазарѣ“ Андреева носитъ характеръ очень краткихъ замѣтокъ (напр. Невѣдомскій М. Объ искусствѣ нашихъ дней, въ журналѣ „Современный Міръ“, 1909, мартъ; или Арабажинъ. Л. Андреевъ. Итоги творчества, Спб. 1910. У другихъ же критиковъ Андреева объ Елеазарѣ даже не упоминается, напримѣръ, у Д. Мережковскаго въ его статьѣ „Въ обезьянихъ лапахъ. О Л. Андреевѣ“ Журналъ „Русская Мысль“, 1908, I; у К. Чуковскаго. „Л. Андреевъ большой и маленькій“. Спб. 1908; у М. Рейснера. „Л. Андреевъ и его социальная идеологія“. Спб. 1909; у Ганжулевича Т. „Русская жизнь и ея теченія въ творчествѣ Л. Андреева“. Изд. Вольфа, 1910; у Еписк. Георгія. Индивидуалистическое міросозерцаніе Л. Андреева, — „Вѣра и Разумъ“, 1909, IX—X).

принциповъ *христіанскаго* ученія о личномъ безсмертіи челоуѣка.

Въ интересѣ большей объективности и сохраненія индивидуальнаго характера повѣсти мы будемъ передавать ея содержаніе, насколько возможно, словами подлинника.

Среди древнихъ евреевъ Палестины когда-то совершилось необыкновенное чудо: изъ могилы, „гдѣ онъ находился три дня и три ночи подѣ загадочной властью смерти“, вышелъ и живымъ возвратился въ свое жилище нѣкто Елеазаръ, братъ Маріи и Марѣы. По своеобразно-оригинальной характеристикѣ автора, воскрешенный былъ самый обыкновенный еврей, отличавшійся отъ другихъ развѣ только тѣмъ, что „до самой своей смерти онъ былъ постоянно веселъ и беззаботенъ, любилъ смѣхъ и безобидную шутку“, т. е. былъ оптимистомъ. И какъ рѣдкій среди въ общемъ печально настроенныхъ своихъ современниковъ—евреевъ житейскій оптимистъ, Елеазаръ былъ за то объектомъ особенной, дружеской любви своего Учителя, т. е., такого же дѣтски жизнерадостнаго Андреевскаго Иисуса ¹⁾. И за эту пріятную и ров-

¹⁾ Такимъ изображается Иисусъ въ повѣсти Андреева „Иуда Искаріотъ и другіе“. (Собраніе сочиненій, т. V, изд. „Шиповникъ“, 1909), психологическій и Евангельскій анализъ содержанія которой мы дали въ этюдѣ подѣ заглавіемъ „Повѣсть Л. Андреева—Иуда Искаріотъ и другіе“ (Психологія и исторія предательства Иуды), отпечатанномъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ и отдѣльной книгой. „Андреевскій Иисусъ—нѣжный, красивый, но хрупкій цвѣтокъ, благоухающая „роза“ „Ливанская“ (стр. 22-я повѣсти). Дѣтски жизнерадостный, Онъ любилъ, чтобы „Его развлекали веселыми рѣчами и шутками“ (стр. 26). „Съ жалнымъ вниманіемъ, пишетъ Андреевъ, подѣтски полуоткрывъ ротъ, заранѣе смѣясь глазами, слушалъ Иисусъ порывистую, звонкую, веселую рѣчь Петра и иногда такъ хохоталъ надъ его шутками, что на нѣсколько минутъ приходилось останавливать разказъ“ (стр. 49), и что особенно нелѣпо и психологически неестественно, это было тогда, когда состоялось предательство Его Иудой предѣ иервосвященникомъ Анной (стр. 41) и когда Самъ Иисусъ зналъ о надвигавшейся на Него опасности (стр. 56). Андреевскій Иисусъ, въ особенности предѣ своими страданіями, былъ очень сантименталенъ: любилъ окружать себя женщинами, ихъ любовью и ласками, имѣлъ маленькія миленькія привычки, былъ неравнодушенъ къ драгоценному мѣру, дорогому вину, молоденькимъ весеннимъ цвѣтамъ и маленькимъ дѣтямъ (стр. 48). Самъ *маленькій* (въ психическомъ смыслѣ слова), молодой, неразвившійся, красивый, нѣжный Иисусъ Андреева любилъ маленькое, молодое, красивое, нѣжное „Сочиненный Андре-

ную веселость своего друга, лишенную злобы и мрака, такъ и возлюбилъ его Учитель“¹⁾, т. е., нужно думать, что постоянная веселость друга и была причиной его воскрешенія другимъ другомъ или Андреевскимъ Исусомъ, который, правда, былъ физически и психически маленькимъ человѣкомъ, какъ это мы знаемъ изъ повѣсти „Иуда Искариотъ и другіе“, но, очевидно, былъ одаренъ отъ непостижимаго Андреевскаго Нѣкто, по всей вѣроятности, *реально* и не существующаго²⁾, сверхъестественнымъ даромъ творить необыкновенныя чудеса.

Оттого, что воскрешенный Имъ Елеазаръ былъ оптимистъ, самое чудо воскрешенія въ сущности обыкновеннаго человѣка получило у Андреева особенный, принципиальной важности, смыслъ, смыслъ конкретнаго, литературнаго доказательства общаго безсмыслія жизни, оканчивающейся для каждаго такимъ страшнымъ финаломъ какъ смерть; въ дѣйствительности, по Андрееву, являющаяся почти полнымъ отрицаніемъ прежняго существованія и даже существованія вообще. Въ личной судьбѣ Елеазара, какъ и всякаго человѣка, смерть явилась дѣйствительно послѣднею гранью или окончательнымъ завершеніемъ его личной живой жизни; съ нею же или послѣ нея, не смотря даже на фактъ воскрешенія или послѣдовавшую остановку чудесной властью разрушительной работы смерти надъ трупомъ Елеазара³⁾, уже началась для послѣдняго жизнь не живая,—умомъ, волей, чувствами и ощущеніями, а жизнь *психически*, и отчасти даже *физически*, *мертвая*, жизнь, которую на языкѣ не ли-
евымъ Исусъ, въ общемъ, Исусъ рационализма, Ренана, художника Полѣнова, но не Евангелія, личность весьма посредственная, безцвѣтная, маленькая (Этюдь, стр. 15—16. Харьковъ, 1911), хотя и способная, какъ это мы видимъ изъ повѣсти „Елеазаръ“, къ необыкновеннымъ чудесамъ, въ чемъ нельзя не замѣтить грубаго психологическаго противорѣчія.

¹⁾ „Елеазаръ“, стр. 89, 90. Собрание сочиненій, т. V. Изданіе „Шиповникъ“.

²⁾ По крайней мѣрѣ, въ написанной на Евангельской сюжетъ повѣсти „Иуда Искариотъ и другіе“ главный герой ея Иуда и самъ Андреевъ нигдѣ не говорятъ о реальномъ присутствіи Бога въ мірѣ, тоже и въ „Саввѣ“, и „Жизни человѣка“, и въ „Анатемѣ“. Любимое выраженіе Андреева—„Нѣкто“, „непостижимое“, „Тамъ“ (Елеазаръ, стр. 94), у Бога его нѣтъ имени („Анатема“).

³⁾ „Елеазаръ“, стр. 89.

тературы, а философіи или самой дѣйствительности, нужно назвать не жизнью, а отрицаніемъ жизни, олицетвореннымъ ничто или страшнымъ психическимъ небытіемъ.

Воскрешенный Лазарь вышелъ изъ темной и мрачной могилы и возвратился въ этотъ *единственно-реальный*, по Андрееву, міръ дѣйствительности, не только безъ признаковъ раняго своего оптимизма, но и безъ признаковъ живой жизни. Оптимизмъ нашъ, подобно живому Лазарю, очевидно, по Андрееву, можетъ существовать только до могилы. Пережитая Елеазаромъ лично страшная метаморфоза жизни—смерть совершенно измѣнила въ пессимистическую сторону его прежній *психическій*, въ высшей степени жизнерадостный обликъ, коснувшись только отчасти физической стороны его существованія. Очевидно, по Андрееву, легче представить себѣ физическое безсмертіе человѣка, безсмертіе вѣчной матеріи и даже ея формы, чѣмъ безсмертіе психическое, безсмертіе души или личности. Хотя и вышелъ Елеазаръ изъ могилы съ запахомъ сырой земли и слѣдами начавшагося въ тѣлѣ тлѣнія, съ лопнувшей кое-гдѣ на губахъ и на тѣлѣ кожей, вздувшейся въ могилѣ и съ оставшимися на этихъ мѣстахъ тонкими и красноватыми трещинками, съ общей землистой синевой лица и длинныхъ пальцевъ рукъ, съ багрово-темными, выросшими въ могилѣ ногтями, неестественно тучнымъ раздувшимся тѣломъ,—„за страшными выпуклостями его тѣла чувствовалась зловонная влага разложенія“¹⁾, но отъ дуновенія земной²⁾ жизни съ теченіемъ времени эти могильные дефекты тѣла значительно смягчились и зарубцевались, а нѣкоторые, какъ напримѣръ, трупный запахъ, даже и совсѣмъ исчезли.

Метаморфоза же, происшедшая въ психикѣ Елеазара, осталась на всю жизнь неизмѣнной, отъ оптимизма раняго не осталось и слѣда. „Теперь онъ былъ серьезенъ и молчаливъ, самъ не шутилъ и на чужую шутку не отвѣ-

¹⁾ „Елеазаръ“, стр. 89.

²⁾ Самое воскрешеніе Елеазара (авторъ ничего не говоритъ опредѣленнаго о томъ, какъ оно произошло и къмъ совершено), по видимому, совершилось, по Андрееву, на-подобіе былиннаго сюжета о Святогорѣ, отъ непосредственнаго соприкосновенія своего съ землею получавшемъ свою необыкновенную силу, т. е., есть дѣло скорѣе земли, чѣмъ его ничтожнаго Друга,—Андреевскаго Иисуса.

чалъ смѣхомъ—и тѣ слова, которыя онъ изрѣдка произносилъ, были самыя простыя, обыкновенныя и необходимыя слова, столь же лишенныя содержанія и глубины, какъ тѣ звуки, которыми животныя выражаютъ боль и удовольствіе, жажду и голодъ“ 1), т. е., языкъ его сдѣлался языкомъ необходимыхъ, рефлексивныхъ движеній или органическихъ потребностей и только; психика же живого чловѣка въ немъ отсутствовала и въ этомъ прекращеніи психическаго (и только, повидимому, *отчасти* физическаго) существованія заключается, по Андрееву, все страшное зло смерти.

Олицетворенная въ воскресшемъ, но безжизненномъ Елеазарѣ, смерть безъ пробужденія или психическое небытіе при непосредственномъ соприкосновеніи съ нею живыхъ людей дѣйствуетъ *соответственно* своей психической природѣ, убивая живую жизнь, живой инстинктъ жизни почти у всѣхъ людей, когда либо смотрѣвшихъ прямо въ необыкновенныя черныя зрачки смертельныхъ глазъ Елеазара. Воскрешенный Лазарь былъ холоденъ какъ ледъ и холодомъ своей мертвой души замораживалъ все живое, замораживалъ быстро, однимъ своимъ взглядомъ. Такъ, вѣроятно, силенъ былъ холодъ трехдневной могилы, „такъ глубока была тьма ея, повѣствуетъ Андреевъ, что не было на землѣ ни такого жара, ни такого свѣта, который могъ бы согрѣть Елеазара и освѣтить мракъ его очей“. Ни пышныя брачныя одежды, въ которыя одѣли Елеазара, ни шумный пиръ вокругъ него и въ честь его друзей, ни веселые звуки музыки, ни живые разспросы друзей о томъ, „что было тамъ“ и „страшно ли тамъ“ не могли вывести его изъ его глубоко таинственнаго, пессимистическаго гробового молчанія. „Что-то ужасное недвижимо лежало въ глубинѣ черныхъ зрачковъ его“, „холодно смотрѣлъ онъ на всѣхъ какъ тотъ, кто безконечно равнодушенъ къ живому“ и постепенно погасало вокругъ него веселье и оживленье, умолкала музыка и все стихало „какъ-бы замирало въ какой-то безысходной гробовой тоскѣ“ 2). Потому такъ страшенъ былъ пронизывающій холодомъ его взглядъ, что „сквозь черныя кружки его зрачковъ какъ сквозь темныя стекла, смотрѣло само непостижимое „Тамъ“ 3) или сама смерть“, небытіе.

1) „Елеазаръ“, стр. 96.

2) „Елеазаръ“, стр. 90, 91.

3) „Елеазаръ“, стр. 94.

„Не переставало свѣтитъ солнце, когда онъ смотрѣлъ, не переставалъ звучать фонтанъ и такимъ же безоблачно синимъ оставалось родное небо, но человекъ, подпавшій подъ его загадочный взоръ, уже не чувствовалъ солнца, уже не слышалъ фонтана и не узнавалъ родного неба“ 1), безразличіе и жестокое равнодушіе къ жизни передавалось и ему; почти всѣ психически умирали отъ взгляда Елеазара, съ тою только разницей, что одни въ трагической позѣ отчаянія, плакали горько, въ отчаяніи рвали волосы на головѣ и безумно звали другихъ людей на помощь, а другіе медленною, хроническою смертію, „умирали долгими годами на глазахъ у всѣхъ, умирали безсвѣтными, вялыми и скучными, какъ дерево, молчаливо засыпающее на каменистой почвѣ. „И первые, тѣ, кто кричалъ и безумствовалъ, замѣчастъ Андреевъ, иногда возвращались къ жизни, а вторые никогда“ 2).

Здѣсь, несомнѣнно, есть психологическая и жизненная, дѣйствительная правда. Такъ былъ описываемый авторомъ моментъ въ жизни Л. Толстого, когда онъ кричалъ и безумствовалъ отъ мнимаго безсмыслія жизни предъ лицомъ смерти и былъ недалекъ отъ самоубійства, но вернулся къ жизни, потому что вернулся къ *субъективной вѣрѣ* 3). Хро-

1) „Елеазаръ“, стр. 93.

2) „Елеазаръ“, стр. 93.

3) Вотъ какъ Толстой описываетъ начало своего кризиса въ „Исповѣди“: „На меня стали находить минуты недоумѣнія, остановки жизни, какъ будто я не зналъ, какъ мнѣ жить, что мнѣ дѣлать, и я терялся и впадалъ въ уныніе... Эти остановки жизни выражались всегда одинаковыми вопросами: „зачѣмъ? ну, а потомъ?“ (стр. 11). „Истина была то, что жизнь есть бессмыслица. Я будто жилъ—жилъ, шелъ—шелъ и пришелъ къ пропасти, и впереди меня ничего не было, кромѣ исчезновенія. И остановиться нельзя, и назадъ нельзя, и закрыть глаза нельзя, чтобы не видѣть, что ничего нѣтъ впереди, кромѣ страданій и настоящей смерти—полнаго уничтоженія“ (стр. 12). „И въ такомъ положеніи я пришелъ къ тому, что не могъ жить и боясь смерти, долженъ былъ употреблять хитрости противъ себя, чтобы не лишиться себя жизни“ (стр. 13). „Душевное состояніе это выражалось для меня такъ: жизнь моя есть какая-то, кѣмъ-то сыгранная надо мною, глупая и злая шутка. Не смотря на то, что я не признавалъ никакого „кого-то“ (вспомнимъ Андреева „Нѣкто“), который бы меня сотворилъ, эта форма представленія, что кто-то надо мной подшутилъ зло и глупо, произведя меня на свѣтъ, была самая естественная мнѣ форма представленія... Я не могъ придать никакого разум-

нически умиралъ въ теченіе почти всей своей жизни французскій мыслитель Аміель, оставившій послѣ себя большой дневникъ (въ 10 громадныхъ томовъ, изъ которыхъ опубликована только незначительная часть 1) за 30 лѣтъ, умиралъ вяло, скучно и безцвѣтно, изо дня въ день, всю жизнь, разумѣется, сознательную, дрожа отъ страха смерти, умиралъ безъ вѣры и упованій 2). Но въ общемъ, въ цѣломъ пессимистическое вліяніе смерти на психику живыхъ людей Андреевымъ сильно преувеличено, что можно было видѣть уже изъ самаго начала нашей рѣчи о психологіи страха смерти.

Удивительной и не вполне постижимой изъ психологическихъ причинъ и фактовъ дѣйствительности кажется наго смысла ни одному поступку во всей моей жизни“ (стр. 14). „Я вижу только это одно (смерть), потому что это одно—истина. Остальное все—ложь“ (стр. 15), семья, искусство, поэзія, человѣческое знаніе (стр. 15—34), что подчеркивается также и у Андреева въ повѣсти, съ тѣмъ различіемъ, что Андреевъ еще находится въ томъ страшномъ пессимистическомъ кризисѣ жизни, изъ котораго скоро освободился Толстой. Когда вы прочтете „Исповѣдь“ Толстого (цитируемъ по изданію ея редакціей „Всемирнаго Вѣстника“ Спб. 1902) и повѣсть „Елеазаръ“ Андреева, вамъ покажется правдоподобнымъ, а можетъ быть, весьма вѣроятнымъ наше предположеніе о большой литературной зависимости „Елеазара“ отъ „Исповѣди“, въ идейномъ содержаніи повѣсти, а не въ формѣ ея.

1) Въ отрывкахъ на русскій языкъ Аміель переведенъ графомъ Л. Толстымъ. См. изданіе „Посредника“.

2) „Сто лѣтъ представляются мнѣ сномъ, пишетъ Аміель,—жизнь—однимъ дыханіемъ, и все—ничтожествомъ. Сколько нравственныхъ мученій—и все это чтобы умереть чрезъ нѣсколько минутъ! Чѣмъ интересоваться и зачѣмъ?“ „Даже наши самые интимные друзья не знаютъ нашихъ бесѣдъ съ Царемъ Ужаса. Есть мысли, которыхъ нельзя повѣрить другому; есть печали, которыя не раздѣляются. Нужно даже изъ великодушія скрывать ихъ. Мечтаешь одинъ, страдаешь одинъ, умираешь одинъ, одинъ занимаешь и домъ изъ шести досокъ“. „Равнодушная природа? Сатанинская сила? Или добрый, праведный Богъ?—три точки зрѣнія. Вторая (т. е. Карамазовская, что вся міровая исторія есть „діаволовъ водевилъ“) неправдоподобна и ужасна... Одна третья точка зрѣнія (вѣра) можетъ дать радость. Но допустима ли она? Есть ли особый Промыслъ Божій, руководящій всѣми обстоятельствами нашей жизни и, слѣдовательно, посылающій намъ наши несчастія въ воспитательныхъ цѣляхъ? Эта героическая вѣра трудно совмѣстима, говоритъ Аміель, съ нынѣшнимъ знаніемъ законовъ природы; трудно“ (Ивановъ-Разумиикъ. О смыслѣ жизни, стр. 150).

намъ изображенная Андреевымъ тайна *особеннаго*, мрачно пессимистическаго вліянія полумертвыхъ глазъ Елеазара въ сравненіи съ настоящими мертвыми глазами настоящихъ мертвецовъ. Сколько разъ приходится людямъ смотрѣть, такъ сказать, въ черныя очи смерти и, однако, только немногіе люди и большая часть только периодически, т. е. сравнительно не долгое время, чувствуютъ описанный Андреевымъ страхъ смерти, и это понятно. Живой человѣкъ только отчасти можетъ постигнуть не переживаемую имъ лично въ себѣ, въ своемъ существѣ психологію мертвеца и самой смерти, личный опытъ смерти Елеазара есть *его* личный опытъ, имъ пережитый, а не другими. Строго говоря, даже и имъ то лично не пережитый, если не считать предсмертныхъ иногда сознаваемыхъ умирающими страданій, такъ какъ въ смерти угасаетъ воспринимающее тѣ или другія чувства сознаніе. Въ этомъ отношеніи психика Елеазара не можетъ передаться не только цѣликомъ, но и сколько-нибудь значительнымъ образомъ другимъ живымъ людямъ въ силу глубокой психологической разницы между мертвымъ и живыми. И Толстой, и Аміль не частые типы въ жизни.

Воскрешенный Елеазаръ, фактически оказавшійся человѣкомъ безъ всякихъ жизненныхъ потенцій,—существо, несомнѣнно, глубоко страдающее и несчастное въ этомъ именно смыслѣ, въ смыслѣ *предназмѣреннаго* у него отрицанія авторомъ психической жизни, какъ *такой*, въ качествѣ живого психическаго небытія онъ, если бы, разумѣется *реально*, существовалъ, а не въ воображеніи только автора, могъ бы вызвать искреннюю симпатію многихъ, но симпатія другихъ вовсе не будетъ тѣмъ ужаснымъ состояніемъ психическаго омертвенія живыхъ людей, о которомъ постоянно говоритъ въ своей повѣсти Андреевъ. Описываемый здѣсь страхъ смерти походитъ весьма на особую психическую болѣзнь—танатофобію ¹⁾, при томъ крайне своеобраз-

---

¹⁾ Танатофобія—болѣзаненный, *навязчивый* страхъ смерти. Навязчивыя психическія состоянія по однимъ являются симптомомъ дегенерации, по другимъ образуютъ новологическую единицу, самостоятельный, автономный пейрозъ или, вѣрнѣе, психо-нейрозъ (С. Сухановъ. Психостенія и навязчивыя психическія состоянія, Ж. „Вопросы философіи и психологіи, кн. 93, стр. 347. О психостеніи см. также у проф. И. Сикорскаго въ его обширномъ трудѣ: „Основы теоре-

ную, *эпидемически* распространяющуюся отъ одного лица на *всѣхъ*.

Такая всеобщая эпидемія страха смерти не понятна, если не смотрѣть на всѣхъ людей какъ психопатовъ ¹⁾.

Теперь, сознательно послѣдуемъ за авторомъ.

„Никто не заботился объ Елеазарѣ, не осталось у него близкихъ и друзей, и великая пустыня, обнимавшая святой городъ, приблизилась къ самому порогу его. И въ домъ его вошла и на ложе его раскинулась, какъ жена и огни погасила“ ²⁾, повѣствуетъ въ современномъ грубо декадентскомъ стилѣ авторъ. Покинули Елеазара его сестры и остался онъ въ полномъ смыслѣ слова одинокъ, хуже прокаженнаго, и если бы не дѣти, приносившіе ему пищу, умеръ бы Елеазаръ. „Они были, однако, равнодушны (?) къ нему и такимъ же равнодушіемъ платилъ имъ Елеазаръ: не было у него желанія приласкать черную головку и заглянуть въ наивные, сіяющіе глазки“ ³⁾, потому что не было жизни. „То, что

тической и клинической психіатріи“, стр. 139, 269, 387, 460, 469, 472. Кіевъ, 1910). „Основные мнотличительными чертами навязчивыхъ психическихъ процессовъ будутъ слѣдующія: 1) о нихъ возможно говорить тамъ, гдѣ сознание субъекта остается непомраченнымъ, незатуманеннымъ, яснымъ; 2) индивидуумъ, у которыхъ существуютъ они, хорошо понимаетъ и ясно сознаетъ, что онѣ всплываютъ въ полѣ его сознанія противъ его воли, противъ его желанія; 3) онѣ носятъ характеръ чего-то чуждаго и посторонняго данному состоянію сознанія и мало поддаются устраненію при волевыхъ усиліяхъ; 4) онѣ могутъ нарушить въ той или другой степени правильное и нормальное теченіе жизни; 5) онѣ сопровождаются депрессивной эмоціей, чувствомъ тревоги, чѣмъ онѣ отличаются отъ простыхъ *idees fixes*; 6) онѣ не разрушаютъ интеллекта, не разстраиваютъ способности соображенія и логическихъ сужденій и пр., если, конечно, не выходятъ за извѣстные предѣлы; 7) возникновеніе ихъ можетъ сопровождаться физическими явленіями; 8) навязчивыя идеи и представленія могутъ быть названы паразитарными“ (Сухановъ. *Op. cit.*, стр. 348—349).

¹⁾ Мы уже ранѣе, въ своемъ этюдѣ относительно повѣсти „Иуда Искариотъ и другіе“ (стр. 34—44) примѣняли къ произведеніямъ Андреева психіатрическую точку зрѣнія въ виду ненормальныхъ его типовъ и людей. Эта точка зрѣнія новая, еще не разработана, исключая разсказа о „Василии Бивейскомъ“, болѣзненный душевный характеръ котораго анализировалъ проф. Сикорскій (*Op. cit.* стр. 487—491).

²⁾ „Елеазаръ“, стр. 94.

³⁾ Тамъ же, стр. 95.

давалъ Елеазаръ, было неизгладимо и забывалось, быть можетъ, только со смертью“ 1).

Пессимистическое вліяніе его черныхъ смертельныхъ глазъ было универсально.

Приходили къ нему, бряцающа оружіемъ храбрые воины, незнавшіе страха; приходили со смѣхомъ и пѣснями юноши; и озабоченные дѣльцы, позвякивая деньгами, забѣгали на минуту; и надменные служители храма ставили свои посохи у дверей Елеазара,—и никто не возвращался, какимъ приходилъ. Одна и таже страшная тѣнь опускалась на души и новый видъ давала старому и знакомому міру. Такъ передавали свои чувства тѣ, которые еще имѣли охоту говорить: всѣ предметы, видимые глазомъ и осязаемые руками, становились пусты, легки и прозрачны—подобны свѣтлымъ тѣнямъ во мракѣ ночи становились они; ибо та великая тѣма, что объемлетъ все мірозданіе, не разсѣивалась ни солнцемъ, ни луной, ни звѣздами, а безграничнымъ чернымъ покровомъ одѣвала землю, какъ мать, обнимала ее; во всѣ тѣла проникала она, въ желѣзо и камень. и одиноки становились частицы тѣла, потерявшія связь, и въ глубину частицъ проникала она, и одиноки становились частицы частицъ, ибо та великая пустота, что объемлетъ мірозданіе, не наполнялась видимымъ, ни солнцемъ, ни луною, ни звѣздами, а царила безбрежно всюду проникая, все отъединяя тѣло отъ тѣла, частицы отъ частицъ; въ пустотѣ разстилали свои корни деревья и сами были пусты; въ пустотѣ грозя призрачнымъ паденіемъ высились храмы, дворцы и дома, и сами были пусты;—и въ пустотѣ двигался безпокойно человѣкъ, и самъ былъ пустъ и легокъ, какъ тѣнь; ибо не стало времени; и сблизилось начало каждой вещи съ концемъ ея: еще только строилось зданіе и строители еще стучали молотками, а ужъ виднѣлись развалины его, и пустота на мѣстѣ развалинъ; еще только рождался человѣкъ. а надъ головой его зажигались погребальныя свѣчи, и уже тухли онѣ, и уже пустота становилась на мѣстѣ человѣка и погребальныхъ свѣчей: и объятый пустотою и мракомъ безнадежно трепеталъ человѣкъ предъ ужасомъ Безконечнаго 2).

1) Тамъ же, стр. 96,

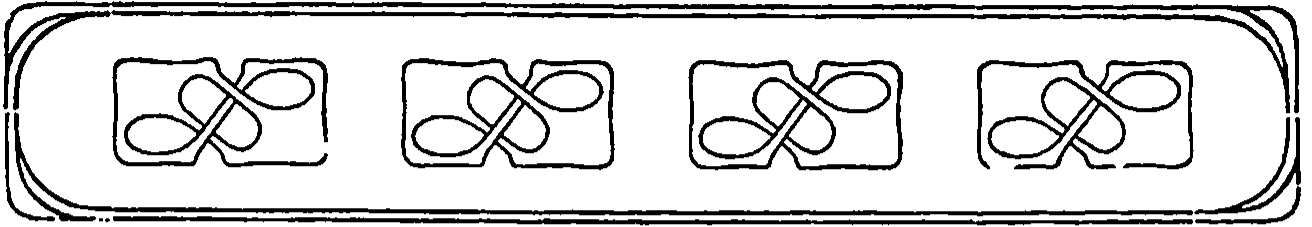
2) „Елеазаръ“, стр. 97—98.

Посмотрѣвшимъ прямо въ лицо Смерти живымъ людямъ въ мрачной перспективѣ представлялась неизбежною не только ихъ смерть, но и смерть всего существующаго, смерть всей природы и всего человѣчества, смерть всякаго предмета и явленія природы. На мѣстѣ мірового свѣта, жизни и движенія водворялся всеобщій, безграничный, какъ самый міръ, мракъ. Смерть тушила и разрушала солнце, луну и звѣзды, великія свѣтила вселенной, но она же проникала во всѣ поры матеріи и разъединяла атомы. Разрушительнымъ дыханіемъ своимъ смерть убивала жизнь всѣхъ организмовъ.—отъ растеній и до человѣка, заматая за нимъ всѣ слѣды, на мѣстѣ сооруженныхъ имъ храмовъ, дворцовъ и домовъ и всей культуры оставляя одну пустоту. Предъ лицомъ смерти переставало существовать само время, начало и конецъ вещи сливались въ одну всепоглощающую мрачную точку небытія, между рожденіемъ и смертью человѣка не было уже раздѣляющаго ихъ временнаго жизненнаго ряда, отъ самаго рожденія человѣка уже пахло его смертью, тлѣніемъ.

Свящ. Алексій Бурговъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОЛСТОЛѢТІЕ ДАРВИНИЗМА.

Роберта Синети.

Переводъ Н. П. Цвѣтковой, съ предисловіемъ и подъ редакціею проф. С. С. Глаголева.

(Окончаніе) *).

V. Прогрессъ неоламаркизма и упадокъ дарвинизма.

Въ то время какъ нѣкоторое число біологовъ теряло свое время и трудъ, возобновляя постоянными поправками шаткія сооруженія дарвинизма, другіе, болѣе смѣлые, бросили старый домъ и предприняли постройку заново на новыхъ основаніяхъ.

Болѣе объективное изученіе фактовъ, удаляя ихъ отъ Дарвина, приблизило къ Ламарку. Ихъ доктрина, обозначаемая довольно неопредѣленнымъ именемъ „неоламаркизма“, правду сказать, очень несвязна. Трудно дать цѣльный обзоръ ея. Однако, мы попробуемъ намѣтить сначала нѣкоторые пункты, относительно которыхъ согласны всѣ неоламаркисты. Затѣмъ намъ останется сказать о томъ, что раздѣляетъ двѣ большія фракціи этой школы: неоламаркистовъ-антифиналистовъ и неоламаркистовъ-финалистовъ.

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1911 годъ.

А) Главные принципы неоламаркизма.

Всѣ неоламаркисты единогласно признаютъ два существенныхъ пункта: прибрѣтенныя свойства—наслѣдственны, и естественный отборъ не является главнымъ факторомъ эволюціи. Они являются, такимъ образомъ, противоположностью неодарвинистамъ и болѣе далеки отъ нихъ, чѣмъ отъ Дарвина.

Нельзя и думать обсуждать здѣсь, даже очень кратко, первую изъ этихъ проблемъ: она сдѣлалась, какъ справедливо говорятъ Деляжъ и Гольдсмитъ, „главнымъ пунктомъ, самымъ жгучимъ вопросомъ трансформизма“. Мы просто выскажемъ заключенія, подтверждая ихъ нѣкоторыми примѣрами.

Должно согласиться съ неодарвинистами, что свойства, происшедшія отъ пораненій, не наслѣдственны. Нѣкоторые факты, которые, казалось, говорятъ въ другомъ смыслѣ, получили правдоподобныя объясненія съ точки зрѣнія ненаслѣдственности.

Но наблюденія и опыты въ силу передачи произведенныхъ измѣненій посредствомъ медленнаго дѣйствія среды, слишкомъ многочисленны и слишкомъ согласны для того, чтобы можно было сомнѣваться въ ихъ подлинномъ значеніи.

Какое другое объясненіе можно было бы предложить, на примѣръ, для слѣдующихъ фактовъ?

Ханзенъ, культивируя *saccharomycetes* въ аномальныхъ температурахъ, получилъ спеціальныя породы, воспроизводимыя безъ споръ. Культивируемая въ другихъ температурахъ, эти породы оказались постоянными въ продолженіе сотенъ поколѣній. Такіе же результаты получилъ Рай при наблюденіяхъ надъ *Aspergillus albus* и Хонгъ надъ *Aspergillus niger*.

У высшихъ растений та же способность передавать прибрѣтенныя свойства подъ вліяніемъ среды. Одинъ вѣнскій ботаникъ Р. фонъ Ветшттейнъ сравнивалъ скорость развитія льна въ различныхъ мѣстностяхъ и замѣтилъ, что эволюція этого растенія совершается скорѣе, когда оно произрастаетъ въ мѣстности, въ которой время, употребляемое

съ пользою для произрастанія, болѣе коротко. И зерна, перенесенныя изъ мѣстности, гдѣ это время менѣе продолжительно, въ другое мѣсто, гдѣ оно болѣе продолжительно, порождаютъ растенія съ быстрымъ развитіемъ. Мѣстное приобрѣтенное свойство сохраняется, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Извѣстны опыты Штандфусса надъ куколками *Vanessa urticae*, опыты Фишера надъ *Arctia Caja*, опыты Шредера надъ *Abraxas grossulariata* и т. п. У этихъ *Чешуекрылыхъ* (Lépidoptères) нѣкоторыя свойства, между прочимъ рѣзкая склонность къ меланизму, оказались передаваемыми по наслѣдству.

Особенно убѣдительнымъ считаютъ еще доказательство, данное Каммереромъ относительно наслѣдственности одного приобрѣтеннаго измѣненія въ способѣ размноженія у двухъ саламандръ, пятнистой Саламандры (*Salamandra maculosa*) и черной Саламандры (*Salamandra atra*). Первая—обычная форма, вторая—альпійская. Онѣ отличаются другъ отъ друга способомъ размноженія, приспособленнымъ къ ихъ обоюдному мѣстопробыванію. Но приспособленіе къ новому мѣстожителю можетъ привести Саламандру пятнистую къ принятію способа размноженія Саламандры черной и наоборотъ. Приобрѣтенное измѣненіе ставится наслѣдственнымъ.

Безполезно приводить еще примѣры. Приведенные нами достаточны, чтобы дать понятіе о тѣхъ доказательствахъ, которыя заставляютъ цѣнить неоламаркистовъ больше, чѣмъ неодарвинистовъ въ этомъ пунктѣ основной важности ¹⁾.

---

¹⁾ Деляжъ и Гольдсмитъ приписываютъ вполне специальное значеніе, съ точки зрѣнія, занимающей насъ, опытамъ Кюннигама надъ Камбалами (les Pleuronectes). Нѣкоторое количество молодыхъ индивидуумовъ, принадлежащихъ къ этой группѣ плоскихъ рыбъ, помѣщаются въ акваріумъ, расположенномъ такимъ образомъ, что свѣтъ проникаетъ въ него черезъ внутреннюю сторону. Такимъ образомъ условія совершенно обратны природнымъ. Въ глубинѣ моря эти несимметрическія рыбы, лежа на лѣвой сторонѣ, подставляютъ правую свѣту. Въ данномъ опытѣ лѣвая сторона освѣщена, правая находится въ темнотѣ. Но у индивидуумовъ, подвергнутыхъ этому опыту, лѣвая сторона осталась безцвѣтной, какъ это нормально у этихъ рыбъ. Дѣйствіе свѣта не вызвало появленія пигмента. Кюн-

Вторымъ вопросомъ, приводящимъ къ спору эти двѣ группы біологовъ, является тотъ способъ, которымъ совершается приспособленіе. Дѣло идетъ о томъ, чтобы узнать, является ли приспособленіе активнымъ и прямымъ, или пассивнымъ и косвеннымъ: Нужно вспомнить, что неодарвинисты стоятъ за пассивное и косвенное приспособленіе, полученное автоматической игрой естественнаго отбора. Напротивъ, неоламаркисты являются приверженцами прямого приспособленія. Для того, чтобы установить этотъ пунктъ своего тезиса, они еще разъ обращаются къ наблюденію и опыту.

Первое доказательство, достаточное, можетъ быть, само по себѣ, вытекаетъ изъ того факта, что вся флора определенной мѣстности представляетъ иногда черты общія большому числу видовъ, принадлежащихъ къ группамъ, очень удаленнымъ съ точки зрѣнія систематики. Говорятъ, и справедливо, объ альпійской, пустынной, сѣверной, средиземной и т. п. флорѣ. Развѣ правдоподобно, чтобы не сказать болѣе, что *случайныя* измѣненія повели за собою соотвѣтствіе формы, напоминающее эти главные обозначенія?

Совершенно другое, если предположить прямое приспособленіе. Подобнымъ условіямъ среды соотвѣтствуютъ у организмовъ, помѣщенныхъ въ ней, измѣненія того же порядка.

Аргументъ становится еще болѣе убѣдительнымъ, когда, какъ это дѣлалъ фонъ Ветштейнъ, его дополняютъ слѣдующимъ замѣчаніемъ. Часто на границѣ двухъ сосѣднихъ поясовъ находятъ промежуточные біотипы, которые сближаютъ между собою характеристическіе виды двухъ упомянутыхъ территорій.

Предположимъ, напр., что первый поясъ занимаетъ рядъ долинъ, а второй образованъ изъ островковъ прерывающихся, но расположенныхъ недалеко на одной и той же высотѣ сбоку сосѣднихъ горъ. Поднимаясь на одну изъ вершинъ, засвидѣтельствуютъ, что виды, обитающіе въ до-

---

нигамъ заключилъ изъ этого, что свойство безцвѣтности лѣвой стороны сдѣлалось наследственнымъ.

Доказательство совершенно; но... при одномъ условіи, что установлено первоначальное отсутствіе пигмента, и что оно пріобрѣтено съ теченіемъ времени. Относительно этого важнаго пункта не дано никакого доказательства.

линѣ, прогрессивно замѣняются типами, довольно похожими на нихъ (*видами замѣщающими*), до тѣхъ поръ, пока не достигнуть формъ, соответствующихъ другому поясу. Пусть сдѣлаютъ подъемъ на другую гору, отправляясь отъ другого пункта долины, найдутъ точно *такую же послѣдовательность формъ*.

Гипотеза естественнаго отбора не въ состояніи объяснить это точное соответствіе. Какъ допустить, дѣйствительно, что въ мѣстахъ, довольно удаленныхъ, многіе индивидуумы всѣ случайно измѣнились *одинаковымъ образомъ*?

Кромѣ того, опытъ подтвердилъ данныя наблюденія, и уже многочисленные факты, которые можно сгруппировать подъ рубрикой *экспериментальнаго трансформизма*, ясно говорятъ въ пользу прямого приспособленія.

Въ цитированномъ выше сочиненіи Гено говоритъ намъ, что если кротъ живетъ въ галлереяхъ безъ свѣта, то вѣроятно, случайный регрессъ глазъ позволилъ его предкамъ примѣниться къ жизни въ темнотѣ. Какъ можно согласить этотъ способъ зрѣнія съ фактами, указанными Пакаромъ въ его этюдахъ о пещерныхъ протеяхъ? Этотъ біологъ наблюдалъ, что эти животныя, совершенно безцвѣтныя, когда они живутъ въ темнотѣ, снова окрашиваются при свѣтѣ. *Омаръ (gammarus)*, лишеныя глазъ при нормальной жизни въ подземныхъ галлереяхъ, снова приобрѣли этотъ органъ, когда были разведены на свѣту.

Работы Маена надъ растеніями пещеръ дали такіе же результаты. Какъ для фауны, такъ и для флоры существуетъ прямое приспособленіе, а не косвенное, происшедшее черезъ уничтоженіе индивидуумовъ, случайно неприспособленныхъ.

Недавнее и очень интересное наблюденіе, упомянутое самимъ Гено въ трудѣ, на который мы намекали, еще болѣе убѣдительно, если это возможно. Дугласъ нашелъ двадцать лѣтъ тому назадъ одну кошениль, которая живетъ на *Robinia pseudo-acacia* и сдѣлалъ изъ нея новый видъ, *Lecanium Robinarium*. А Маршалъ произвелъ скрещиваніе *Robinia* съ обыкновенными *Lecanium Corni*, которыя живутъ на персиковомъ деревѣ, и взрослыя насѣкомыя представляли окраску, размѣръ и общій видъ *Lecanium Robinarium*.

Не таково ли единственное естественное объясненіе

этого факта, что трансформация *Lecanium Corni* въ новую форму произошла черезъ приспособленіе къ новому мѣсту жительства?

Б) Антифиналистическій неоламаркизмъ.

Требовать отъ біологовъ, воспитанныхъ въ идеяхъ Дарвина, чтобы они отказались видѣть въ естественномъ отборѣ главный факторъ эволюціи, было уже много; настаивать же на томъ, чтобы они шли нѣсколько далѣе и чтобы признали, что всякое антифиналистическое толкованіе эволюціи невозможно, было слишкомъ. Немногіе имѣли мужество совершенно оставить эту столь дорогую теорію, трансформации организмовъ, совершающуюся безъ заранѣе составленнаго плана, безъ внутреннихъ направляющихъ принциповъ, неизбѣжнымъ и механическимъ путемъ.

Такимъ образомъ, по логикѣ чувствъ, если не по логикѣ идей, возвращеніе къ теоріямъ Ламарка произошло, такъ сказать, въ два момента. Сначала допустили прямое приспособленіе, стараясь объяснить его антифиналистическимъ образомъ, это—первый моментъ. Большое число неоламаркистовъ остановилось на этомъ. Мы увидимъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ нѣкоторые біологи сдѣлали еще шагъ впередъ и открыто оставили и естественный отборъ и антифинализмъ Дарвина. Только эти послѣдніе, скажемъ сейчасъ же, были логически послѣдовательными до конца.

Если существуетъ, дѣйствительно, разнородная и сложная система, то это, конечно, антифиналистическій неоламаркизмъ. Она интересуетъ насъ здѣсь по стольку, по скольку она способствовала разрушенію чистаго дарвинизма. Такимъ образомъ достаточно упомянуть нѣкоторыя изъ ея главныхъ формъ.

Палеонтолога Копа можно разсматривать, какъ главу неоламаркистской американской школы, считающей цѣлую плеяду значительныхъ біологовъ. По ея ученію, прямое приспособленіе объясняется тѣмъ, что она называетъ *физиогенезисомъ* и *синетогенезисомъ*.

Подъ физиогенезисомъ разумѣютъ измѣненія, произведенныя средою, при чемъ употребленіе и не—употребленіе

не являются какъ факторы измѣненія: таково, на примѣръ, измѣненіе цвѣта подъ вліяніемъ свѣта, теплоты, пищи и т. д.

Синетогенезисъ объясняетъ измѣненія, произведенныя въ организмахъ движеніями, имѣющими связь съ измѣненіями среды и привычекъ. Копъ старается доказать, что приспособленіе посредствомъ синетогенезиса происходитъ чисто механическимъ образомъ. Органы не трансформируются сами собою въ виду функціи, которую нужно выполнить, но функція, выполненная въ данный моментъ, трансформируетъ органъ такимъ образомъ, что позволяетъ ему быть болѣе приспособленнымъ в послѣдствіи къ своей функціи.

Желають примѣра? Вотъ одинъ, выбранный Деляжемъ и Гольдсмитомъ, какъ болѣе характеристичный. „Суставъ ноги, очень твердый, представляетъ двѣ выпуклости таранной кости, первую кость ступни, входящую въ два углубленія, соотвѣтствующія берцовой кости, и одну выпуклость этой послѣдней, проникающей въ углубленіе таранной кости. Этого строенія нѣтъ еще ни у низшихъ позвоночныхъ вродѣ пресмыкающихся, ни у млекопитающихъ, предковъ каждой большой вѣтви нынѣ существующихъ; оно образовалось мало по малу благодаря извѣстному способу движенія и извѣстному положенію животнаго. Внѣшнія стѣнки костей образовались изъ болѣе твердыхъ веществъ, чѣмъ ихъ центральная часть, вотъ что должно было произойти.

„Таранная кость уже берцовой, находящейся на ней; такимъ образомъ болѣе твердыя периферическія части первой кости находились не противъ одинаково твердыхъ частей второй (которыя были внѣ ихъ), но противъ ея частей, нѣсколько поддающихся давленію, эти послѣднія, подвергнувшись этому давленію, претерпѣли нѣкоторое всасываніе своего вещества, и такъ образовались углубленія, соотвѣтствующія двумъ краямъ таранной кости. Точно то же произойдетъ, если расположатъ аналогичнымъ образомъ какія либо инертныя вещества, болѣе или менѣе пластичныя, и будутъ производить на нихъ непрерывное давленіе“ ¹⁾.

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ, что позднѣе Спенсеръ назвалъ *функциональнымъ приспособленіемъ*. Извѣстно, что зна-

¹⁾ Op. cit., p. 260.

менитый англійскій философъ былъ однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ противниковъ неодарвинизма Вейсмана.

Рядомъ съ Копомъ и Спенсеромъ нужно помѣстить нѣмецкаго біолога Еймера. Онъ тоже поддерживаетъ, что эволюція происходитъ по опредѣленнымъ путямъ, что существуетъ *ортогенезисъ*, но что эта эволюція совершается безъ всякаго внутренняго стимула, что она является результатомъ только прямого дѣйствія среды.

„Причины эволюціи, направленной по опредѣленному пути, заключаются, по моему мнѣнію, говоритъ онъ, въ дѣйствіяхъ произведенныхъ внѣшними обстоятельствами и вліяніями, какъ климатъ и пища на тѣлосложеніе разсматриваемаго организма“. Если развитіе можетъ совершаться только въ небольшомъ числѣ направленій, то это „потому, что строеніе, устройство, матеріальный составъ тѣла необходимо опредѣляютъ эти направленія и препятствуютъ всѣмъ другимъ измѣненіямъ ¹⁾).

Аналогичныя показанія найдутъ у двухъ другихъ выдающихся нѣмецкихъ современныхъ біологовъ, которые также связываютъ ламаркизмъ и антифинализмъ. Это Кассовицъ и фонъ Веттштейнъ. Первый причинилъ большой вредъ дарвинизму вторымъ томомъ своей *Biologie générale*, появившимся въ 1898.

Фонъ-Веттштейнъ выдѣляется своимъ осторожнымъ эклектизмомъ. Онъ особенно добивается того, чтобы наряду съ естественнымъ отборомъ дали мѣсто факторамъ ламаркизма. Такимъ образомъ, онъ является скорѣе противникомъ неодарвинистовъ, приверженцевъ исключительнаго селекціонизма, а не умѣренныхъ дарвинистовъ. Его собственныя изслѣдованія, которыя уже упоминались въ этомъ трудѣ, позволили сдѣлать большой шагъ въ нашихъ знаніяхъ относительно наслѣдственности пріобрѣтенныхъ измѣненій и въ вопросѣ о прямомъ приспособленіи.

Лотци, профессоръ ботаники лейденскаго университета, которому мы обязаны драгоцѣнными объясненіями трансформизма, лично присоединяется къ взглядамъ фонъ-Веттштейна, усиливая однако уступки, сдѣланныя дарвинистамъ.

Равнымъ образомъ, весь французскій неоламаркизмъ

¹⁾ Ibid., p. 308.

является антифиналистическимъ. Альфредъ Жіаръ, напримеръ, восхищавшійся одинаково и Ламаркомъ и Дарвиномъ, остался до конца, --мы это уже говорили,-- непримиримымъ противникомъ финализма. Подобную же позицію занялъ и его ученикъ Ле-Дантекъ. Къ несчастію, у этого послѣдняго непобѣдимая склонность къ самымъ произвольнымъ теоріямъ портитъ все то, чѣмъ можно было бы воспользоваться въ его системѣ ¹⁾.

Ивесь Деляжъ опубликовалъ въ 1895 году первое изданіе большого труда, въ которомъ, раскритиковавъ главныя теоріи эволюціи, предлагалъ подъ именемъ „теоріи дѣйствующихъ причинъ“ свою собственную систему, представлявшую довольно разнородную смѣсь идей Дарвина, Ламарка, Еймера и т. д. Синтезъ былъ чисто механическимъ и антифиналистическимъ.

По скромности ли только тотъ же авторъ въ небольшомъ трудѣ, опубликованномъ въ сотрудничествѣ съ Гольдсмитомъ, даже не цитируетъ, чтобы подвергнуть обсужденію, знаменитую „теорію дѣйствующихъ причинъ“? Если же онъ понялъ, что его объясненіе приспособленія совершенно недостаточно, то это дѣлаетъ честь его проникательности. Но тогда отчего просто не признать этого?

Правда, что въ этомъ послѣднемъ трудѣ мы находимъ два мнѣнія большой важности, которыя въ соединеніи равняются, можетъ быть, осужденію всѣхъ трансформистско-антифиналистическихъ системъ.

Первое касается дарвинизма:

---

1) Если желаютъ знать, какъ судили о Ле-Дантекѣ его сосѣди по Сорбоннѣ, то вотъ нѣсколько строкъ, написанныхъ Деляжемъ, которыя много говорятъ объ этомъ: „При чтеніи трудовъ Ле-Дантека, восхищаешься его широкими обобщеніями, его новыми взглядами, его часто смѣлыми конценціями, но какъ только проходитъ это первое впечатлѣніе, то видишь, что вопросъ не подвинулся ни на шагъ. Всѣ эти разсужденія кажутся намъ тогда особымъ родомъ умственной гимнастики, схоластической манерой (sic) жонглировать съ трудностями. Мы видимъ вещи, представленныя въ неожиданномъ освѣщеніи, такъ, что онѣ поражаютъ умъ, но всего этого недостаточно, чтобы дать намъ рѣшеніе предложенныхъ вопросовъ“, *Op. cit.*, p. 278.

„Критика, направленная на идею естественнаго отбора, дѣйствующаго на небольшія индивидуальныя измѣненія и порождающаго безъ помощи какого-либо другаго фактора филогенетическую эволюцію, серьезна и основана на доказательствахъ, столь неопровержимыхъ, что съ этихъ поръ невозможно признавать за нимъ эту исключительную роль. Онъ можетъ безспорно уничтожать вредныя измѣненія, особенно, если они очень подчеркнуты; но все болѣе и болѣе склоняются къ признанію того, что онъ не можетъ развить полезныя измѣненія“ ¹⁾.

Второе имѣетъ отношеніе къ антифиналистическому ламаркизму и даже къ собственнымъ идеямъ автора:

„Еще не выяснено (?!), какимъ образомъ факторы, подобныя климату, температурѣ, питанію и т. п., могли произвести, дѣйствуя на животное или растеніе, такія измѣненія, которыя облегчаютъ имъ существованіе въ данныхъ условіяхъ... Почему въ исторіи жизни существъ нѣкоторыя формы, нѣкоторыя свойства слѣдуютъ по опредѣленному направленію, преемствуя въ эволюционирующей вѣтви, не возвращаясь назадъ? *Ни одного удовлетворительнаго отвѣта не было дано на этотъ вопросъ*“ ²⁾.

При этой жалкой неудачѣ антифиналистическихъ теорій въ объясненіи приспособленія можно было бы просить Деляжа точно изслѣдовать, не рѣшатъ ли финалистическія доктрины эту загадку болѣе удовлетворительнымъ образомъ?

Онъ презрительно отстраняется: „Такъ какъ внутренняя эволюціонная тенденція или всякое другое (sic!) буквальное объясненіе подобнаго рода очевидно недостаточны, то мы должны признаться, что вопросъ остается открытымъ“ ³⁾.

Неоламаркисты-финалисты, конечно, не принимаютъ этого краткаго осужденія. Намъ остается сказать, какъ они рѣшаютъ проблему эволюціи.

В) Виталистическій и финалистическій неоламаркизмъ.

Извѣстно, какая битва произошла между механицистами и виталистами двадцать лѣтъ тому назадъ. Борьба

¹⁾ Op. cit., p. 338.

²⁾ Op. cit., p. 342.

³⁾ Ibid., p. 344.

охватила всѣ вопросы общей біологіи, и вопросъ объ эволюціи былъ на первой очереди.

На сторонѣ механицистовъ находились всѣ дарвинисты и неоламаркисты антифиналисты, о которыхъ мы уже говорили; на сторонѣ виталистовъ были неоламаркисты финалисты и нѣкоторые другіе біологи, которые, не становясь прямо на сторону Ламарка, допускали въ сущности его доктрину.

Чтобы понять нынѣшнюю полемику, очень важно обратить серьезное вниманіе на это раздѣленіе неоламаркистовъ на двѣ различныя группы. Дѣйствуя совмѣстно противъ дарвинистовъ, они раздѣляются въ вопросѣ „объ истинныхъ причинахъ эволюціи“.

Густавъ Вольфъ осмѣлился,—и это дѣлаетъ ему большую честь,—въ тотъ моментъ, когда дарвинизмъ насчитывалъ только почитателей среди біологовъ, утверждать, что внѣ финализма нѣтъ возможнаго объясненія эволюціи и что съ этихъ поръ теорія отбора научно недопустима. Его статьи появились въ 1890 году въ „Biologisches Zentralblatt“, въ 1898 году онѣ были снова изданы и дополнены авторомъ. Правда, Вольфъ высказывается не только противъ дарвинизма, но также противъ ламаркизма. Но онѣ критикуетъ антифиналистическій ламаркизмъ. Можетъ быть Вольфъ былъ бы менѣе враждебнымъ къ доктринѣ „употребленія и неупотребленія“, если бы она была представлена подъ своей виталистической формой.

Нужно обратиться къ Рейнке, чтобы найти автора, который бы выдвигалъ впередъ, чтобы направить приспособленіе, „внутренніе принципы“, тѣ „доминирующія“, какъ онѣ ихъ называетъ, свойство которыхъ заключается въ томъ, чтобы дѣйствовать, имѣя въ виду цѣль.

Къ несчастію, „доминирующія“ Кильскаго профессора являются въ сущности чистыми символами, абстракціями, вовсе не реальными сущностями, отдѣльными отъ матеріи, которой онѣ управляютъ. Какую „активную“ роль могли играть эти доминирующія?

Въ продолженіе десяти послѣднихъ лѣтъ среди неовиталистовъ развилось новое теченіе,—школа психобіологическая.

Защитники этой школы допускаютъ, что не только все

живое имѣетъ душу, но что эта душа одарена психическими свойствами, разумомъ и волей. Эта „душа“, которой обладаютъ растенія такъ-же, какъ и животныя, способна судить, желать и, производя эти различныя дѣйствія, она дѣйствуетъ съ цѣлью.

Предполагая вернуться въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи къ общей системѣ психобіологовъ, мы можемъ удовольствоваться краткимъ изложеніемъ того, что прямо подходитъ къ нашему теперешнему предмету: изложеніемъ роли, которую они сыграли въ антидарвиновской реакціи.

Паули и Франсэ можно разсматривать, какъ самыхъ видныхъ вождей этой школы.

Трудъ, въ которомъ первый изложилъ свои идеи, вышелъ въ 1905 году подъ заглавіемъ: „*Darwinismus und Lamarckismus*“. Въ немъ можно найти не только критику дарвинизма, но и положительную доктрину, достаточно связную, главныя положенія которой соотвѣтствуютъ, съ точки зрѣнія трансформизма, системѣ Ламарка.

Психобіологи не высказываются, являются ли знанія, которыми обладаетъ всякая душа, „сознательными“. Въ нѣкоторыхъ своихъ трудахъ Франсэ настаиваетъ на этомъ пунктѣ. Какъ Паули, онъ допускаетъ, что цѣлесообразность жизни заставляетъ предполагать въ индивидуумѣ, являющемся ея предметомъ, разумъ, по крайней мѣрѣ, рудиментарный и нѣкоторую способность судить и приспособлять средства къ цѣли; но онъ протестуетъ противъ тѣхъ, которые приписываютъ ему мнѣніе, что всѣ живыя существа одарены сознаниемъ.

Мы охарактеризуемъ психобіологическій тезисъ словами, что онъ является утрировкой совершенно вѣрной доктрины.

Правда, что безъ внутренняго принципа, дѣйствующаго съ цѣлью, безъ души, другими словами, нельзя объяснить приспособленіе индивидуумовъ и, слѣдовательно, эволюцію, какъ приспособленіе индивидуумовъ. Но очевидно ли, что всякая душа необходимо одарена умомъ, способностью сужденія, волей въ собственномъ смыслѣ слова? Нисколько.

Для насъ достаточно указать на эту оговорку. Нужно признавать, что немногіе противники вели компанію противъ дарвинистовъ съ большей силой и съ большимъ успѣхомъ,

чѣмъ психобіологи. Можно составить объ этомъ понятіе, читая исторію ламаркизма, данную намъ однимъ изъ адептовъ этой школы, Вагнеромъ. Франсэ насчитываетъ сотню біологовъ, раздѣлявшихъ его идеи или идеи Паули; цифра, можетъ быть, нѣсколько преувеличена, но движеніе началось, и можно предвидѣть, что оно усилится еще въ слѣдующіе года.

Извѣстно, что Васманнъ, высказавшійся въ пользу умѣреннаго трансформизма, отбрасываетъ также дарвиновскій антифинализмъ. Противники обвиняютъ его въ томъ, что онъ еще приписываетъ большую важность естественному отбору; такъ, напр., Пиперсъ, который желаетъ, чтобы за отборомъ не признавали абсолютно никакой дѣйствительной роли въ образованіи видовъ. Не нужно забывать, что Васманнъ—виталистъ и что, такимъ образомъ, онъ допускаетъ внутреннія силы психическаго порядка,—если это слово понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ силъ, которыя направляютъ эволюцію. Естественный отборъ имѣетъ, слѣдовательно, по его мнѣнію, второстепенную важность (уничтожая нѣкоторыя неприспособленныя формы), и имъ нельзя объяснить положительное приспособленіе видовъ къ новымъ условіямъ существованія.

Нужно направиться по этому пути, если желаютъ избѣжать, съ одной стороны, камней преткновенія дарвиновскаго антифинализма, съ другой стороны, камней преткновенія психобіологическаго монизма.

Число ученыхъ, раздѣляющихъ идеи Васманна въ этомъ предметѣ, довольно ограничено, это вѣрно; но ему больше противопоставляютъ *априорныя* взгляды, чѣмъ хорошо доказанные факты. Слишкомъ ли безразсудно надѣяться, что, разъ оставленъ дарвинизмъ, всѣ біологи не вернуться къ антифиналистическому неоламаркизму или къ панпсихическому монизму, и что нѣкоторые, доводя независимость духа до конца, помѣстятся въ сосѣдствѣ съ знаменитымъ люксембургскимъ энтомологомъ? Возможность отвѣтить „да“ очень желательна.

VI. Заключение. Будущее дарвинизма.

„Вѣчная заслуга Дарвина, которая сдѣлаетъ его имя на вѣки бессмертнымъ, говорятъ Деляжъ и Гольдсмитъ, заклю-

чается въ томъ, что онъ далъ столь чудесному приспособленію существъ объясненіе, основанное единственно на игрѣ естественныхъ силъ, не требующее ни Божественнаго вмѣшательства, ни какой-либо финалистической или метафизической гипотезы ¹⁾).

Въ концѣ этого этюда читатель оцѣнитъ по справедливости это высоковѣщательное пророчество.

Можетъ быть, онъ признаетъ, что будутъ ближе къ истинѣ, предсказывая менѣе блестящее будущее дарвинизму. Развѣ не слышимъ мы уже голоса, съ каждымъ днемъ болѣе многочисленные, которые поднимаются для его осужденія? Неисправимая ошибка Дарвина, говорятъ эти обвиняющіе голоса, заключалась въ желаніи дать объясненіе приспособленія внѣ всякой финалистической гипотезы.

Волей-неволей безпристрастные судьи должны будутъ вынести этотъ вердиктъ. Значитъ ли это, что въ очень близкомъ будущемъ дарвинизмъ потеряетъ всѣхъ своихъ защитниковъ? Конечно, нѣтъ! Онъ еще долго будетъ казаться нѣкоторымъ единственной поддержкой механизма, и увидятъ, видятъ уже и теперь, какъ это справедливо замѣтилъ Вагнеръ, слѣдующую любопытную вещь: дарвинизмъ, выдвинувшійся благодаря позитивной и механистической философіи, является теперь самой твердой опорой этой самой философіи. Тѣ, которые не желаютъ ни за что оставить материалистическій монизмъ, отчаянно цѣпляются за дарвинизмъ, какъ за послѣднее прибѣжище, и отказываются признать, что онъ самъ подрываетъ до основанія.

Между тѣмъ, сказать правду, въ слѣдующіе годы борьба можетъ принять иное направленіе. Теперь начинаютъ удѣлять больше вниманія другой концепціи міра, тоже монистической, но вмѣстѣ виталистической и финалистической, — концепціи психобиологовъ. Возможно, что, выбитые изъ своихъ механистическихъ позицій, старые дарвинисты произведутъ въ свою очередь научную эволюцію и увеличатъ ряды школы, имѣющей нынѣ главами Паули и Франсэ.

Тогда было бы покончено рѣшительнымъ образомъ съ дарвинизмомъ. Единственными противниками насъ — фина-

¹⁾ Op. cit., p. 31.

листовъ теистовъ стали бы финалисты-пантеисты, признающіе глубокое тожество матеріи и духа.

Всякій споръ объ истинности самой доктрины трансформизма былъ намѣренно оставленъ внѣ предѣловъ настоящаго этюда. Оканчивая его, мы сдѣлаемъ одно замѣчаніе: оно принадлежитъ Вольфу и мы его вполне дѣлаемъ своимъ.

„Дарвинизмъ, взявшій на себя миссію съ одной стороны вычеркнуть телеологію изъ порядка дня, съ другой дать преобладаніе теоріи происхожденія, все равно, что разрушенъ: тѣмъ не менѣе созданія его еще живы. Оставляютъ естественный отборъ, не безпокоясь о томъ, что нужно будетъ оставить также и то, что основывается только на немъ. Отказываются отъ дарвинизма, но не отъ трансформизма, который былъ имъ порожденъ. Видятъ заблужденіе, но еще живутъ тѣмъ, что оно произвело. Первый вопросъ, который нужно себѣ задать, разъ дарвинизмъ оставленъ, долженъ быть не такимъ: какой факторъ опредѣляетъ измѣненіе видовъ? а слѣдующимъ: допустимъ ли, разъ теорія отбора отброшена, трансформизмъ? Этотъ вопросъ никогда не задавался, или, скорѣе, предполагаютъ, что утвердительный отвѣтъ вытекаетъ изъ него самого. Это значитъ твердо придерживаться эволюціонизма не критически, а догматически“¹⁾.

Нужно ли утверждать, что трансформизмъ, лишенный поддержки дарвинизма, нуждается въ доказательствахъ?

Да, если дѣло идетъ о всемірномъ трансформизмѣ, признающемъ безграничную измѣняемость живой матеріи и непрерывную эволюцію, идущую отъ одноклѣточного организма до человѣка. Ведя науку въ этомъ направленіи, Дарвинъ оказалъ ей плохую услугу: она въ безвыходномъ положеніи.

Нѣтъ, прибавимъ мы, если дѣло идетъ объ умѣренномъ трансформизмѣ. Мы считаемъ съ Вольфомъ и со всѣми современными біологами, за однимъ или двумя исключеніями, что, независимо отъ теоріи отбора, можно установить истину нѣкоторой эволюціи органическихъ формъ. Но, нужно сознаться, что теперь необходимо пересмотрѣть доказательства трансформизма. Слишкомъ долго признавали цѣнными тѣ

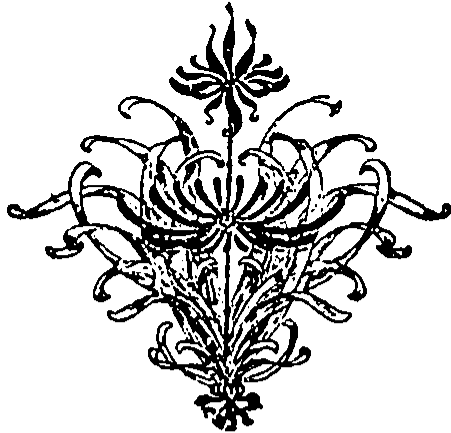
---

¹⁾ G. Wolf, *Die Begründung der Abstammungslehre*, p. 11. München Reinhardt. 1907.

аргументы, которые покоились на основаніи, грозившемъ разрушиться.

Итакъ, если противники Дарвина, тридцать лѣтъ тому назадъ, недостаточно отдѣлили истинное и ошибочное, содержащееся въ его трудѣ, то все-таки они являются передъ нами, можетъ быть, научно болѣе уважаемыми, чѣмъ эти почитатели „несмотря ни на что“, которые распространили на всѣхъ ступеняхъ преподаванія въ качествѣ доказанныхъ истинъ очень крупныя и серьезныя заблужденія.

Робертъ Синетт.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третямъ учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше просить отцовъ и опекуновъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой на имя Правленія къ 15 Ноября взносовъ за вторую треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 50 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 25 руб. съ воспитанниковъ получающихъ пособіе, и 63 руб. съ инословныхъ воспитанниковъ. Не внесшіе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанники будутъ уволены изъ Семинаріи за невзносъ платы.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Ноября

№ 21

1911 года.

Содержаніе. Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. — Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа. — Журналы очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа. — Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ. — Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Россію вновь постигнулъ тяжелый неврожай. Широкая площадь Поволжья и Сибири вновь испытываетъ все его тяжелыя послѣдствія. 18 губерній и областей съ 30-милліоннымъ населеніемъ вновь переживаютъ экономическое раззореніе и—что еще тяжелѣе передъ этимъ многомилліоннымъ населеніемъ вновь все ужасы голода.

Неурожай и нужда признаны правительствомъ. Размѣры бѣдствія громадны по оффиціальнымъ даннымъ, они еще болѣе ужасны по даннымъ общественныхъ учрежденій, по свѣдѣніямъ очевидцевъ изъ мѣстныхъ лицъ. Эти сообщенія свидѣтельствуютъ, что бѣдствія превышаютъ не только размѣры голода 1906—1907 года, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—и голода 1891 года. Уже теперь на лицо все признаки надвигающихся „голодныхъ эпидемій“—тифа, цынги, курпной слѣпоты; уже теперь значительная часть населенія, распродавая свой скудный живой и мертвый инвентарь за безцѣнокъ, недоѣдаетъ, ѣстъ „черезъ день“, ѣстъ „по-очереди“, питается желудями, лебедой и т. п. Словомъ бѣдствія голода уже теперь заповилили тысячи сельскихъ дворовъ и хижинъ и съ каждымъ днемъ неминуемо будутъ расти въ своей силѣ. Съ мѣстъ, постигнутыхъ голодомъ, несется все усиливающийся вопль голодныхъ о помощи.

Голодающее населеніе ждетъ посильной помощи отъ общества. Во все тяжелыя годы—и въ голодныя особенно—народъ обращалъ свои взоры къ общественной помощи, а общество—считало своимъ долгомъ откликаться на всякое народное бѣдствіе.

Императорское Вольное Экономическое Общество во все предыдущіе голодные годы выступало на помощь голоднымъ. Въ преж-

ніе годы къ Вольному Экономическому Обществу широко притекали общественныя пожертвованія въ пользу голодающихъ; такъ напримѣръ, въ голодные годы 1906 и 1907 Общество собрало пожертвованій въ пользу голодныхъ на сумму болѣе 500.000 рублей ¹⁾, на которыя содержало до 120 столовыхъ и кормило до 120.000 голодныхъ.

И теперь Императорское Вольное Экономическое Общество рѣшило приступить къ кормленію голодающихъ. Отъ предыдущихъ продовольственныхъ кампаній въ распоряженіи общества имѣется капиталъ въ 37.500 руб. Кромѣ того въ прошломъ году по завѣщанію княжны Мещерской поступилъ капиталъ въ 50.000 рублей, какъ неприкосновенный фондъ для оказанія помощи голодающимъ. Эти средства уже расходуются Обществомъ на помощь голодающимъ въ первое время. Но естественно, что ими можно удовлетворить лишь каплю въ морѣ голодной нужды. И по примѣру прошлыхъ лѣтъ Вольное Экономическое Общество обращаетъ свой призывъ къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ къ широкимъ слоямъ общества. Самое скромное пожертвованіе въ нѣсколько копѣекъ можетъ накормить голоднаго и этимъ опредѣляется, какъ много можетъ сдѣлать общественная поддержка.

Голодные години всегда пробуждали общественную самодѣятельность и взаимопомощь. Императорское Вольное Экономическое Общество надѣется, что и на этотъ разъ кличъ о помощи пробудитъ эту самодѣятельность, а въ этомъ пробужденіи—залогъ облегченія страданій и ужасовъ голода.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по адресу: С.-Петербургъ, Забалканскій. 33—И. В. Э. Общество.

ЖУРНАЛЫ

Създа духовенства Харьковскаго училищнаго округа.

1. Уполномоченные Създа, послѣ полученія благословенія Его Высокопреосвященства, собравшись 20 сентября 1911 года въ зданіи духовнаго училища въ числѣ 10 человекъ, въ утреннемъ засѣданіи, по молитвѣ, избрали закрытою баллотировкой единогласно предсѣдателемъ Създа священника Димитріевской церкви г. Харь-

¹⁾ Въ томъ числѣ 170.000 р. получены отъ „Центральнаго Комитета по оказанію помощи въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ“, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ А. С. Ермолова.

кова Александра Луценкова и закрытою же баллотировкой единогласно секретарями Съѣзда священниковъ—Феофана Дейнеховскаго и Павла Курскаго. На журналѣ объ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

2. Въ томъ же засѣданіи, подѣ председательствомъ священника о. Александра Луценкова, *слушали*: журналы прошлагодняго Съѣзда и резолюціи Его Высокопреосвященства на этихъ журналахъ; *постановили*: принять журналъ и резолюціи Его Высокопреосвященства къ свѣдѣнію и руководству. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Читаль“.

3. *Слушали* предложеніе председателя о необходимости избрать ревизіонную комиссію для разсмотрѣнія отчета по содержанію духовнаго училища за 1910 годъ. *Постановили*: избрать членами ревизіонной Комиссіи для провѣрки означеннаго отчета священниковъ—Алексія Давидовскаго и Василя Недохлѣбова. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

4. Въ вечернемъ засѣданіи о.о. уполномоченные Харьковскаго училищнаго округа въ количествѣ 14 человекъ, подѣ председательствомъ священника о. Александра Луценкова, по молитвѣ, разсматривали смѣту денежныхъ суммъ по содержанію Харьковскаго духовнаго училища и училищнаго общежитія на 1912 годъ. Изъ разсмотрѣнія означенной смѣты видно, что предположенный на будущій 1912 годъ доходъ исчисленъ въ размѣрѣ 37481 р. 26 к., менѣе по сравненію съ текущимъ годомъ на 2717 руб. 70 к., что объясняется уменьшеніемъ количества учащихся, вслѣдствіе закрытія приготовительнаго класса; по той же причинѣ общая сумма расходовъ исчислена въ размѣрѣ 35510 р. 92 к.; менѣе по сравненію съ текущимъ годомъ на 4666 р. 81 к. Вообще, смѣта будущаго 1912 г. составлена съ превышеніемъ дохода надъ расходомъ на 1970 руб. 34 к. *Постановили*: принять смѣту безъ измѣненія для исполненія Правленіемъ училища. На журналѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

5. О.о. уполномоченные Съѣзда въ количествѣ 14 человекъ, въ томъ же засѣданіи подѣ председательствомъ священника о. Александра Луценкова: а) разсматривали вѣнчиковыя вѣдомости за 1910 годъ по церквамъ Харьковскаго училищнаго округа и нашли, что продажа велась правильно, и денежные суммы за вѣнчики и разрѣшительныя молитвы поступали полностью; б) *слушали* докладъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища объ устройствѣ двухъ

калориферовъ въ зданіи училища и о необходимости въ будущемъ переустроить два другихъ калорифера. *Постановили:* сдѣланное, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Правленіемъ Духовнаго училища устройство двухъ калориферовъ признать отвѣчающимъ крайней необходимости и обратить на покрытие этого расхода образовавшіеся остатки по смѣтѣ 1911 и 1912 годовъ; что же касается вопроса объ устройствѣ 2-хъ другихъ калориферовъ, то представить Правленію училища право, въ зависимости отъ обстоятельствъ, поступить также, обративъ на покрытие этого расхода предполагаемый остатокъ по смѣтѣ будущихъ годовъ; в) *слушали* прошеніе священника с. Большой-Рогозяки, Харьковскаго уѣзда, Николая Троянова о сложеніи съ него недоимки въ размѣрѣ 124 р. 4 к. по содержанію въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ его сына. *Постановили:* просьбу священника Троянова отклонить за непредставленіемъ свѣдѣній о его семейномъ и матеріальномъ положеніи; г) *слушали* прошеніе и. д. учителя церковнаго пѣнія Митрофана Вербицкаго о предоставленіи ему права пользоваться училищнымъ столомъ и докладъ Правленія духовнаго училища о предоставленіи права тому же Митрофану Вербицкому пользоваться взамѣнъ квартирнаго пособія, получаемаго другими учителями, квартирой при училищѣ, каковою онъ пользовался состоя надзирателемъ-репетиторомъ, такъ какъ для болѣе удобнаго исполненія обязанностей регента церковнаго хора полезно и даже необходимо ежедневно и при томъ, большею частію, послѣ вечернихъ занятій являться въ общежитіе училища, что, конечно, возможно только при условіи, если регентъ хора будетъ жить въ училищномъ помѣщеніи. *Постановили:* соглашаясь съ изложеннымъ въ докладѣ Правленія училища и принимая во вниманіе, 1) что и. д. учителя пѣнія Митрофанъ Вербицкій вышелъ изъ состава надзирателей-репетиторовъ за сокращеніемъ этого штата и тѣмъ лишился содержанія по означенной должности и, по существующему законоположенію, имѣетъ право на полученіе годового оклада жалованья по должности надзирателя-репетитора, и, 2) что и. д. учителя пѣнія Митрофанъ Бербийкій, по знанію своего дѣла и усердію къ нему, является крайне желательнымъ для училища и вполне заслуживаетъ того, чтобы просьба его была удовлетворена, тѣмъ болѣе, что квартира, занимаемая имъ за сокращеніемъ штата надзирателей, совершенно свободна, представить право и. д. учителя пѣнія Митрофану Вербицкому пользоваться училищнымъ столомъ и квартирой, которой онъ пользовался, состоя надзирателемъ-репетиторомъ; д) *слушали* прошеніе фельдшерицы духовнаго училища Маріи Пла-

тоновой о прибавкѣ ей къ годовому окладу жалованья въ 240 р. еще 100 р. въ виду дороговизны на все необходимое для существованія. *Постановили:* предложить Правленію училища выдать фельдшеруцѣ Платоновой единовременное пособіе не свыше 60 р., если таковыя останутся отъ предполагаемыхъ по смѣтѣ расходовъ. На журналѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

6. Съѣздъ о.о. уполномоченныхъ, 21 сентября, въ утреннемъ засѣданіи, по молитвѣ, въ количествѣ 12 человекъ, а) имѣли сужденіе по содержанію правилъ объ Епархіальныхъ ревизіонныхъ Комитетахъ взаимѣ Высочайше одобренныхъ 6 декабря 1865 года правилъ о временныхъ ревизіонныхъ комитетахъ, в, усмотрѣвъ въ примѣчаніи 1-мъ къ § 7 сихъ правилъ, что „отчеты мужскихъ духовныхъ училищъ по суммамъ, ассигнуемымъ изъ мѣстныхъ средствъ, провѣряются окружными Съѣздами духовенства въ порядкѣ, указанномъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—17 ноября 1882 года, за № 2344“,—*постановили:* избрать для провѣрки отчета за 1911 г. членовъ ревизіонной комиссіи: причемъ избранными оказались посредствомъ закрытой баллотировки слѣдующія лица: священники: с. Жихоря Іоаннь Калюжный, Александро-Невской церкви г. Харькова Алексій Жадановскій и с. Ивановки Елисей Поповъ:—всѣ единоголосно. б) *Слушали* прошеніе письмоводителя училища Николая Куксенко объ увеличеніи получаемого имъ годового содержанія и заключеніе Правленія училища по содержанію означеннаго прошенія. *Постановили:* предоставить право Правленію училища выдать единовременное вознагражденіе письмоводителю училища въ концѣ 1911 года не свыше 60 рублей изъ остатковъ по смѣтѣ, если таковыя окажутся. в) На основаніи постановленія уполномоченныхъ Съѣзда 1910 года имѣли сужденіе о лицахъ, оставшихся за штатомъ вслѣдствіе закрытія съ настоящаго учебн. года приготовительнаго класса при училищѣ. Справка. Вслѣдствіе закрытія приготовительнаго класса остались за штатомъ учитель Иванъ Лихницкій и надзиратель-репетиторъ Митрофанъ Вербицкій. *Постановили:* въ виду существующихъ законоположеній, въ силу которыхъ лица, состоящія на государственной службѣ и оставшіеся за штатомъ не по своей винѣ, сохраняютъ право на полученіе, причитающагося имъ, годового содержанія со дня выхода за штатъ, а также, принимая во вниманіе долготѣнюю свыше 20-ти лѣтъ службу учителя Лихницкаго при училищѣ, признать справедливымъ выдать ему съ 1 сентября 1911 г. по 1 сентября 1912 года годовой окладъ, причитаю-

щагося ему по должности учителя, жалованья въ суммѣ 880 руб., отнеся 293 р. 33 к. на счет ассигнованныхъ ему, какъ учителю, по смѣтѣ 1911 года, а остальные 586 р. 67 к.—изъ остающейся свободной ассигновки по содержанію, теперь закрытаго, приготовительнаго класса; но, чтобы не обременять бюджета училища единовременной выдачей указанной суммы, выдавать такую въ равныхъ частяхъ по мѣсяцамъ. Что касается надзирателя-репетитора Митрофана Вербицкаго, то, принимая во вниманіе, что онъ остался при училищѣ въ качествѣ учителя пѣнія и регента церковнаго хора и, согласно его просьбѣ, удовлетворенъ, по постановленію Съѣзда, училищнымъ столомъ и квартирой, считать вопросъ по обезпеченію его за выходомъ заштатъ исчерпаннымъ. г) *Слушали* актъ уполномоченныхъ Съѣздомъ духовенства священниковъ Давидовскаго и Недохлѣбова о ревизіи училищнаго отчета за 1910 годъ, изъ коего видно, что приходъ и расходъ училищныхъ суммъ производился правильно и расходныя статьи оправдываются, частію росписками получателей денегъ, а частію подтверждаются оправдательными документами и, вообще, отчетъ составленъ правильно и ничего въ немъ сомнительнаго не оказалось. Вмѣстѣ съ этимъ была произведена ревизія наличности кассы училища, о чемъ составленъ особый актъ. *Постановили:* актъ о ревизіи отчетности и наличности кассы принять къ свѣдѣнію и приложить къ настоящему журналу, а отчетъ, по учиненію надлежащей подписи на немъ, возвратить Правленію училища. д) Уполномоченные Съѣзда, лично осмотрѣвъ всѣ помѣщенія училища, нашли его во всѣхъ отношеніяхъ въ образцовомъ порядкѣ. Относя это благоустройство къ чести училищной администраціи, *постановили:* выразить благодарность смотрителю училища Александру Снегиреву и всѣмъ членамъ Правленія онаго; эконому же училища діакону Григорію Попову, въ иощреніе его весьма усердной службы и того обстоятельства, что въ текущемъ году онъ понесъ значительные личные расходы по лѣченію больныхъ жены и сына, назначить единовременное пособіе въ размѣрѣ 100 р. изъ остатковъ по смѣтѣ 1911 года, если таковые окажутся за выполненіемъ всѣхъ, предположенныхъ по смѣтѣ расходовъ. 6) По разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда, о.о. уполномоченные онаго *постановили:* выразить благодарность о. председателю и секретарямъ Съѣзда. 7). Временемъ будущаго Съѣзда назначить 19 сентября 1912 года. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

ЖУРНАЛЫ

очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 20-го сентября 1911 года.

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа въ числѣ 12-ти человекъ, собравшись въ зданіи училища, по молитвѣ, закрытою баллотировкою избрали Предсѣдателемъ священника Михаила Согина, а дѣлопроизводителями священниковъ: Михаила Воскобойникова и Владиміра Чебанова и приступили къ занятіямъ.

1) Читаны были журналы Съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошлый 1910 годъ съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и *постановили*: принять къ свѣдѣнію и руководству.

2) *Слушали* смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составленную Правленіемъ училища на 1912 годъ, изъ коей усматривается, что прихода суммъ ожидается къ поступленію въ 1912 году 31,542 р. 23 к., а расхода—33.746 р. 90 к., такъ что расходъ превышаетъ доходъ на 2.204 р. 67 к., *постановили*: смѣту оставить безъ измѣненія, окончательное же рѣшеніе вопроса о предполагаемомъ дефицитѣ по смѣтѣ 1912 года въ суммѣ 2204 р. 67 коп. отложить до будущаго Съѣзда.

3) Разсматривали вѣнчиковыя вѣдомости за прошедшій 1910 годъ, веденіе которыхъ найдено правильнымъ и законнымъ, *постановили*: принять къ свѣдѣнію, причемъ рекомендовать духовенству чрезъ о.о. благочинныхъ не выписывать для продажи раскрашенныхъ вѣнчиковъ.

4) Разсматривали журналы Временнаго Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ прихода и расхода училищныхъ суммъ по содержанию Купянскаго духовнаго училища за 1910 годъ, при чемъ члены Комитета представили Съѣзду свой письменный докладъ о томъ, что документальная отчетность во всѣхъ частяхъ была ведена правильно, какъ по приходу, такъ и по расходу суммъ, *постановили*: журналъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета приложить къ дѣламъ Съѣзда.

5) *Слушали* словесное заявленіе членовъ того-же Ревизіоннаго Комитета священниковъ Николая Оглоблина и Павлина Дементьева о томъ, что они не производили ревизіи училища по хозяйственной его части, потому что не считали себя въ правахъ производить та-

ковой, въ виду полученныхъ ими отъ г. смотрителя училища правилъ для Временныхъ Ревизионныхъ Комитетовъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ въ 1865 году, съ отмѣткою на поляхъ, что означенныя правила, за исключеніемъ §§ 13 и 14, измѣнены. Принимая во вниманіе словесное объясненіе по сему вопросу г. смотрителя училища, а именно, что онъ нисколько не препятствовалъ членамъ Комитета производить ревизию хозяйственной части во всякое время, *поставили*: во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній вмѣнить въ обязанность членамъ Комитета производить ревизию училища въ хозяйственной его части не менѣе трехъ разъ въ годъ.

6) *Слушали* докладъ Правленія училища о томъ, что къ 1-му января 1912 года по содержанію общежитія Купянскаго духовнаго училища, изъ мѣстныхъ средствъ, имѣеть образоваться дефицитъ въ размѣрѣ до 2000 руб., и принимая во вниманіе, что означенный дефицитъ долженъ быть непременно погашенъ, для чего Съѣздъ не имѣеть въ виду никакихъ источниковъ, кромѣ увеличеній платы за содержаніе въ общежитіи воспитанниковъ, каковое содержаніе въ Купянскомъ училищѣ наименьшее, по сравненію съ другими училищами, *поставили*: увеличить плату за содержаніе учениковъ въ общежитіи на 10 руб. въ годъ, съ начала нынѣшняго учебнаго 1911—1912 года, т. е. вмѣсто 90 руб.—100 рублей.

7) Члены Съѣзда имѣли сужденіе по вопросу о возвратѣ 11543 р. 56 к., отосланныхъ по распоряженію почившаго архіепископа Амвросія на устройство Епархіальнаго Сиротскаго Приюта; и принимая во вниманіе, что означенный приютъ есть учрежденіе общепархіальное, а отосланная сумма, собранная только отъ церквей Купянскаго училищнаго округа, предназначалась спеціально на устройство училищной церкви при Купянскомъ духовномъ училищѣ, *поставили*: во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, просить Правленіе Купянскаго духовнаго училища войти въ будущій Епархіальный Съѣздъ духовенства съ ходатайствомъ о возвратѣ означенной суммы за выключеніемъ части, причитающейся на долю Купянскаго училищнаго округа.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, такая: „23 сентября. Читаль. Архіепископъ Арсеній“.

На вечернемъ засѣданіи Съѣздъ духовенства, узнавъ о смерти преподавателя греческаго и латинскаго языковъ Михаила Ульяницкаго и одного изъ видныхъ дѣятелей Окружныхъ Съѣздовъ духовенства священника о. Симеона Черняева почтили память почив-

шихъ служеніемъ панихиды, по окончаніи которой приступили къ занятіямъ.

1) *Слушали* докладъ Правленія училища по вопросу о снабженіи учениковъ училища учебниками и учебными пособіями и *постановили*: просить Правленіе училища взыскивать съ каждаго поступающаго вновь въ училище ученика по 5 руб. на пріобрѣтеніе учебниковъ и пособій, при чемъ выдачу книгъ ученикамъ возложить на классныхъ надзирателей.

2) Смотрѣли и одобрили смѣту и планъ церкви при Купянскомъ духовномъ училищѣ, при чемъ *постановили*: просить Правленіе училища озаботиться непременно въ семь 1911 году заключеніемъ условій съ подрядчикомъ по устройству училищной церкви, чтобы съ весны 1912 года постройка церкви непременно была-бы начата.

3) *Слушали* прошеніе письмоводителя училищнаго Правленія Михаила Погорѣлова, коимъ онъ проситъ освободить его отъ платы 60 руб. за право-ученія сына его въ училищѣ, *постановили*: удовлетворить просьбу Погорѣлова въ виду его многолѣтней и полезной службы въ училищѣ, если Погорѣловъ будетъ служить и дальше въ училищѣ.

4) *Слушали* прошеніе священника Іоанна Приходина о снятіи съ него недоимки 100 руб. за содержаніе въ общежитіи его дѣтей, *постановили*: отказать священнику Іоанну Приходину въ виду того, что въ прошломъ году была снята съ него недоимка въ 100 р. за содержаніе въ училищѣ его дѣтей.

5) По поводу заявленія одного изъ депутатовъ Съѣзда о необходимости закрытія при Купянскомъ духовномъ училищѣ приготовительнаго класса *постановили*: просить Правленіе училища къ будущему Съѣзду представить свои соображенія по сему вопросу, а о.о. благочинныхъ округа просить обсудить этотъ вопросъ на благочинническихъ Окружныхъ Съѣздахъ, о чемъ журналы представить будущему Съѣзду.

6) Членами Ревизіоннаго Комитета на будущій 1912 годъ закрытою баллотировкою избрали слѣдующихъ священниковъ: слоб. Араповки, Купянскаго уѣзда, Петра Заводовскаго, слоб. Ново-Георгиевска того-же уѣзда Николая Оглоблина и слоб. Сватовой-Лучки того-же уѣзда Павлина Дементьева, а кандидатомъ къ нимъ священника слоб. Смородьковки, Купянскаго уѣзда, Николая Грабовскаго, съ вознагражденіемъ имъ изъ училищныхъ средствъ 60 руб. въ годъ.

По окончаніи утренняго засѣданія, собравшіеся члены Съѣзда осматривали всѣ училищныя помѣщенія и найдено все въ должномъ порядкѣ, при чемъ нѣкоторыми изъ членовъ Съѣзда выражено было пожеланіе о лучшемъ устройствѣ вентиляціи въ клазетныхъ помѣщеніяхъ.

Время будущаго Съѣзда назначается на 18-е сентября будущаго 1912 года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, такая: „23 сентября. Читалъ. Архіепископъ Арсеній“.

Смотритель училища *Иванъ Григоровичъ*.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ Харьковской епархіи былъ произведенъ въ V недѣлю Великаго поста сборъ въ пользу глухонѣмыхъ, въ распоряженіе Харьковскаго Отдѣленія Попечительства, коего и поступило разновременно по 1-е сего октября девятьсотъ двадцать девять рублей восемьдесятъ шесть копѣекъ (929 р. 86 к.), изъ коихъ—непосредственно въ Отдѣленіе 262 руб. 33 коп. и при отношеніяхъ Консисторіи за №№: 11790, 13364, 14905, 16238, и 18384 н. г. 667 р. 53 к.; сборъ этотъ подробно означенъ въ прилагаемой при семъ вѣдомости.—Совѣтъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность почетному члену Отдѣленія Попечительства Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому, за его особое благорасположеніе къ глухонѣмымъ и теплое содѣйствіе Харьковскому Отдѣленію Попечительства въ его предпріятіяхъ; а такъ же сердечно благодарить настоятелей церквей и монастырей, церковныхъ старостъ и всѣхъ благотворителей глухонѣмымъ.

(Слѣдуютъ подписи).

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, поступившихъ въ Харьковское Отдѣленіе Попечительства о глухонѣмыхъ въ 1911 году отъ благочинныхъ церквей и настоятелей и настоятельница монастырей Харьковской епархіи.

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ и УѢЗДОВЪ.

<i>г. Харьковъ.</i>		<i>Купянского уѣзда.</i>	
1 округа	105 р. 05 к.	1 округа	15 р. — к.
2 "	64 " 17 "	2 "	19 " 10 "
Церкви Харьк. Ком- мерческаго учил. черезъ Директора.	11 " 18 "	3 "	18 " 82 "
<i>Ахтырскаго уѣзда.</i>		<i>Лебединскаго уѣзда.</i>	
1 округа	29 " 36 "	1 округа	26 " 74 "
2 "	12 " 57 "	2 "	7 " 69 "
3 "	6 " 75 "	3 "	11 " 87 "
<i>Богодуховскаго уѣзда.</i>		<i>Старобѣльскаго уѣзда.</i>	
1 округа	18 " 37 "	1 округа	15 " — "
2 "	10 " 55 "	2 "	22 " 99 "
<i>Валковскаго уѣзда.</i>		3 "	28 " 14 "
1 округа	32 " 12 "	4 "	39 " 97 "
2 "	12 " 68 "	5 "	24 " 29 "
<i>Волчанскаго уѣзда.</i>		<i>Сумскаго уѣзда.</i>	
1 округа	18 " 56 "	1 округа	38 " 22 "
2 "	12 " 85 "	2 "	16 " 87 "
3 "	20 " — "	3 "	6 " 37 "
<i>Зміевскаго уѣзда.</i>		<i>Харьковскаго уѣзда.</i>	
1 округа	44 " 96 "	1 округа	11 " 22 "
2 "	21 " 25 "	2 "	18 " 81 "
3 "	32 " 20 "	3 "	11 " 20 "
<i>Изюмскаго уѣзда.</i>		4 "	10 " 86 "
1 округа	21 р. 60 к.	<hr/>	
2 "	24 " 35 "	Итого	
3 "	29 " 76 "	886 р. 56 к.	
4 "	15 " 17 "		

НАЗВАНІЕ МОНАСТЫРЕЙ:

а) Мужскихъ.

Харьковскаго Покровскаго	11 р. 26 к.
Куряжскаго Преображенскаго	1 „ 67 „
Святогорскаго Успенскаго	4 „ 18 „
Ахтырскаго Троицкаго	1 „ 62 „
Ряснянскаго Св. Дмитріевскаго	3 „ — „
Высочиновскаго Козанскаго	2 „ 20 „
Спасова Скита	„ „ 95 „

б) Женскихъ.

Хорошевскаго Вознесенскаго	3 р. 04 к.
Верхо-Харьк. Николаевскаго	2 „ 13 „
Старобѣльск. Скорбященскаго	2 „ 50 „
Богодуховскаго Троицкаго	7 „ 27 „
Өомовскаго Успенско-Серафимов.	3 „ 48 „
Казанскаго Серафимовск. (въ с. Семеренькахъ Ахт. уѣзд.)	— „ — „
Итого	43 р. 30 к.

А всего девятьсотъ двадцать девять руб. восемьдесятъ шесть коп. (929 р. 86 коп.).

Казначей Харьковского Отдѣленія Попечительства о глухонѣмыхъ
Протоіерей Василій Вѣтуховъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Священникъ, бывшій въ Сѣверо-Американской миссіи, *Василій Поповъ* опредѣленъ 26 октября на священническое мѣсто при Успенской церкви, села Отраднаго, Купянскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Пристѣна, Купянскаго уѣзда, *Макарій Власовъ* опредѣленъ 2 ноября на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Соколова, Зміевскаго уѣзда.

в) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи *Викторъ Поповъ* опредѣленъ 2 ноября на священническое мѣсто при Спасской церкви, слоб. Заводска, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Діаконъ Предтечевской церкви, слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, *Евѣимій Шишкановъ* опредѣленъ 4 ноября на священ-

ническое мѣсто при Покровской церкви, слободы Большой Бабки, того-же уѣзда.

д) Безмѣстный діаконъ *Василій Прокопенко* опредѣленъ въ ноябрѣ на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слободы Сѣвной, Богодуховскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ *Александръ Ершовъ* опредѣленъ 9 ноября на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ *Константинъ Голубенко* опредѣленъ 19-го октября и. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ *Трофимъ Яхно* опредѣленъ 19-го октября и. д. псаломщика къ Благовѣщенской церкви, села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда.

і) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Михаилъ Гавриловъ* опредѣленъ 19 октября псаломщикомъ къ церкви села Хорошева, Харьковскаго уѣзда.

и) Безмѣстный псаломщикъ *Симеонъ Чулковъ* опредѣленъ 19 октября на псаломщицкое мѣсто при церкви слободы Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда.

к) Крестьянинъ *Андрей Алешко* опредѣленъ 19 октября и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, сл. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда.

л) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи *Николай Бѣликъ* опредѣленъ 19 октября на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Дергачей, Харьковскаго уѣзда.

м) Крестьянинъ *Тимоей Журавлевъ* опредѣленъ 19 октября и. д. псаломщика къ церкви слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда.

н) Мѣщанинъ *Илья Силвестровъ* опредѣленъ 19 октября и. д. псаломщика къ Успенской церкви, слободы Лимана, Старобѣльскаго уѣзда.

о) Крестьянинъ *Иванъ Овчаренко* опредѣленъ 3 ноября и. д. псаломщика къ церкви села Ивановки (она же Капустяновка), Изюмскаго уѣзда.

п) Бывшій воспитанникъ 4 класса Харьковской Духовной Семинаріи *Александръ Безугловъ* временно опредѣленъ 28 октября на псаломщицкое мѣсто при Соборной Покровской цер., г. Старобѣльска.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Архангело-Михаиловской церкви, слоб. Соколова, Зміевскаго уѣзда, *Іоаннъ Соколовскій*, согласно прошенію, пе-

перемѣщенъ 26 октября на священническое мѣсто при церкви слоб. Гусинки, Купянского уѣзда.

б) Священники церквей: слоб. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Котляровъ* и слоб. Полковой Никитовки, того же уѣзда, Симеонъ *Котляровъ* перемѣщены 31 октября, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

в) Священникъ церкви с. Бырдиныхъ-Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Литовка* перемѣщенъ, согласно прошенію, 27-го октября на священническое мѣсто при вновь устроенной церкви села Забродовъ, того же уѣзда.

г) Діаконъ Троицкой церкви слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Авраамъ *Лелюкъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, слободы Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда 7 ноября.

д) И. д. псаломщика церкви сл. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда, Всеволодъ *Лубенскій* и псаломщикъ сл. Ряснаго, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Гревизирскій* перемѣщены 4-го ноября, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Спасской церкви, слободы Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Поповъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 31 октября.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Алексѣй *Виноградовъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 3 ноября.

4) О смерти духовенства.

а) Протоіерей Георгіевской церкви, слободы Гусинка, Купянскаго уѣзда, Василій *Соколовскій* умеръ 9 октября.

б) Псаломщикъ Николаевской церкви, города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, Иванъ *Солодовниковъ* умеръ 24 октября.

в) Псаломщикъ церкви села Ивановки (она же Капустяновка), Изюмскаго уѣзда, Иванъ *Поповъ* умеръ 7 октября.

5) Объ увольненіи отъ должности псаломщиковъ, за принятіемъ ихъ въ военную службу.

а) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слободы Михайловки, Зміевскаго уѣзда, Николай *Шепелевскій* принятъ въ военную службу въ призывъ 1911 года.

б) И. д. псаломщика Варваринской церкви, сл. Варваровки, Волчанскаго уѣзда, Владиміръ *Рубинскій* принять въ военную службу въ призывъ 1911 года.

6) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви с. Чистоводовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 27 октября старостою кр. Пантелеимонъ *Губаренко*.

б) Къ церкви слоб. Богородичной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 27 октября старостою кр. Иванъ *Алхимовъ*.

в) Къ Крестовоздвиженской церкви слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 16-го октября 1911 года старостою крестьянинъ Моисей *Тищенко*.

г) Къ церкви слоб. Тарасовки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 28 октября старостою кр. Иванъ *Чалый*.

д) Къ церкви села Братеницы, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 30 октября старостою кр. Ѳеодоръ *Кириченко*.

е) Къ церкви села Панъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 3 ноября старостою кр. Михаилъ *Михно*.

ж) Къ церкви слоб. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 3 ноября старостою потомственный почетный гражданинъ Ѳеодоръ *Кузнецовъ*.

з) Къ церкви села Княжнаго, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 3 ноября старостою кр. Ѳеодосій *Непранъ*.

и) Къ церкви слободы Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 3 ноября старостою кр. Архипъ *Трихлѣба*.

7) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Протоіерей Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго Собора Лернидъ *Твердохлѣбовъ* утвержденъ 31 октября членомъ Харьковской Духовной Консисторіи.

8) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

И. д. псаломщика церкви села Андреевки, Сумскаго уѣзда, Димитрій *Бабенко* утвержденъ 19 октября въ должности псаломщика.

9) О назначеніи пенсіи изъ казны.

Святѣйшимъ Синодомъ, какъ видно изъ указа онаго, отъ 24 октября 1911 года за № 14311, назначена пенсія изъ казны слѣдующимъ лицамъ: 1) заштатному протоіерею Вознесенской церкви Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря Поликарпу *Пономареву* по 300 руб. въ годъ.

- 2) Заштатному свящ. церкви с. Ивановки, Харьковск. уѣзда, Юанну *Полницкому* по 300 руб. въ годъ.
- 3) Вдовѣ свящ. села Шубина, Харьковскаго уѣзда, Надеждѣ *Власовской* по 150 руб. въ годъ.
- 4) Вдовѣ свящ. села Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, Маріи *Ковалевой* по 200 руб. въ годъ.
- 5) Заштатному свящ. села Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда, Полякарпу *Слюсареву* по 300 руб. въ годъ.
- 6) Вдовѣ заштатнаго псаломщика Кладбищенской церкви г. Харькова Александрѣ *Поповой* по 50 р. въ годъ.
- 7) Заштатному псаломщику церкви сл. Покровска, Купянскаго уѣзда, Павлу *Новомірскому* по 100 р. въ годъ.
- 8) Заштатному псаломщику сл. Колодезной, Купянскаго уѣзда, Павлу *Попову* по 100 руб. въ годъ.
- 9) Заштатному псаломщику сл. Тарасовки, Купянскаго уѣзда, Адріану *Мишину* по 100 руб. въ годъ.
- 10) Заштатному псаломщику с. Рогани, Харьковскаго уѣзда, Якову *Власовскому* по 100 р. въ годъ.
- 11) Заштатному псаломщику сл. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, Адріану *Пеллецкому* по 100 р. въ годъ.
- 12) Заштатному псаломщику села Коротича, Харьковскаго уѣзда, Ивану *Краснокутскому* по 100 р. въ годъ.
- и 13) Вдовѣ заштатнаго псаломщика сл. Поповки, Купянскаго уѣзда, Маріи *Феневой* по 33 руб. въ годъ.

10) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

- При Рожд.-Богородичной церкви. сл. Каплуновки, Богод. у.
 „ Рожд.-Богородичной ц., с. Бырдиныхъ Ивановъ, Богод. у.
 „ Спасской ц., Стрѣлецкаго конскаго завода, Старобѣльск. у.

и б) Псаломщицкія:

- При Покровской ц., сл. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.
 „ Казанской церкви, сл. Забродовъ, Богодуховскаго уѣзда.
 „ Троицкой церкви, сл. Михайловки, Зміевскаго уѣзда.
 „ Крестовоздвиженской церкви, сл. Пристѣна, Купянск. у.
 „ Варваринской церкви, сл. Варваровки, Волчанскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. Слово, сказанное 16 октября с. г. *В. Соколовскаго*.—Епархіальная хроника. Посѣщеніе Преосвященнымъ *Феодоромъ*, Епископомъ Сумскимъ, хутора Татарки, Харьк. уѣзда, 12 сентября 1911 года.—Миссіонерскій съѣздъ духовенства 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда въ слоб. Донцовкѣ въ Покровской церкви.—Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ. О пастырскомъ служеніи.—Мѣропріятія, выработанныя духовенствомъ на пастырскихъ собраніяхъ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Итоги переписи начальныхъ школъ.—Объявленія.

С Л О В О ¹⁾.

Благочестивые христіане!

Всѣхъ насъ съ вами Богъ посѣтилъ своимъ тяжкимъ испытаніемъ. Всѣ мы съ вами внезапно осиротѣли. Мы, родныя дѣти покойнаго „батюшки“ протоіерея гусинскаго, лишились родного своего отца. Вы всѣ—прихожане лишились отца духовнаго, почти пятьдесятъ лѣтъ бывшаго у васъ усерднымъ и непрестаннымъ молитвенникомъ, заступникомъ вашимъ предъ лицомъ Божиимъ у святаго престола Его.

И наше, и ваше горе—горе тяжелое, неутѣшное.

Я не хотѣлъ бы говорить здѣсь много о томъ, кѣмъ былъ покойный отецъ нашъ для насъ, родныхъ дѣтей своихъ, которыхъ такъ горячо любилъ, которыхъ всегда настаивалъ, которымъ всегда и всѣмъ, чѣмъ только могъ, готовъ былъ помогать, оказывать поддержку.

Я не стану подробно распространяться предъ вами и о томъ, кѣмъ былъ покойный „батюшка“ вашъ для васъ, всѣхъ прихожанъ. Вы всѣ сами хорошо это знаете. Вы всѣ помните, какъ внимателенъ, какъ обходителенъ, какъ кротокъ, ласковъ и мягокъ, какъ добръ и великодушенъ былъ ко всѣмъ вамъ покойный духовный отецъ вашъ, вашъ ба-

¹⁾ Сказанное 16 октября с. г. въ Георгіевскомъ храмѣ сл. Гусинки, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, старшимъ сыномъ убитаго злодѣями глубокоуважаемаго протоіерея *Василія Соколовскаго*. Оно сказано за заупокойною литургіею, совершавшеюся младшимъ сыномъ убитаго, священникомъ *І. Соколовскимъ*. Проповѣдникъ—секретарь *К.*—Подольской духовной консисторіи, часто выступающій съ публичнымъ словомъ по разнымъ вопросамъ.

тютюшка-молитвенникъ. Вы всё можете свидѣтельствовать, сколько труда, сколько всевозможныхъ заботъ, сколько безпокойствъ онъ понесъ здѣсь ради васъ, духовныхъ чадъ своихъ, въ теченіе почти пятидесятилѣтняго служенія вамъ здѣсь. Вы всё видѣли, какъ горячо онъ любилъ васъ, какъ всею душою былъ преданъ вамъ, какъ всегда, не взирая ни на какіе часы, ни на какую непогоду готовъ былъ, забывая свои интересы, жертвуя своимъ покоемъ, служить вамъ, помогать во всякомъ добромъ дѣлѣ, молиться съ вами и за васъ, раздѣлять ваши нужды и печали, утѣшать въ скорбяхъ, радоваться вашими радостями. Не многіе изъ васъ, едва появившись на этотъ свѣтъ, не были держаны почившимъ на рукахъ своихъ, при святомъ таинствѣ крещенія. Рѣдко кто изъ васъ не былъ вѣнчанъ почившимъ, не былъ благословленъ на новую, брачную, семейную жизнь. И рѣшительно никто изъ васъ, когда смерть постигала близкаго вамъ человѣка, не оставался безъ теплаго молитвеннаго участія со стороны почившаго батюшки, безъ соболѣзнованія, безъ живого слова состраданія и утѣшенія.

Мнѣ не хотѣлось бы напоминать вамъ и о томъ, какъ покойный батюшка вашъ, на ряду съ удовлетвореніемъ духовныхъ нуждъ вашихъ, на ряду съ духовною помощью, въ теченіе всей пятидесятилѣтней службы у васъ, оказывалъ вамъ и помощь матеріальную, вещественную. Никто не уходилъ отъ него съ отказомъ. Но многимъ, напротивъ, самъ батюшка первымъ являлся со своимъ словомъ совѣта, со своими руководственными указаніями и проч. Не мало есть между вами такихъ, которымъ лично или въ лицѣ отцевъ и дѣдовъ вашихъ, покойный батюшка умѣлъ и успѣлъ помочь въ свое время обзавестись хорошимъ хозяйствомъ, въ особенности—землею, по недорогимъ цѣнамъ; научилъ, какъ обезпечить безбѣдное существованіе семействъ вашихъ. Заботясь о хлѣбѣ духовномъ, покойный батюшка заботился и о хлѣбѣ тѣлесномъ для васъ, о земныхъ нуждахъ и потребностяхъ вашихъ. Не даромъ не только здѣсь, но и далеко на сторонѣ можно было слышать, что не быть бы тому или иному изъ гусинскихъ прихожанъ съ землею, не имѣть бы такого хозяйства, не пользоваться бы тѣми достатками, тою зажиточностью, какими пользуются нынѣ многіе изъ васъ—если бы—не содѣйствіе безпримѣрнаго въ этомъ отношеніи

гусинскаго батюшки, если бы не его вамъ, отцамъ и дѣдамъ вашимъ, добрые совѣты, руководственныя указанія, матеріальная помощь и проч... Кто изъ васъ рѣшится сказать, что въ такихъ моихъ словахъ—не одна святая правда?!

А постройка этого новаго, обширнаго и благолѣпнаго каменнаго храма, въ которомъ мы съ вами нынѣ молимся!.. Нужно ли говорить вамъ о томъ, кому этотъ храмъ почти всецѣло обязанъ своимъ существованіемъ? Нужно ли напоминать, кто первый задумалъ строить этотъ храмъ взамѣнъ бывшаго ранѣе стараго и тѣснаго деревяннаго храма; кто началъ это не легкое тогда дѣло, почти безъ всякихъ наличныхъ средствъ; кто собиралъ потребныя на постройку новаго храма суммы, часто, по бѣдности тогдашнихъ гусинскихъ прихожанъ, обращаясь съ слезными просьбами о помощи къ благочестивымъ жертвователямъ, жившимъ на сторонѣ, въ другихъ даже епархіяхъ (напр., къ покойному купцу Аксенову и др.)... Не знаю, помнятъ ли тѣ изъ васъ, на чьей памяти сооружался этотъ святой храмъ, видѣли ли всѣ неусыпные труды, повседневныя хлопоты, неустанныя заботы покойнаго батюшки-храмостроителя. Я же хорошо и живо помню все это. Я помню, какъ покойный нынѣ батюшка нашъ не только въ дневное, но часто и въ ночное время не зналъ тогда покоя; какъ по ночамъ ходилъ онъ на устроенный его же заботами далеко за селомъ кирпичный заводъ и наблюдалъ за правильнымъ и успѣшнымъ выжиганіемъ кирпича и извести для постройки новаго храма. А сколько разъ мнѣ, бывшему тогда еще малымъ подросткомъ, доводилось вмѣстѣ съ батюшкой бѣгать на постройку этого храма, смотрѣть, какъ идутъ работы или ѣздить въ ближайшій городъ за покупкою необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ...

И вотъ всѣ мы съ вами нынѣ стоимъ въ этомъ святомъ храмѣ. Но нѣтъ между нами и съ нами главнаго строителя его, положившаго на это дѣло столько силъ и понесшаго столько трудовъ. Гдѣ же онъ?—Бренныя останки его покоятся подъ свѣжимъ дубовымъ намогильнымъ крестомъ тамъ, у алтарной стѣны этого храма.

Мы съ вами потеряли дорогого своего радѣтеля, попечителя, лишились вѣрной и надежной своей опоры... О, Боже! Боже!

Я вижу, многіе изъ васъ плачутъ... Да и какъ тутъ не плакать, какъ не рыдать?!

И благо было бы: умеръ бы нашъ батюшка-молитвенникъ своею, естественною смертію! простился бы со всѣми нами предъ кончиною своею!.. Отошелъ бы съ миромъ отъ насъ въ иную, новую жизнь безконечную. Сказалъ бы намъ свое послѣднее, какъ всегда, доброе и душеспасительное слово наставленія, сославшись при этомъ на Священное Писаніе, какъ любилъ онъ это дѣлать...

Меньше болѣла бы тогда душа наша. Меньше тосковало бы сердце. Не надрывалось бы такъ, какъ надрывается нынѣ.

Покойный могъ бы тогда заключить свою многотрудную жизнь словами праведнаго старца Симеона Богопріимца: „Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ“. И для насъ всѣхъ утѣшительно было бы услышать такія слова изъ устъ отходящаго въ загробную жизнь старца-батюшки нашего ¹⁾).

Но... Ужасно даже молвить! Нашлись же изъ здѣшней же среды люди съ безчувственными, черствыми, каменными сердцами, въ которыхъ не прозябло слово Божіе, какъ доброе сѣмя, усердно и обильно сѣявшееся въ этомъ храмѣ. Нашлись изувѣры, нашлись безумные разбойники, которые дерзнули поднять свою преступную руку и звѣрски убить чуть не на самой молитвѣ 76-лѣтняго старца-молитвенника, а съ нимъ и хотѣвшихъ самоотверженно придти къ нему на помощь честныхъ слугъ его. Нашлись утратившіе образъ и подобіе Божіе, озвѣрѣлые люди, дерзнувшіе занести руку съ ножомъ на едва успѣвшаго опустить молитвенную руку свою іерея Божія, едва успѣвшаго прочитать, при свѣтѣ теплившейся лампадки и страстной свѣчи, священническое правило, что бы на утро совершать въ этомъ храмѣ Божествен-

¹⁾ Проповѣдникъ съ сыновнею сердечностію охарактеризовалъ пастырскую жизнь и дѣятельность своего покойнаго отца тѣми же основными чертами, какими онъ охарактеризованъ былъ и въ двухъ адресахъ, поднесенныхъ убитому протоіерею, въ маѣ мѣсяцѣ минувшаго года, его Гусинскими прихожанами, а также духовенствомъ 1-го округа, Купянскаго уѣзда. Мы не печатаемъ этихъ адресовъ частію по ихъ теперешней неблаговременности, а главнымъ образомъ—по ихъ существенному сходству съ правдивымъ и сердечнымъ „Словомъ“ проповѣдника.

ную литургію... Молитвенно сложенные для послѣдняго крестнаго знамени персты правой руки такъ и застыли у убіеннаго. Нашлись безбожники, которые вмѣсто того, чтобы особо святить субботу, пошли на убійство въ самый канунъ воскреснаго дня...

И напрасно на утро прихожане жаждали снова молиться съ почившимъ батюшкой. Вмѣсто обычнаго праздничнаго звона къ литургіи раздался въ полночь набатъ, а къ утру—заупокойный звонъ. И уныло неслись звуки колоколовъ по окрестностямъ.

Спросите теперь преступниковъ—убійць: кто давалъ имъ право лишать васъ возможности и впредь, какъ многіе десятки лѣтъ ранѣе, продолжать молиться съ нынѣ въ Бозѣ почивающимъ духовнымъ батюшкою вашимъ въ этомъ св. храмѣ, въ домахъ вашихъ, на нивахъ вашихъ, у колодцевъ вашихъ. Спросите этихъ изувѣровъ: кто давалъ имъ право распоряжаться чужою жизнію, насильственно и столь жестоко порывать нить ея. Спросите этихъ изверговъ рода человѣческаго: хорошо ли они дѣлали, поступали ли они по Божескимъ и человѣческимъ законамъ, когда поднимали свои разбойничьи руки на вашего духовнаго пастыря и отца, съ которымъ всѣ вы успѣли такъ тѣсно сродниться. Гдѣ была ихъ совѣсть, если только хоть слабая искра ея еще тлѣла и тлѣеть въ сердцахъ ихъ? Спросите ихъ: неужели они, эти безчеловѣчные убійцы, надѣялись и надѣются избѣжать праваго суда, какъ Божескаго, такъ и человѣческаго. Неужели имъ не страшенъ праведный гнѣвъ Божій и Божье наказаніе, какіе должны постигнуть всякаго, посягнувшаго на жизнь служителя Божьяго алтаря?!

Вѣдь слово Божіе непреложно. А въ Священномъ Писаніи сказано: „*Богъ поругаемъ не бываетъ*“.

Вѣдь даже когда Каинъ убилъ брата своего Авеля, Богъ потребовалъ отъ убійцы—Каина отчетъ въ преступно пролитой имъ крови: „*Гдѣ братъ твой Авель?*“—спросилъ Богъ Каина: „*Голосъ крови брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли. И нынѣ проклятъ ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей*“ (Быт. IV, 9—11). Что же скажетъ Богъ, въ праведномъ и строгомъ судѣ своемъ, убійцамъ вѣрнаго служителя Божьяго алтаря, престарѣлаго мученика-священника?!

Пусть подумаютъ объ этомъ убійцы—убійцы!...

Да, подумайте надъ этимъ и подумайте крѣпко также и всѣ вы, кто еще не забылъ Бога вполнѣ, въ комъ еще теплится живительная искра вѣры въ Него и въ Его правосудіе. Знайте, что гнѣвъ Божій, кара Божья, можетъ постигнуть не однихъ только изувѣровъ-преступниковъ, не однихъ убійцъ, но можетъ отразиться и на всѣхъ, живущихъ съ ними и знающихъ. Вспомните древніе города Содомъ и Гоморру, провалившіеся и совершенно погибшіе, со всѣми насельниками своими, въ огненномъ озерѣ, когда грѣхи и преступленія явныхъ отступниковъ отъ Бога переполнили чашу долготерпѣнія Божія. Развѣ не было въ этихъ городахъ, вмѣстѣ съ грѣшниками, людей праведныхъ?—Были. Но и они погибли вмѣстѣ съ грѣшниками, за грѣхи другихъ, въ день явленнаго надъ сказанными городами правосудія и гнѣва Божія.

Для наглядности я приведу вамъ примѣръ изъ вашей же жизни. Вы—хлѣбопашцы. И вы знаете, какъ на полѣ, вырывая сорныя травы, плевелы, вырываютъ съ ними часто и пшеницу, а еще чаще топчуть ее. То же бываетъ и на нивѣ Божіей, при праведномъ судѣ Божіемъ. Такъ-же бываетъ и при человѣческомъ правосудіи.

Вы знаете слова Св. Писанія: „*изымите злого отъ васъ самихъ*“. Знайте же и то, что, когда мы не стараемся о томъ, чтобы „изымать злого отъ насъ самихъ“, когда не стараемся выяснить, обнаружить, указать и удалить отъ себя, отъ своего сообщества явныхъ и тяжкихъ грѣшниковъ-преступниковъ, злодѣевъ, нераскаянныхъ изувѣровъ-убійцъ, то мы не исполняемъ въ такомъ случаѣ повелѣнія Божія, мы противимся Его святой волѣ, мы сами нарушаемъ Его законъ. А если такъ, то мы, терпя и такъ или иначе покрывая тяжкихъ грѣшниковъ, оставляя среди насъ преступниковъ, тѣмъ самымъ дѣлаемъ себя участниками совершенныхъ ими грѣховъ, преступленій, и накликаемъ на себя праведный гнѣвъ Божій. Почитайте, что сказано въ Св. Писаніи о неисполняющихъ повелѣній Божіихъ: „*Если презрите Мои постановленія, и если душа ваша возмущается Моими законами, такъ что вы не будете исполнять всѣхъ заповѣдей Моихъ*“,—говоритъ Господь Богъ: „*Я пошлю на васъ ужасъ, чуждость и горячку, отъ которыхъ истомятся глаза и измучится душа, и*

будете стѣять стѣмена ваши напрасно, и враги ваши съѣдятъ ихъ. Если и при всемъ томъ не послушаете Меня, то Я въ семеро увеличу наказаніе за грѣхи ваши. И напрасно будетъ истощаться сила ваша, и земля ваша не дастъ произрастеній своихъ“ (Левит. XXVI, 14—16, 18, 20).

Спросите, быть можетъ, почему Богъ повелѣваетъ намъ „изымать злыхъ отъ насъ самихъ“. Несомнѣнно, уже потому одному, что эти „злые“ подобны тяжелой тѣлесной заразѣ: чумѣ, оспѣ, холерѣ, и могутъ заражать души другихъ, губить духовно другихъ, живущихъ вмѣстѣ съ такими тяжелыми грѣшниками-преступниками; въ особенности же могутъ портить и вести къ гибели наши юныя, подрастающія поколѣнія, о которыхъ сказано въ св. Писаніи, что „кто соблазнить единого отъ малыхъ сихъ, лучше было бы ему, чтобы повѣсили мельничный жерновъ на шею его и бросили въ море“.

Я приведу вамъ на память и другія знаменательныя слова Господа нашего Іисуса Христа. Когда къ Нему пришли нѣкоторые и рассказали о галилеянахъ, убитыхъ Пилатомъ, Іисусъ Христосъ сказалъ: „Думаете ли вы, что эти галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ: но если не покаетесь, всѣ также погибнете. Или думаете ли, что тѣ восемнадцать человекъ, на которыхъ упала башня Силоамская, и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ, живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ: но если не покаетесь, всѣ также погибнете“ (Лук. XIII, 1—5).

Я напому вамъ также и другія слова Св. Писанія Ветхаго Завѣта, повторенныя потомъ самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ: „Пошлю къ нимъ пророковъ и апостоловъ, и изъ нихъ однихъ убьютъ, а другихъ изгонятъ; да взыщется отъ рода сего кровь всѣхъ пророковъ, пролитая отъ созданія міра, отъ крови Авеля до крови первосвященника Божія Захаріи, убитаго между жертвенникомъ и храмомъ. Ей, говорю вамъ: взыщется отъ рода сего!“ (Лук. XI, 49—51). И мы глубоко вѣримъ, что такое слово Божіе—истинно и не преложно; что „небо и земля прейдутъ, словеса же Божіи не прейдутъ“. Мы вѣруемъ, что взыщется отъ рода сего и кровь убіеннаго вѣрнаго и нелѣностнаго протоіерея, служителя Божія Василія и, иже съ нимъ, убіенныхъ рабовъ Божіихъ

Діонисія и Матроны, вѣрныхъ духовныхъ чадъ, за духовнаго отца своего животь свой положившихъ.

Я открою вамъ, какъ я неоднократно пытался склонить покойнаго родителя своего покинуть васъ, уйти на покой, переселиться на жительство къ кому-либо изъ сыновъ своихъ. Но онъ, будучи вѣрнымъ слугою Божиимъ, говорилъ обычно словами Псалмопѣвца Давида: „Пою Богу моему дондеже есмь“. И добавлялъ: „я не могу покинуть духовныхъ чадъ своихъ“!

Невольно возникаетъ вопросъ: что дѣлать намъ нынѣ, дабы избѣжать или, по крайней мѣрѣ, смягчить гнѣвъ Божій, на ны праведно движимый, за убіеніе іерея Божія и иже съ нимъ? Мы должны предаться особой покаянной молитвѣ какъ о грѣхахъ своихъ, такъ и присныхъ нашихъ.

Но этого мало. Пока совершится надъ убійцами небесное, Божіе правосудіе, мы должны съ своей стороны помочь правосудію земному, властямъ земнымъ открыть и изъять изъ нашей среды, изъ нашего общества всѣхъ, такъ или иначе причастныхъ къ совершенному здѣсь богопротивному преступленію, кровавому дѣлу. Мы должны, забывъ всякій страхъ, позаботиться о томъ, чтобы никто изъ этихъ явно злыхъ, утратившихъ въ своемъ сердцѣ Бога людей, не оставался съ нами и среди насъ, дабы гнѣвъ Божій, карая преступниковъ-убійцъ, не постигъ стороною и насъ.

Къ вамъ же, гусинскія прихожанки, къ вамъ, жены, къ вамъ, матери, къ вамъ дѣвицы, наше послѣднее слово съ этого священнаго мѣста, съ амвона церковнаго! Вы, какъ женщины, болѣе живете чувствомъ, сердцемъ. Вы лучше могли цѣнить всѣ добрыя качества нынѣ звѣрски убитаго батюшки вашего: его ласковость, привѣтливость въ обращеніи, его доступность всѣмъ и каждому изъ прихожанъ и прихожанокъ, его полную невзыскательность во всемъ, его частыя, наконецъ, жертвы многимъ изъ васъ, беспомощныхъ вдовъ и сиротъ. Вашъ долгъ воздать покойному нынѣ за всѣ его такія добрыя къ вамъ отношенія. И это вы можете сдѣлать, какъ горячими и непрестанными молитвами вашими объ упокоеніи души его, такъ и тою помощью, какую вы можете оказать властямъ къ открытію всѣхъ преступниковъ, повинныхъ въ крови убіенныхъ. Какъ домовитыя хозяйки, вы лучше другихъ можете знать, кто, куда, когда и въ ка-

комъ видѣ уходитъ изъ дому и возвращается. Вамъ должно быть извѣстно и то, кто, куда, когда и въ какомъ видѣ уходилъ изъ дому и возвратился и въ ту кровавую ночь. Вашъ священный долгъ предъ Богомъ и людьми помочь властямъ разобратъ въ совершенномъ кровавомъ дѣлѣ по всей правдѣ Божеской и человѣческой“. Аминь ¹⁾).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, хутора Татарки, Харьк. уѣзда, 12 сентября 1911 года.

Съ нетерпѣніемъ жители х. Татарки и другихъ сосѣднихъ хуторовъ ожидали прибытія Преосвященнаго Владыки Θεодора, Епископа Сумского. Первый разъ по устройствѣ церкви (въ 1899 г.) прихожане удостоились встрѣчать въ своемъ храмѣ святителя Божія.

12 сентября, задолго до назначеннаго времени, не смотря на будній день и рабочее время (пахота, посѣвъ, уборка огородовъ), стали собираться въ храмъ мужчины и женщины, старые и малые... Последними осенними цвѣтами, уцѣлѣвшими отъ заморозковъ, женщины и дѣвицы украсили церковь, усыпали ими полъ и путь до подѣзда, и съ нетерпѣніемъ всѣ обращали взоры въ ту сторону, откуда долженъ былъ прибыть Владыка.

Встрѣченный у подѣзда благочиннымъ 2-го окр. Харьковск. уѣзда о. Сергіемъ Уманцевымъ и мѣстнымъ благочиннымъ о. Фи-

¹⁾ Это сильное и правдивое слово произвело неотразимое вліяніе не только на слушателей, но и на одного изъ разбойниковъ. Въ тотъ же день, когда было произнесено слово В. В. Соколовскимъ въ переполненномъ богомольцами храмѣ, къ нему, В. Соколовскому, на домъ заявился одинъ изъ живущихъ по сосѣдству съ усальбою убитаго протоіерея сапожникъ Мих. Рѣпка (незаконнорожденный по происхожденію, женившійся на оболъщенной имъ ранѣ дѣвушкѣ и вообще не пользующійся добрымъ именемъ), явился, чтобы „разсказать, какъ дѣло было“, по его, Рѣпки, словамъ, ибо ему „тяжело дѣтей своихъ сиротить, такъ какъ весь народъ называетъ его убійцею“. Но начавъ, повидимому, искренними словами, Мих. Рѣпка въ дальнѣйшихъ своихъ показаніяхъ необычайно путался и, явно, говорить правду не рѣшался.

ларетомъ Антоновымъ, Владыка, благословивъ прихожанъ, принявъ отъ церковнаго старосты хлѣбъ-соль, прослѣдовалъ въ церковь; здѣсь Владыку встрѣтилъ мѣстный священникъ Димитрій Курской со крестомъ и псаломщикъ со св. водою. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка, при пѣніи учениками церк.-приходской школы тропаря св. князю Александру Невскому, прослѣдовалъ въ алтарь.

Передъ отпускомъ Владыка обратился къ присутствующимъ съ словомъ. Простая, убѣдительная, доступная пониманію простого народа рѣчь Владыки глубоко западала въ души слушателей. Проведя сравненіе съ библейскимъ Іосифомъ и „Россійскимъ Іосифомъ“ (троп. св. бл. кн. Александру Невск.), святымъ благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ, указавъ на выдающіяся событія жизни его, Владыка обратилъ особенное вниманіе на твердость св. князя въ вѣрѣ православной, которой въ тѣ времена угрожала опасность и отъ татаръ и отъ латынянь; убѣждалъ прихожанъ для полученія спасенія быть также крѣпкими и твердыми въ родномъ православіи, которому нынѣ также угрожаетъ опасность отъ разныхъ враговъ-лжеучителей.

Въ виду того, что молодое поколѣніе прихода почти поголовно работаетъ въ Харьковѣ и нѣкоторые подвергаются тамъ вліянію шундистовъ, убѣдительное слово Владыки было какъ нельзя болѣе благовременно.

По позглашеніи двухъ многолѣтій, Владыка произнесъ третье многолѣтіе—причту и прихожанамъ, послѣ чего въ алтарѣ осматривалъ свящ. сосуды и книги метрическія, церков. лѣтопись, богослуж. журналъ и проч.

По выходѣ на солею, бесѣдовалъ съ учениками церк. школы, спросилъ молитвы, заповѣди и нѣкоторыя событія изъ свящ. исторіи; затѣмъ, по желанію Владыки, всею церковію было спѣто „Спаси, Господи, люди Твоя“; послѣ чего, благословивъ народъ, прослѣдовалъ въ домъ священника, гдѣ хозяйка встрѣтила дорогого гостя съ хлѣбомъ-солью. Откушавъ чаю, привѣтливо побесѣдовалъ съ присутствовавшими, Владыка, такъ какъ день склонялся уже къ вечеру, послѣшилъ далѣе—въ с. Козачью-Лопань.

Съ чувствомъ глубокой благодарности проводили прихожане Архипастыря, посѣтившаго, несмотря на плохіе пути сообщенія, и ихъ хуторской храмъ... Надолго запечатлѣется въ сердцахъ ихъ образъ благостнаго Владыки и его слово назиданія.

Священникъ Димитрій Курской.

Миссіонерскій съѣздъ духовенства 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда въ слободѣ Донцовкѣ въ Покровской церкви 29 сентября 1911 года.

29 сентября сего года духовенство 3-го округа во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Кузнецовымъ собралось на съѣздъ въ сл. Донцовкѣ, куда прибылъ и давно жданный отецъ архимандритъ Арсеній, уѣздный миссіонеръ, извѣстный своею плодотворною миссіонерскою дѣятельностію даже далеко за предѣлами Россіи. Не смотря на проливной дождь, который лилъ почти до вечера, духовенство, движимое сильнымъ желаніемъ послушать опытнаго миссіонера, собралось въ достаточномъ количествѣ. О. архимандритъ открылъ съѣздъ молебномъ, закончившимся молитвой о возвращеніи заблуждающихся къ православію. По окончаніи молебна о. архимандритъ обратился къ духовенству съ краткимъ словомъ, въ коемъ, взявъ въ основаніе притчу о плевелахъ, указалъ на то, что плевелы всегда были и будутъ до окончанія міра, когда прійдетъ дѣлатель жатвы и соберетъ пшеницу въ житницы, а плевелы сожжетъ. Поэтому, сказалъ онъ, хотя въ 3 округѣ и нѣтъ явныхъ плевеловъ-сектантовъ, но нужно быть всегда наготовѣ, чтобы умѣть отразить враговъ церкви и постоять за св. вѣру. Пожелавъ успѣха въ этомъ дѣлѣ, о. архимандритъ приступилъ ближе къ дѣлу. Онъ подробно познакомилъ духовенство съ рачіоналистическими сектами: духоборцами, молоканами и штундо-баптистами. Изложивъ лжеученіе сектантовъ, указавъ приемы и тѣ средства, какія употребляютъ они для распространенія своего ученія, о. миссіонеръ указалъ и тѣ средства, какія и мы должны употреблять для борьбы съ сектантами. Однимъ изъ болѣе сильныхъ и дѣйственныхъ средствъ является, по словамъ о. миссіонера, соборное служеніе и частое проповѣданіе Слова Божія. И правда, нельзя не согласиться съ тѣмъ, какъ много и съ какимъ рвеніемъ собирается народъ въ тотъ храмъ или то мѣсто, гдѣ служеніе совершается соборомъ духовенства. Кто не испытывалъ сильнаго подъема духа, того религіознаго воодушевленія, какое невольно охватываетъ всякаго при соборномъ служеніи? Указавъ на такое сильнодѣйствующее средство для борьбы съ сектантами и для удержанія пасомыхъ въ „оградѣ“ Церкви Христовой, о. архимандритъ и окружающему духовенству совѣтывалъ по возможности чаще совершать соборнія служенія. Служенія эти должны сопровождаться частыми проповѣданіями Слова Божія, по словамъ апостола Павла; „настой благовременне и безвременне, умоли; обличи со всякимъ долготерпѣніемъ“. При чемъ

нужно стараться по возможности проповѣдывать, не читая по книгѣ, а устно, такъ какъ устная проповѣдь далеко дѣйствительнѣе, чѣмъ прочитанная по книгѣ.

Для примѣрной бесѣды съ сектантами о. миссіонеръ избралъ бесѣду о храмѣ. Прежде чѣмъ начать доказывать сектантамъ ихъ заблужденіе въ отрицаніи храма, сказалъ о. миссіонеръ, нужно, обратившись съ словомъ къ вѣрующимъ, выяснить вообще важное значеніе храма для человѣка и сказать, что, несмотря на такое важное значеніе храма—этой сокровищницы духовной, гдѣ человѣкъ получаетъ освященіе съ младенчества, гдѣ онъ духовно укрѣпляется и получаетъ благодатныя средства до послѣднихъ дней своей жизни, все таки есть люди, которые отвергаютъ святость и всякое значеніе храма для человѣка. И вотъ съ такими врагами нужно бороться, дабы исполнились слова Спасителя: „Созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ю“. Затѣмъ о. миссіонеръ указалъ тѣ тексты Св. Писанія, на которые указываютъ сектанты въ защиту своего лжеученія относительно храма, а также—тѣ тексты, на основаніи которыхъ легко опровергнуть ихъ заблужденія. Говорилъ о. архимандритъ такъ основательно, что, казалось, если бы тутъ былъ самый искусный сектантскій лжеучитель, то и онъ не могъ бы представить никакихъ возраженій.

Нельзя не пожелать, чтобы такіе сѣзды повторялись по крайней мѣрѣ ежегодно.

Священникъ Владиміръ Краснокутскій.

НЕКРОЛОГЪ.

10 октября с. г. скоропостижно скончался настоятель Богодуховскаго Нерукотвореннаго Образа Господня церкви, священникъ Василій Стефановичъ Рогальскій. Наканунѣ сего дня, 9 октября, о. Василій совершалъ всѣ божественныя службы въ своемъ приходскомъ храмѣ.

Исполнилъ въ сей день много требъ, въ 4 часа вечера на дальнемъ хуторѣ своего прихода отпѣвалъ одного покойника; дома вечеромъ пилъ чай и даже ужиналъ; но высказалъ прислугѣ, что ему нездоровится, учащенно и неправильно бьется сердце.

Всегда и вездѣ въ обществѣ и приходѣ покойный о. Василій предъ всѣми казался жизнерадостнымъ и обладающимъ цвѣтущимъ здоровьемъ. Ему было всего 44 года отъ роду. Умеръ онъ отъ разрыва сердца.

Смерть о. Василія случилась во время обзора Преосвящен-

нымъ Θεодоромъ, епископомъ Сумскимъ, церквей и школъ Зміевского 3-го благочинническаго округа.

11-го октября Преосвященный Θεодоръ посѣтилъ приходской храмъ покойника, отслужилъ въ немъ великую панихиду, посѣтилъ квартиру его, благословилъ лежащаго во гробѣ и молился у гроба его при пѣніи зауспокойной литіи.

12-го октября, по распоряженію Владыки Θεодора, совершенно погребеніе умершаго протоіереемъ Іаковомъ Поповымъ со своими пѣвчими, четырьмя іереями и четырьмя діаконами. Умилительный трогательный чинъ священническаго погребенія собралъ многочисленныхъ прихожанъ и почитателей почившаго. Въ память покойника сказано было три прочувствованныхъ надгробныхъ слова: за литургіей священникомъ Якубовичемъ, въ концѣ чина погребенія протоіереемъ Іак. Поповымъ и надъ могилой по вложеніи гроба въ склепъ священникомъ І. Торанскимъ.

Покойникъ пользовался любовію всѣхъ знавшихъ его. О. Василій имѣлъ свѣтлый взглядъ на жизнь и примирялъ всякаго печалующагося о невзгодахъ и неудачахъ своей жизни, ибо собственнымъ опытомъ извѣдалъ ихъ и пережилъ. Сынъ дьячка, рано оставшійся круглымъ сиротою, онъ зналъ тернія бѣдности, сиротства. Окончивъ Харьк. Духовную Семинарію на казенный счетъ, онъ женился на дѣвицѣ, за которой, по смерти ея отца, священника, зачислено было мѣсто въ с. Ковалевкѣ Волчанскаго у. О. Василій много потрудился для благолѣпія своего приходскаго храма; изъ бывшаго обветшалаго храма, который старожилы сравнивали съ сараемъ, онъ устроилъ благолѣпнѣйшій домъ Божій, блестящій золотомъ, живописью, благоустройствомъ и чистотою. Послѣ перехода въ с. Богодарово, ему пришлось опять трудиться надъ тѣмъ же; за шесть лѣтъ въ новомъ приходѣ онъ сдѣлалъ и сей храмъ неузнаваемымъ, обновивъ его внутри и снаружки.—Миръ праху твоему, ревностный труженикъ въ дому Божіемъ!

Иноепархіальный отдѣлъ.

О пастырскомъ служеніи.

Нижегородскій Епископъ Іоакимъ, посѣтивъ въ одномъ изъ засѣданій (въ іюнѣ с. г.) епархіальный съѣздъ своей епархіи, вель съ депутатами бесѣду по вопросу о пастырскомъ служеніи и между

прочимъ сказать слѣдующее: „Я хочу обратить ваше вниманіе, отцы и бр., на слабую постановку у насъ церковно-учительскаго дѣла. Нѣкоторые священники читаютъ печатныя поученія, нѣкоторые совсѣмъ ничего не произносятъ. Такъ не должно быть теперь. Нынѣ развивается у насъ сектантство,—намъ нужно отражать его. Для этого необходима прежде всего молитва, молитва усердная, съ истовымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія. По немоци пастырей и пасомыхъ, нѣкоторыя сокращенія въ богослуженіи вопли во всеобщее обращеніе; съ этимъ приходится мириться. Но не простительны пастырямъ церкви спѣшность и небрежность въ совершеніи того, что установлено. Нужно помнить, что проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. При посвященіи указывается въ молитвѣ единственное качество посвящаемаго—благоговѣніе; не указывается ни ученость, ни какое-либо иное достоинство, но именно благоговѣніе: Божественная благодать... проручествуетъ благоговѣйнаго мужа. Благоговѣйное служеніе необходимо, чтобы пастырь не подвергся осужденію. Если будутъ благоговѣйно совершаться богослуженіе и требы—крещеніе, муропомазаніе, елеосвященіе и др., то это будетъ сильнымъ орудіемъ въ рукахъ пастыря; пасомые будутъ сохранять единство съ Св. Церковью. Но болѣе всего пастырямъ Православной Церкви необходимо учительство своею жизнью. Часто авторитетъ пастыря умаляется его собственной жизнію. Недостатокъ благочестія въ житіи—причина неуваженія пасомыхъ къ пастырю. Имъ дорогъ не тотъ, кто имѣетъ ученый дипломъ, а кто въ своей жизни являетъ подвиги благочестія. Часто мы видимъ, что даже интеллигенція идетъ не къ ученому священнику, а къ простому, необразованному, но благочестивому монаху. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Наряду съ указанными недостатками, больнымъ мѣстомъ является у насъ несогласное житіе членовъ причта между собою. Несогласіе переносится и въ среду пасомыхъ. Псаломщикъ жалуется на священника, священникъ—на псаломщика, а пасомые—одни за псаломщика, другіе за священника. Происходитъ сугубый грѣхъ. Что можетъ быть униженнѣе, когда пастырь ходитъ по своимъ пасомымъ съ просьбой подписать приговоръ о защитѣ его, засвидѣтельствовать, что онъ хорошъ? Большою частью несогласіе изъ-за раздѣла доходовъ. Здѣсь, въ епархіи поражаетъ вопіющая бѣдность духовенства. Нигдѣ, кажется, нѣтъ столь бѣднѣйшаго положенія священнослужителей, какъ здѣсь. Я уроженецъ Кіевской епархіи, служилъ въ Рижской епар-

хіи, Оренбургской,—нигдѣ подобнаго не встрѣчалъ. Духовенство здѣсь принижено; конечно главная причина этого—матеріальная необеспеченность. Угнетенное и приниженное состояніе духа нерѣдко влечетъ къ пьянству. На этомъ пути часто и хорошія молодая силы губятъ свою жизнь. Наша задача не давить ихъ, а поднять, ободрить и поддержать. Надо и вамъ, отцы и братія, всѣми возможными способами поддерживать другъ друга. Все это прошу васъ передать духовенству епархіи; прошу всѣхъ блюсти миръ между собою, совершать богослуженіе благоговѣнно, учить народъ и словомъ, и жизнью своей, заниматься катихизаціей“.

Мѣропріятія, выработанныя духовенствомъ на епархіальныхъ собраніяхъ.

Въ Смоленской епархіи вступили въ дѣйствіе мѣропріятія, выработанныя духовенствомъ на пастырскихъ собраніяхъ, одобренныя консисторіей и утвержденныя Преосвященнымъ. Именно: 1) Истовое, благоговѣнное, не слѣшное по возможности и торжественное совершеніе Богослуженія. Устройство хоровъ и введеніе общаго пѣнія въ церквахъ, на что расходовать потребную сумму изъ церковныхъ средствъ. Церковное чтеніе—толковое, внятное и слышное для всѣхъ молящихся въ храмѣ съ участіемъ въ немъ (чтеніи) учащихъ и прихожанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ членовъ причта и учащихъ.

2) Совершеніе духовенствомъ въ праздничные и воскресные дни, особенно въ зимнее время, всенощныхъ бдѣній и акаѣстовъ, съ общимъ пѣніемъ въ деревняхъ и селеніяхъ, отдаленныхъ отъ храма.

3) Проповѣданіе слова Божія, разъясненія богослуженія и богослужебныхъ обрядовъ, объясненіе мѣстъ св. Писанія, на коихъ обосновываютъ свои заблужденія сектанты, и доказательство тѣхъ догматовъ и обрядовъ, которые отвергаются сектантами.

4) Религіозно-нравственныя, церковно-историческія и др. бесѣды, не только въ праздничные, но и будніе дни.

5) Устройство при церквахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ хотя небольшихъ бібліотекъ изъ книгъ и листковъ, предназначенныхъ для чтенія народа, доступныхъ для его пониманія и полезныхъ по содержанию.

6) Организація приходскихъ крестьянъ, по возможности отъ каждой деревни по одному, извѣстныхъ своей благочестивою жизнью, преданностію церкви, ревностной вѣрой, которые могли бы быть по-

мощниками священниковъ въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ и невѣріемъ и защитниками православія, особенно при первыхъ проявленіяхъ сектантскаго лжеученія.

7) При первомъ обнаруженіи сектантства приходскій священникъ обязанъ донести о семъ мѣстному благочинному, а послѣдній долженъ созвать пастырское собраніе изъ всѣхъ членовъ причта своего округа, выработать соотвѣтствующія мѣры для борьбы съ сектантствомъ и донести обо всемъ епархіальному начальству.

8) Борьба съ пьянствомъ, какъ народнымъ зломъ, должна привлечь особенное вниманіе пастырей и направить ихъ дѣятельность на устроеніе обществъ трезвости и на ознакомленіе народа со вредомъ пьянства. Также необходимо, чтобы церковно-приходскія попечительства и приходскіе совѣты оказывали помощь прихожанамъ въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ и изыскивали средства на пособія и помощь неимущимъ.

8) Всѣмъ членамъ причта, въ особенности, конечно, священникамъ, нужно изучать Священное Писаніе, неправильнымъ пониманіемъ котораго объясняется происхожденіе большинства сектъ, проповѣдывать слово Божіе благовременно и безвременно, посѣщать своихъ прихожанъ не нуждою, а волею, и свои слова, проповѣдуемое ученіе, подтверждать и запечатлѣвать примѣромъ собственной жизни.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Итоги переписи начальныхъ школъ.

Въ январѣ текущаго года министерствомъ народнаго просвѣщенія была произведена однодневная перепись начальныхъ школъ въ Имперіи. По даннымъ этой переписи число начальныхъ училищъ въ Имперіи 100,196, изъ нихъ 59,685 находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, 37,820 школъ приходится на долю вѣдомства православнаго исповѣданія и 2,691 учил. въ вѣдѣніи другихъ вѣдомствъ. Число учащихся обоюго пола, присутствовавшихъ въ школахъ въ день переписи, было 6.178,593, изъ нихъ 4.200,451 (67,9 проц.) мальчиковъ и 1.978,142 (32,11 проц.) дѣвочекъ. Эти цифры нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ не всѣ учащіеся, занесенные въ школьные списки, явились въ перепись. (Разница между переписнымъ и списочнымъ числомъ учащихся близка къ 4 проц.). По школамъ учащіеся распредѣляются слѣдующимъ

образомъ: въ школахъ министерства нар. просв. обучается 2.871,214 мальчиковъ и 1,314,773 дѣвочки, т. е. въ этого типа школахъ обучается 67,8 проц. всего числа учащихся; въ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія учится 1.201,647 мальчиковъ и 591,294 дѣвочки (28,9 проц.) и въ школахъ другихъ вѣдомствъ—128,590 мальчиковъ и 72,075 дѣвочекъ (или 3,3 проц.).

На школу министерства народ. просв. приходится 70,2 учащихся обоого пола, вѣдомства прав. испов.—47,4, другихъ вѣдомствъ—74,2; на одного учителя въ первыхъ школахъ приходится 49,9 учениковъ, во вторыхъ—22,8 и въ третьихъ—35—4.

Число учащихся, исключая законоучителей—священнослужителей, по всѣхъ школахъ 186,460, изъ нихъ 71,430 (или 28,3 проц. общаго числа учащихся) учителей и 115,030 (или 61,7 проц.) учительницъ. Среди учительскаго персонала женщины преобладаютъ въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ; значительно большее преобладаніе женщинъ отмѣчено въ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія, —здѣсь женщинъ—учительницъ приходится 54,575 на 23,860 учителей или 69,6 проц. всего числа учащихся. Общее число законоучителей 49.051.

Общая сумма расходовъ на школы въ 1910 году составляла 90.741,579 руб., изъ которыхъ министерство народ. просвѣщ. израсходовало на свои школы 70.713,773 руб., или 77,9 проц., вѣдомство православнаго исповѣданія—15.654,570 руб., или 17,3 проц. и другія вѣдомства—4.372,251 руб., или 4,8 проц. Обученіе каждаго ребенка въ годъ обходится—въ министерской школѣ въ 16,8 р., въ церковно-приходской—8,7 руб., и въ школѣ другихъ вѣдомствъ—въ 21,9 руб.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

(5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

на иллюстрированный научно-популярный журналъ

„Астрономическое Обозрѣніе“

для любителей астрономіи и преподавателей космографіи.

Рекомендованъ, признанъ заслуживающимъ вниманія и допущенъ въ бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Военнаго, Морского, Народнаго Просвѣщенія, Торговли и Промышленности и Главн. Управл. Землеустр. и Землед. (для нашихъ).

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Общедоступныя статьи изъ разныхъ отдѣловъ астрономіи, 2) историческіе очерки по астрономіи, 3) космографія въ средней школѣ, 4) изъ практики любителя астрономіи, 5) предстоящія небесныя явленія, на 3 мѣсяца впередъ, 6) новости науки (астрономія, физика, химія, метеорологія и физика земного шара), 7) отчеты о трудахъ любителей астрономіи, 8) почтовый ящикъ, 9) библиографія и 10) объявленія.

Къ помѣщенію въ номерахъ журнала приготовленъ рядъ статей: 1) Кометы и погода, 2) Видимое въ Россіи солнечное затменіе въ апрѣлѣ 1912 года, 3) Исторія русскаго календаря, 4) Вращеніе Меркурія около оси, 5) Строеніе солнца по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, 6) Библиотека астронома любителя, 7) Астрономъ Леверрье, его жизнь и труды, 8) Послѣднія наблюденія надъ Луной, Юпитеромъ и Сатурномъ, 9) Успѣхи науки въ 1911 году и проч. Журналъ выходитъ 7 разъ въ годъ номерами въ 2 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 руб. въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Оставшіеся экземпляры журнала за 1908, 1909 и 1911 гг. высылаются по цѣнѣ три рубля каждый. Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи:

г. Николаевъ (Херс. губ.), Никольская ул. д. № 75.

Подписка принимается: 1) въ редакціи журнала, 2) въ книжныхъ магазинахъ и 3) во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ Россіи (безъ добавочной платы 15 коп. на марку для перевода).

Плата за объявленія на 1 разъ: позади текста цѣлая страница 6 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 3 руб. и $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. 50 к.; впереди текста—вдвое, а на обложкѣ—въ четыре раза дороже.

Редакторъ-Издатель Н. С. Пелипенко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Труды Кіевской Духовной Академіи“

НА 1912 ГОДЪ

(пятьдесятъ третій годъ изданія).

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10-15 листовъ:

въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній Тертуллиана, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей „Библиотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

25-й годъ изданія ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ „ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО“.

Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1911 г. — Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. С.“
для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Большая стѣнная картина изъ дѣтской жизни худ. Артура Эльслея „Грезоръ вернулся!“, исполненная хромолитографіей въ 24 краски.

12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, въ числѣ которыхъ: Домашній телефонъ. Мал. аэропланъ. Самодѣльная гитара. Сабля изъ картона. Усадьба г-жи Мими Гарнитуръ кукольной мебели. Зоологическій садъ. Стѣнные часы. Матросъ и Акула. Подставка для карточекъ. Подвижной мостъ. Выкалываніе картинокъ.

12 иллюстр. книжекъ рассказовъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для маленьк. дѣтей, въ числѣ которыхъ: Потѣшный звѣринецъ, В. Мазуркевича, съ рис. худ. Рабье. Волшебный цвѣтокъ, Л. А. Чарской, съ рис. И. Гурьева. Стенки-Растрепки, родные братья, А. Ф. Панова, съ многочисленными иллюстр. Маленькій русскій географъ, сост. С. Ф. Литвинцевъ. Двѣтишки-шалуниски, Евг. Шведера, съ рис. худ. Шуръ. Жизнь Жучка, А. Умнова, съ рис. автора.

12 вып. иллюстр. изданія „Лѣсные человечки и ихъ путешествіе по бѣлу свѣту“, съ иллюстр. П. Кокса.

6 сценокъ изъ дѣтской жизни и. з. „Друзья-двѣтишки и ихъ дѣлишки“, съ текстомъ А. Люсина.

10 вып. „Знаменитые русскіе мальчишки“, составл. для дѣтей младшаго возр. Вик. Русаковымъ, съ портр. и илл.

Гг. годовые подписчики журнала
„З. Сп.“ для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Царство камней. Популярный минералогич. альбомъ, съ раскр. карт., съ объяснит. текстомъ проф. Г. Керта.

12 вып. „книги чудесъ“, Натаніэля Готорна, съ иллюстраціями Гранвилля.

8 книжекъ „Исторія Свѣчки“, профессора Фарадея, съ иллюстр. и вступит. статью.

55 портретовъ русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ, на большомъ листѣ.

10 вып. „Звенья Добра“, собраніе рассказовъ, для юношества, съ иллюстр. И. Гурьева.

6 книжекъ „Библиотеки полезныхъ свѣдѣній“ для юношества, съ иллюстр.

10 вып. „Жемчужины русской поэзіи“, для юношества, собр. М. Р. Лемке. (Новая серія).

12 Бабл. изданія „Человѣкъ и строеніе его тѣла“ въ попул. изложенія для дѣтей, съ раскр. картин., проф. Г. Ключца.

4 пьесы подъ общимъ загл. „Дѣтскій Театръ“, Е. А. Чебышевой-Дмитріевой, съ илл. И. Гурьева.

Годы великой войны (1812-1815) въ медаліонахъ графа Ѳ. Толстого, съ текстомъ Н. Корсакова.

„Русскіе самоучки и самородки“. Биографическіе очерки и рассказы Виктора Русакова, съ портр. и иллюстр. (Новая серія).

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихъ на 1912—13 учебн. годъ въ изящн. колекн. перепл.

6 таблицъ „Школа раскрашиванія“ для маленькихъ дѣтей, сост. проф. А. Л. Зонъ.

6 тетрадей „Моя первая ариемтика“, составленная Н. Е. Анненскимъ, съ иллюстр.

Стѣнной календарикъ для дѣтей, для вырѣзыванія и склеиванія.

Маленькій художникъ среди животныхъ. Альбомъ въ краскахъ для рисованія и раскрашиванія.

Театръ Мурзилки, веселая и забавная игра для дѣтей, составленная Ѡ. Г. Беренштаммомъ и мног. другихъ.

Сто шарадъ, загадокъ и задачъ для юношества, собралъ Вадимъ Радекцій

Шашки и шахматы для вырѣзыванія и склеиванія, съ объяснительною книжкою.

Вѣчный календарь, скомпонованъ Ѡ. Г. Беренштаммомъ.

Тетрадь для отмѣтокъ о прочитанномъ, съ руководящей статьей.

12 ЗАКЛАДОКЪ для книгъ съ портретами писателей

и много другихъ.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Задушевное Воспитаніе“ и „Дѣтскія моды“.

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевное Слово“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ 6 руб. Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по 2 руб.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій 13.

ЗА ГОДЪ—6 руб., РАЗСРОЧКА—по 2 руб.

НОВЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

„Постоянная Комиссія по устройству курсовъ для учителей“ (Петербургъ, Кабинетская, 18) съ октября т. г. предприняла изданіе ежемѣсячнаго журнала, подъ названіемъ „Извѣстія Постоянной Комиссіи по устройству курсовъ для учителей“. Журналъ ставитъ своей задачей съ возможной полнотой отражать дѣятельность Комиссіи, нѣсколько лѣтъ къ ряду организующей учительскіе курсы въ помѣщеніи петербургскаго университета, слѣдить какъ за теоретической, такъ и практической работой общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ въ области народнаго образованія, стремясь привлечь самихъ учащихъ къ живому органическому участию въ постановкѣ учительскихъ курсовъ и вообще въ дѣлѣ удовлетворенія образовательныхъ нуждъ учительства. Въ журналѣ будутъ помѣщаться планы и программы курсовъ и лекцій, организуемыхъ Комиссіей, отчеты о нихъ; анкеты учителей; хроника провинціальныхъ учительскихъ курсовъ; статьи по общимъ вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія и подготовки учащихся; сообщенія съ мѣстъ; правительственныя постановленія и распоряженія по вопросамъ народнаго образованія и т. д. Особенное вниманіе журналъ будетъ удѣлять вопросамъ самообразованія и библиографіи. Въ журналѣ согласились принимать близкое участіе лекторы петербургскихъ учительскихъ курсовъ—профессора университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга. Подписка принимается въ Бюро Комиссіи (Петербургъ, Кабинетская, 18). Цѣна—1 р. въ годъ (съ 1 января), съ октября 1911 г. по конецъ 1912 г.—1 р. 25 коп.

О ПОДПИСКЪ ВЪ 1912 ГОДУ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ:
„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любвию.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе листки, и Божія нива съ ея Зернышками, и Троицкое Слово— всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію ниву съ приложеніемъ Зернышекъ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ. Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые два тома ж. Тр. Слово высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ по 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Редакторъ цензоръ Ніконъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій
Адресъ: Сергіевъ Посадъ Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Троицкихъ Листковъ“.

Троицкіе Листки издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничныя богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1912 года вышло всего 1325 №№ листковъ, въ которыхъ на 5300 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать *полнымъ наборомъ*, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна полного набора листовъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 рублей.

При требованіи листовъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе листки“ имѣются сброшюрованными въ *отдѣльные выпуски* по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для *школьныхъ библіотекъ* въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно пріобрѣтать въ папкѣ сотнями (10 экз.) томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к., съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное *толкованіе на Евангеліе отъ Матвея*. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Двунадесятые праздники“ сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается *бесплатно*.
 Редакторъ цензоръ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.
 Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редація Троицкихъ Листковъ.

Открыта подписка на 1912 г. на религіозно-патріотическій журналъ

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

XXV-й годъ изданія.

„Почаевскій Листокъ“ является органомъ Почаево-Лаврскаго Союза Русскаго Народа.

„Почаевскій Листокъ“ стоитъ за святыни, начертанные на союзномъ знамени: за православную Вѣру, Самодержавнаго Царя и за угнетенный обижаемый русскій народъ.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ писать просто и понятно.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ помѣщать статьи и письма самихъ крестьянъ объ ихъ житьѣ, бѣдахъ и обидахъ.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ выходить еженедѣльно, въ прежнемъ форматѣ. Первые четыре страницы „Почаевскаго Листка“ будутъ написаны для раздачи богомольцамъ.

Въ „Почаевскомъ Листкѣ“ кромѣ отдѣловъ религіозно-нравственнаго, „союзныя дѣла“ и „по нашему краю“ вводится съ сего года очень интересный и важный Земскій отдѣлъ и о дѣятельности и о покупкѣ крестьянамъ земли Союзнаго банка.

Цѣна Почаевскаго Листка ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ въ годъ.

За эти четыре рубля подписчики получаютъ: 52 номера Почаевскаго Листка, 52 книги союзной библіотеки, Союзный настольный календарь на 1912 годъ. Служебникъ первая часть—послѣдованіе вечерни, полунощницы, утрени и всенощнаго бдѣнія въ 16 д. листа славянской печати съ киноварью.

Адресъ для писемъ, денегъ и посылокъ: Почаевъ, Вол. губ., Редація журнала „Почаевскій Листокъ“.

Пробные номера высылаются бесплатно.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ
И ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

■ ■ ■ 26-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. ■ ■ ■

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1912 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемъ 1½ печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программъ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Върученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разсказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программъ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя навѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные разсказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 кн. поученій „Живое Слово“ на воскресные и прайдничные дни.

6 кн. „За Трезвость“, посвященные вопросамъ борьбы съ пьянствомъ. Въ нихъ будутъ помѣщаться статьи о вредѣ пьянства, разсказы, стихотворенія, свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости и развитія трезвеннаго движенія въ Россіи.

Иллюстрированные Стѣнные Листы по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1912 г. будетъ дано: два иллюстрир. юбилейныя изданія для народныхъ чтеній: 1) Смутное время и воцареніе Романовыхъ, 2) Отечественная война 1812 года. Иллюстрированное толкованіе Дѣяній „Св. Апостоловъ“. (15—28 гл.).

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

ХV-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА историко-литературный, критико-библиографическій и иллюстр. журналъ издаваемый книжными магазинами Т-ва М. О. Вольфъ

„ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ“

НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФІИ

„ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ“.

Всякій, кто любитъ книги и интересуется тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ, хотя малѣйшее отношеніе, кто желаетъ знать, что творится въ литературномъ мірѣ въ Россіи и за границею, хочетъ слѣдить за текущею литературою по всѣмъ отраслямъ знанія и знать всѣ книжныя новости, всякій, кому важно получить списки новыхъ книгъ, — тотъ найдетъ все необходимое въ нашемъ изданіи.

„Извѣстія“ и „Вѣстникъ Литературы“ выходятъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками, въ двухъ самостоятельныхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый—п. з. „Вѣстникъ Литературы“—заключаетъ въ себѣ статьи по вопросамъ литературы, науки и библиотечнаго дѣла, критическіе разборы новыхъ книгъ, біографіи, воспоминанія и неизданныя письма писателей, очерки о современныхъ теченіяхъ въ литературѣ, историко-литературныя изслѣдованія, статьи по техникѣ чтенія и пр. и пр.; во второмъ же отдѣлѣ—„Извѣстіяхъ“—помѣщается: хроника литературнаго міра и книжныхъ новостей въ Россіи, вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи, Америки, славянскія извѣстія, *Rossica*, рецензіи, новости по библиографіи и библиотечному дѣлу, справки по вопросамъ, касающимся книгъ, и, кромѣ того, ежемѣсячные систематическіе каталоги всѣхъ выдающихся новыхъ книгъ, русскихъ и иностранныхъ, списки книгъ, находящихся въ печати, арестованныхъ, запрещенныхъ изданій, спеціальные каталоги по разнымъ отраслямъ наукъ, указатели главнѣйшихъ журнальныхъ статей и т. п.

Оба отдѣла: „Вѣстникъ Литературы“ и „Извѣстія по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи“—взаимно дополняютъ другъ друга, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы одно цѣлое, въ которомъ историко-литературная и критическая часть сосредоточена преимущественно въ первомъ изъ нихъ, библиографическая и справочная—во второмъ.

Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ), портретами библиотечными знаками, рѣдкими автографами, карриатурами писателей и пр., и пр.

Годовая подп. цѣна „Извѣстій по Литературѣ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и перес. **1 р.** Съ перес. за границу—**1 р. 50 к.** (=4 франка).

Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ Вас. Остр., 16 линія, 5—7, с. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12 д. Дзамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чицова и Курындиной (противъ университета).

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственнос развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина). Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869-70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ истории философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОГЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.